

Истинный дракон, страждущий некромант
и прочие неприятности
Ляксандр Македонский

Annotation

Альтернативная реальность. Мир, где нечисть, нежить и человечество сосуществуют в мире и согласии. Но все же иногда между столь непохожими друг на друга расами возникают недопонимания. Именно для разрешения таких ситуаций и был создан Институт Нежитеведения.

Истинный дракон, страждущий некромант и прочие неприятности

О любви, нежданчиках и прелести осенних дней

— Прошу прощения, но Вы обратились не по адресу. Наша контора не решает подобные проблемы. Вам следует обратиться к администратору вашей гостиницы, — вежливо улыбаясь, оттарабанила я, глядя на сидящего подле меня эльфа.

Внутреннее чувство возмущения всё больше и больше распаляло меня, грозя нерадивому посетителю серьёзными последствиями. Я была на пределе, еле сдерживаясь, чтобы не спалить наш Институт к едрёне фене.

Вот уже полчаса наследный принц Зикар-де-Онегро из королевства эльфов пытался нажаловаться мне на администрацию какой-то захудалой столичной гостиницы, где его эльфийское высочество изволило поселиться.

Оказалось, носить гордый титул принца еще недостаточно, чтобы наскрести денег на годный сервис в более респектабельной гостинице. Увы, слишком много среди эльфов оказалось принцев. Денег на всех не хватает. Вот и приходится некоторым откровенно голодать и всячески делать вид, что носителю титула работать не пристало. А вот носить дырявые носки — да, можно...

Ну, на то они и эльфы. У них там свое мировоззрение и мнение по поводу того, как следует жить. Однако это не означает, что я обязана выслушивать скулеж одного из отпрысков их королевских родов!

— А я вам еще раз повторяю, что это просто беспредел! Я — наследный принц из отпрысков де-Онегро и подобный сервис меня не устраивает! — в голосе эльфийского принца начали проскакивать откровенно истерические нотки. Его по-эльфийски холёное и невероятно красивое лицо побагровело. Казалось, ещё немного, и из его длинных ушей повалит пар.

Я же, грустно вздохнув, приподнялась со своего места. Этот балаган мне уже порядком надоел, и я решила применить силу для разрешения этого конфликта.

Как говорила моя бабуля: «Никогда не держи в себе, а то застой будет!» Сегодня я решила прислушаться к бабулиной мудрости, позволив своему гневу вырваться наружу, приняв грозный вид ярко-алого пламени.

Принц он там или нет, а в Объединенном Королевстве он гость и проявлять свою натуру права не имеет. Думаю, магистр Фентифлюшкин меня оправдает, если этот эльф всё же решит устроить международный скандал. Знаем уже — проходили, и не раз.

— А теперь слушай сюда, вислоухий, — откровенно гопническим тоном заявила я, лихо закинув на стол левую ногу, демонстрируя стремительно бледнеющему принцу внушительного вида ботинок. — Еще раз посмеешь припереться сюда с такой проблемой — сожгу, и вякнуть не успеешь!

Все же, несмотря на свой гордый титул, этот эльф умел расставлять приоритеты. И на данный момент он успел здраво рассудить, что грозная, окутанная пламенем ведьма с такими устрашающего вида ботинками способна хорошенько поучить его манерам. Поэтому принц принял единственно верное в его положении решение и молниеносно ретировался за дверь.

Мне же осталось только снять со стола ногу, в очередной раз подивившись своей растяжке и гибкости собственных штанин.

С противоположной стороны моего кабинета раздался едкий смешок, который мог

принадлежать только одному существу — полулешему Светогору. В отличие от меня, трудящейся в поте лица, этот полукровка предпочитал всё своё свободное, да и рабочее время проводить, сидя на платяном шкафу доконституционного периода. Этот шкаф по праву являлся моей гордостью, ведь вмещал в себя не только вещи, но и всю мою документацию и даже выполнял функцию холодильника.

— А ну слезай! Сколько повторять: это тебе не гнездышко, а старый шкаф, который не предназначен для протирания штанов! — рассерженно гаркнула я, попытавшись в очередной раз призвать зазнавшуюся нечисть к порядку. Однако нечисть на то и нечисть. Чувство стыда ей неведомо.

— Какая ты сегодня сердитая! — скривив страшную рожицу, отозвался Светогор, поглядывая на меня с высоты древней мебели. — Лучше бери пример с меня. Осень на носу, а ты лютуешь! Знаешь ведь, что зимой всякая уважающая себя нечисть предпочитает мирно посапывать где-нибудь в берлоге, и всё равно будишь меня! Совсем не жалеешь своего помощника! — и действительно. Внешний вид моего помощника претерпел значительные изменения. Зеленоватый оттенок кожи начал светлеть, сменяясь желтоватым. Густые изумрудные локоны же приобрели ярко-багровый оттенок, отливая в свете заходящего солнца огненными искорками. Да и сам Светогор стал каким-то вялым, целыми днями отсиживаясь на шкафу и изредка покидая комнату по нужде.

Мне оставалось только покачать головой и, «загасив» пламя, опуститься в своё кресло. Со дня моего возвращения в Объединенное Королевство прошло около двух месяцев. Для меня же они пролетели чересчур быстро, я и оглянуться не успела, как прошел сентябрь и наступил октябрь.

Воспользовавшись перерывом, я решила ненадолго отвлечься от своей работы и хотя бы из окна полюбоваться на вид осенней столицы. Находясь в умеренных широтах, Объединенное Королевство ежегодно переживало все четыре сезона, умудряясь за какие-то триста шестьдесят пять дней переносить весь свой гардероб, начиная легкими платьицами и заканчивая шубами с валенками.

Однако в этом году осень явно запаздывала, являя собой идеальный образец бабьего лета. Солнце уже не пекло как прежде и угроза получить солнечный удар благополучно миновала, да и холода пока еще не нагрянули, дав возможность нагуляться напоследок вволю, не рискуя получить ангину.

Я завистливо вздохнула, разглядывая неторопливо прогуливающиеся парочки. И хотя официально считается, что весна — пора любви, я могла с этим не согласиться. За какие-то пять минут я успела насчитать около дюжины вот таких вот влюбленных и окрыленных молодых людей, картинно держащихся за ручки, шепчущих друг другу шаблонные признания в любви и дарящих традиционные подарки.

Несмотря на тот факт, что я никогда не считала себя сентиментальной, в тот момент мне очень сильно захотелось расплакаться от обиды. Даже моя давнишняя соперница Хельда умудрилась обрести любовь, отлично сдружившись с Джехеном. Удивительно, как эти двое дружно спелись, являя собой настоящий образец влюбленных.

Мои губы растянулись в злорадной улыбке. Интересно, а Хельда знает, что он хоть и принц, но тринадцатый на очереди? Наверное, нет...

Я рассерженно стукнула себя по лбу, внутренне отгоняя подобные глупые мысли. А виной всему обыкновенная зависть. У нее есть кто-то, кого она любит и кем она любима. А у меня нет! И это как-то несправедливо!

— Чего развздыхалась? — огорошил меня своим появлением Светогор, насильно выводя мою душу из тяжелых и грустных дум. — То орешь, то вдруг чуть ли не плачешь... Не комплексуй ты так! И на твоей улице электричество проведут!

— Тоже мне нашелся философ! — обиженно буркнула я, отвернувшись. Сил смотреть на счастливых влюбленных у меня больше не было. Того и гляди заплачу. Да вот только слезы мои — чистая лава, потому мне лучше воздерживаться от таких эмоций. Жалко мебель казенную портить.

— Вот увидишь! Интересно, а кто это будет? — тут же вскочив на подоконник, спросил Светогор. — Наверное, какой-то великий и ужасный огнедышащий дракон!

— Все, надоело! — громко стукнув кулаком о столешницу, отозвалась я. Казенная мебель обидчиво крикнула, бумаги, сложенные в стопочки, воспользовавшись сложившейся ситуацией, рассыпались по всему полу. — Кончай болтать и принимайся за работу!

— Какую?

— Вот эту! Бумаги для начала собери!

Тихо пробурчав себе что-то под нос, парень опустил на карачки, принявшись собирать разбросанную документацию. Это занятие явно отвлекло его от глупых размышлений и позволило мне недолго отдохнуть, не беспокоясь, что этот полукровка что-то сотворит.

Прикрыв глаза, я и не заметила, как заснула. А разбудил меня, как ни странно, вошедший магистр Фентифлюшкин.

— Спим на работе? Все с тобой ясно, Агния, — проворчал магистр, усмехнувшись.

Я подозрительно прищурилась, теряя последние остатки сна. Что могло произойти в столице за то время, что я спала, чтобы сам магистр лично пожаловал ко мне? Обычно наш босс предпочитает по поручениям гонять своих помощников, без лишней надобности не покидая своего рабочего места. Было у него убеждение, что настоящий начальник не должен лично выдавать распоряжения, особенно тот, который возглавляет заведение, подобное нашему.

— Магистр! Рад Вас видеть! — тут же радостно откликнулся Светогор со своего насиженного места. В отличие от меня, он совершенно не был озадачен появлением магистра, демонстрируя всему свету свою ослепительную улыбку.

— Магистр? Что-то случилось? — поинтересовалась я, привставая. Все же негоже это в присутствии начальства протирать штаны на сидениях.

— Да, случилось, — тут же помрачнев, ответил Фентифлюшкин. Мне даже на какой-то миг показалось, что пространство вокруг магистра слегка потемнело и дрогнуло. А это был очень, очень плохой признак. — Надеюсь, все уже слышали о том, что Объединенное Королевство вступило в Содружество Наций?

Я кивнула, Светогор озадаченно оглянулся на меня, чуть было не свалившись со шкафа. Да уж, громкое было событие. Особенно на это Содружество надеялись наши купцы, которым при ввозе-вывозе товаров приходилось переплачивать бешеные деньги на пошлинах и прочих налогах. Однако вскоре им пришлось воочию убедиться, что пошлина в цене не сильно-то и упала — наоборот, наши рынки наводнила относительно дешевая заграничная продукция.

Больше всего вступлению в Содружество обрадовались туристы, коим ранее приходилось тяжеловато оформлять документы, справки и прочую бюрократическую дребедень.

Впрочем, к жизни Института Нежитеведения это никоим образом не относилось. Среди нас мало кто был любителем заграничных поездок (своих постоянных вызовов вполне хватало для удовлетворения туристического интереса), а барыг у нас отродясь не водилось. Так что меня очень удивил и даже слегка заинтриговал вопрос магистра.

— А знаете ли вы, что буквально пару дней назад ряд государств, включая и наше Объединенное Королевство, подписали договор о культурном обмене? — выдержав недолгую паузу, спросил Фентифлюшкин, чем окончательно огорошил бедолагу Светогора. В отличие от нас, парень оказался вообще неспособным к политике и всем аспектам с нею связанными. Поэтому всяческие «договора», «Союзы Наций» вызывали у него нервную икоту и полное одурение.

Я же вновь кивнула. Газеты нам привозили ежедневно и бесплатно, поэтому за неимением другого чтения приходилось на обеденных перерывах почитывать сводки новостей и сплетен, которые регулярно, не щадя живота своего, печатали газетчики.

— Я до последнего надеялся, что этот договор будет касаться только людей. Однако вчера великие страны мира внесли кое-какие поправки, назначив сразу по две делегации от каждой страны...

— А мы-то какое отношение к этому имеем? — не в силах больше терпеть наплыв громоздких и малопонятных терминов, перебил речь магистра Светогор.

— А ну не перебивай меня! — вспыхив, гаркнул на полукровку Фентифлюшкин. Его длинные усы сердито встопорщились, встав где-то под углом девяносто градусов. Глаза магистра гневно сверкнули из-под толстой оправы очков, окончательно добив полулешего. Светогор тут же притих, всем своим видом выражая покорность и смирение. — Такс, на чем я там остановился? Ах, да! По сложившемуся жребию делегация нежити и людей Объединенного Королевства поедет в Каахан, а к нам взамен поедут делегации из Ниппони.

При упоминании жаркой страны, где по моему скромному мнению выращивались самые вкусные сливки, я невольно усмехнулась, подумав о том, что бедным делегатам по культурному вопросу придется ой как не сладко. Однако упоминание о Ниппони слегка остудило мой пыл. Сразу стало ясно, от чего наш магистр так переживает.

Наш мир населяет бесчисленно количество народов не только человеческих, но ещё и волшебных, многие из которых разумны. И так уж исторически сложилось, что больше всего нечисти и нежити поселилось именно в Ниппони и прилегающей к ним территории. И нежить эта, в отличие от нашей, была гораздо более высокого о себе мнения, активно участвуя в политической и культурной жизни этой страны-парадокса. Только в Ниппони оказалось возможно «двойное» правительство, состоящее как из людей, так и из нежити, которая, к слову сказать, была в большом почёте.

Наверное, магистр бы не стал уделять этой проблеме слишком много внимания, если бы на кону не стояла честь всего Объединенного Королевства. А раз делегация будет состоять и из людей, и из нежити, то нетрудно догадаться, кому выпадет честь встречать и развлекать ниппонскую нежить.

Тут уже и мне немного поплохело. И хотя у Объединенного Королевства был небольшой общий кордон с Ниппони, об этой стране мы знали катастрофически мало. Всё, что я понимала из школьного курса, так это то, что у них жуткий язык, цветастая одежда, больше напоминающая банные халаты, и чрезвычайно заострено чувство собственного достоинства.

— Так вот почему Вы так расстроены... — задумчиво пробубнила я, облокотившись о

свой письменный стол. — Я могу вас понять. А кто-то из Института поедет в Каахан?

— Да. На это задание с добровольцами из нежити я решил отправить Хельду и Джехена. Они стали отличной командой! — кивнул Фентифлюшкин. — Вас же со Светогором, как самых сообразительных, назначаю сопровождающими для ниппонской нежити.

— Что? — не выдержав в очередной раз, вскрикнул Светогор. Кажется, до него тоже начало доходить, в какую передрагу мы угодили, и, судя по красноватым пятнам, проступившим на его желтоватой коже, парень был явно против. — Что еще за Ниппония такая? Что за нечисть?

Фентифлюшкин устало вздохнул, с укором взглянув сначала на полулешего, затем на меня.

— Да что же это такое, Агния? — проворчал он. — Когда уже возьмешься за воспитание своего помощника? Сколько он уже тут, а все ещё как белый лист! Всё, даю тебе месяц, чтобы подучить его! Учти, не справишься — вычту премию!

Вот такого заявления я точно не ожидала от магистра. Вот уже сколько я работаю в паре со Светогором, а он только сейчас обратил внимание на его пробелы в знаниях. Однако премиальные — штука полезная, поэтому пререкаться я не стала. Фентифлюшкин и так был не в лучшем расположении духа, и злить его было просто опасно для жизни.

— Ах да, совсем запамятовал. Вот вам справочник по Ниппонии. Выучить от корки до корки. Лично проверю! — пригрозил магистр, отправляя заклятьем левитации увесистый томик, аккуратно шлепнувшийся на мой стол. — Кстати, Агния, а ты знаешь, что Ахетатон Джуманужи официально отрекся от престола, поступив на работу в демонейское посольство Объединенного Королевства. Интересно, к чему бы это?

Вопрос явно был риторическим, заставив меня густо залиться краской, заживо представив картины моих приключений в Демонее. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы разгадать реальную цель этого гордого демона. Да, права была моя маменька, когда говорила, что демоны — самая гордая раса. Уж если взбрендили себе чего, то будут до конца дней своих упрямо и методично достигать поставленной цели. Правда, меня это нисколько не обрадовало.

Впрочем, у меня еще оставалась призрачная надежда на то, что случившееся просто глупое совпадение, и на самом деле Ахетатон вовсе не из-за меня решил отречься от престола. Мало ли, чего там ему в голову взбрело? При чём тут, спрашивается, я...

Уже сегодняшним вечером мои хрупкие надежды были самым грубым образом уничтожены. Как и положено, неприятность подкралась незаметно и Ахетатона я заметила уже тогда, когда спастись бегством было бессмысленно. За прошедшие месяцы он практически не изменился. Тот же надменный взгляд, гордая идеально прямая осанка, широкие кожистые крылья, сложенные за спиной...

— Ну, здравствуй, Ахетатон Джуманужи, — тихо процедила я сквозь зубы, стараясь придать своему лицу максимально равнодушное выражение. — Какими судьбами?

— Вы совсем не изменились со дня нашей последней встречи, Агния, — отозвался Ахетатон, выходя из-за своего укрытия. В свете фонарей и сгущающихся сумерек его внешний вид показался мне даже немного пугающим. Впрочем, я была не из той породы девушек, которые боялись всего на свете. Драконам страх неведом, и мне, значит, тоже.

— До меня дошли слухи, что вы отреклись от престола, почему? — спрашивала я чисто из вежливости, а не интереса. Все же, думаю, игнорировать его было бы невежливо. А

нынче, прочитав книгу о ниппонском приличии, я не могла позволить себе грубость. Слишком сильное влияние на мое настроение оказал этот простенький справочник.

— Вы ведь и сами знаете ответ, Агния, — чуть усмехнувшись, ответил Ахетатон. — Я честно пытался забыть Вас все эти месяцы, но Ваша игра, отчаянное желание защитить себя только укрепило во мне желание быть с Вами!

Вот на этом моменте я невольно вспомнила мои недавние сетования по поводу запаздывающей любви. Кажется, накаркала...

— Да, правда, что ли? Одной казни Вам, видимо, показалось мало! Или хотите еще раз сыграть со мной? — сердито ответила я, стиснув кулаки. Передо мной живо встали ещё не забытые образы унижения и пережитого мною страха на арене, где решалась моя жизнь. Нет, вот только за это я и была готова записать этого демона в свои враги. — Знайте, я всегда готова сыграть с Вами, если при этом у меня будет иметься шанс хорошенько Вас отдубасить!

— Да неужели Вы ничего не поняли! — растерянно крикнул вспыхивший Ахетатон. Его безупречное воспитание и выдержка дали трещину, оголив лицо обыкновенного самоуверенного и самовлюбленного мерзавца. — Ведь я спас Вас! Как Вы думаете, почему против Вас играли те, кто плохо летает? Может быть для того, чтобы дать Вашей команде преимущество?

— Ах, какие речи! — не выдержав, вскрикнула я, картинно ахнув. — Да, а в живот Вы мне засадили тоже исключительно из благородных намерений? А Джехена тоже во имя спасения подстрелили? Лучше проваливайте куда подальше, пока я сдерживаю свой гнев, а то мало Вам не покажется, Ахетатон Джуманужи! — прошипев сквозь зубы, ответила я, стремительно «нагреваясь». Нет, этот демон меня явно за идиотку считает!

— Все должно было выглядеть натурально, чтобы зрители поверили! — не сдаваясь, принялся отбиваться Ахетатон. — Ведь тогда я всего лишь ударил Вас, а мог и убить, правда? Но я же этого не сделал...

Вот ей богу, если бы не эта последняя фраза, возможно, я бы и удержала себя в рамках приличия. Но тот тон и искорка превосходства, блеснувшая в его глазах, окончательно раззадорили мой огонь. Сил сдерживать гнев больше не осталось.

— Так, значит, я ещё поблагодарить вас должна... — злобно ухмыльнувшись, спросила я, медленно воспламеняясь.

Глаза бедного принца округлились. Ахетатон с ужасом наблюдал, как моё тело понемногу охватывает пламя, как оно неспешно распространяется по коже, укутывая, подобно теплему одеялу. Наверное, так и не успел привыкнуть к моей магии с того памятного боя с вархами.

— Агния? — стушевавшись, икнул он, отступая назад. Да, товарищ, тут тебе не Демонея. Может там тебе и повезло, что я лишилась магии, но сейчас ты явно не в лучшем положении. И плевать, что ты такая важная персона, дружище. Твое положение не делает чести твоей гордыне и не оправдывает твоих эгоистичных поступков.

— Лучше беги, — хихикнув, ответила я, прикрывая глаза. Огонь, повинуясь моему желанию, взмыл ввысь на многие метры, осветив улицу вокруг нас.

По быстрому топоту ботинок, что резво удалялись куда-то вдаль, я поняла, что Ахетатон трусил, не решившись стоять рядом с живым пламенем. Оно и верно. Значит, инстинкты выживания развиты у него явно лучше, чем ослиное упрямство.

Пламя начало медленно гаснуть, понемногу втягиваясь обратно в кожу. Мне же не

оставалось ничего другого, кроме как медленно прошествовать в свою квартиру.

Подымаясь по лестнице, я невольно прокручивала в голове наш недавний разговор. Только на этот раз гневу уступило место жгучее чувство обиды, отравляющей иглой впившись мне в грудь. Встав на одном из пролетов, я невольно прислонилась к стене, глядя через окно на выглянувший из-за облаков диск луны. Из глаз невольно брызнули слезы.

— Что за бред, — зло шипела я, растирая слезы по щекам. — Ещё из-за такой мелочи я не плакала! Ну же, соберись, тряпка! Ты же потомок драконов, а ревешь, как девица на выданье!

Самобичевание немного помогло, утихомирив развернувшуюся было в душе целую бурю страстей. В результате недолгих, но глубоких раздумий я пришла к выводу, что правильно поступила, прогнав докучливого принца.

Будучи магом, я отлично смогла разглядеть, что творилось в его горделивой душе. Была страсть, дикое желание добиться поставленной цели, ради которой подходили любые методы. Было чувство уязвленной гордости, стремившейся к реваншу. Однако вряд ли эту смесь можно было классифицировать как настоящее чувство. Не было в этой душе тепла, света и той доброты, что может согреть и утешить. Нет, Ахетатон слишком сильно любил себя, и места для любви к ещё кому-то в его душе попросту не осталось...

Возвращаясь домой в тот прохладный осенний вечер, я и не подозревала, что уготовила мне судьба в лице приезжих гостей и какие встречи решила преподнести мне эта чертовка, чтобы испытать на практике силу духа наследника драконьей крови. Но, как уже было подмечено ранее, драконам страх не ведом. А это значит, что любые беды, которые свалятся на мою головушку, будут с успехом разрешены. Главное никогда не вешать нос, стремиться к успеху и верить в свою победу. И тогда никакое предвидение или судьба не смогут устоять перед этой убойной смесью! Волей-неволей, а выйдет так, как захочет настоящий огненный дракон!

Об этикете, хороших манерах и заморских гостях

До приезда заморских гостей оставались считанные дни. За этот короткий срок сотрудники Института Нежитеведения старались на пределе всех своих сил, чтобы не только привести в порядок хаотичные обрывки знаний о Ниппони, но и прибрать собственную контору.

Да, наш босс магистр Фентифлюшкин пожелал, чтобы всё к приезду почетных гостей было выполнено идеально. И ради достижения этой цели были привлечены все наши ресурсы. Так что времени на лишние размышления о любви и жизни не было ни у меня, ни у остальных сотрудников.

Однако за тот короткий промежуток времени я успела накрепко убедиться в том, что даже в самый ответственный момент найдется небольшой процент эдаких халявщиков, отлынивающих от своих обязанностей. Под эту категорию как раз попал мой обожаемый помощник — Светогор. В отличие от остальных сотрудников, он не удосужился ни разу сесть за справочник или же помочь в уборке помещений. И что самое неприятное — ему каким-то своим шестым чувством отлично удавалось скрываться от справедливого наказания. Оставалось только гадать, как этот вечно сонный, позолотевший и вялый мальчишка умудрялся столь искусно скрываться от работы.

И сказать, что я была зла, когда наконец узрела его довольную физиономию, значит ничего не сказать.

— Ты где мотался, паршивец? — гневно выкрикнула я, приподымаясь со своего рабочего места. В тот момент я еле сдерживалась, чтобы не пальнуть в нерадивого полулешего какой-нибудь порчей. — А ну принимайся за работу! Тетя Клава тебя уже жаждалась!

— Агния, смотри, кого я нашел! — не обращая ровным счетом никакого внимания на мой гнев, радостно заулыбался парень, вытаскивая из кармана что-то чёрное. При ближайшем рассмотрении оно я классифицировала как небольшого скорпиона.

— Это еще что? — стремительно теряя весь свой боевой запал, спросила я. Отчего-то я с самого детства терпела к насекомым чувство острой неприязни. И, кажется, это было взаимно.

Увидев меня, скорпиончик сердито запыхтел, пощелкивая клешнями. Его глазки-буравчики сердито уставились на меня.

— Ну-ну, тихо, — заметив недовольство своего подопечного, засюсюкал Светогор, погладив скорпиона по панцирю. Твари это явно понравилось, поскольку она сразу же начала умиленно мурлыкать и тереться о руку мальчика, словно кошка. — Представляешь, подобрал его у здания Хорехамского консульства...

— Чего? — испуганно переспросила я, с ещё большим подозрением покосившись и на скорпиона, и на парня. И откуда озорник только силы взял смотаться туда? Интересно. — А ну верни назад, немедленно!

Уж с кем с кем, а с Хорехамом ссориться точно не стоило. Эта мужественная страна, расположенная на самом крае земли, имела свои понятия о чести и благородстве. А также именно она была источником всевозможных диковин и удивительных открытий. Особенно же отличалась своим разнообразием местная флора и фауна. Только на этом континенте практически все звери были говорящими. Поэтому меня нисколько не удивил

мурлыкающий скорпион. Вот если бы он заговорил...

— Так они же уехали пару дней назад. У них там вроде праздник какой-то. В общем, я поспрашивал там кое-кого... Скорпиончика этого никто не видел и понятия не имеет, кто его хозяин. А мне жалко стало бедняжку. Вот я и решил его приютить.

Мне осталось только махнуть рукой на слегка сбивчивый рассказ своего напарника. Пусть с этим отроком магистр разбирается, а у меня другие дела имеются!

Гостей мы решили идти встречать всем миром, так как каждый из сотрудников изъявил желание своими глазами увидеть тех самых загадочных незнакомцев из дальних краев. Даже нечеловеческая половина сотрудников с коллективным умом решила присоединиться. Как бы они не отнекивались всю эту неделю, а им тоже было интересно увидеть ниппонских демонов.

Погода в тот злополучный день выдалась подходящей: шел сильный ливень. Небо, затянутое свинцово-серыми тучами, неприветливо гроыхало внезапными разрядами молний, по улицам, сопровождаясь потоками холодных северных ветров, носилась грязная опавшая листва. Да, вот и наступила та самая настоящая осень, столь нелюбимая мною. А ведь только вчера ещё ярко светило солнышко и было так тепло. Да, госпожа погода была женщиной капризной, и с её интересами невольно приходилось считаться, выуживая из шкафа завалявшиеся свитера и перчатки.

Редкие прохожие, отчаянно кутаясь в пальто и куртки, старались как можно быстрее покинуть улицу, чтобы дойти до дома или же места работы, просушить мокрые ботинки и выпить горяченького чайку. И только наша бравая команда, невзирая на все невзгоды, продолжала ожидать гостей в столичном аэропорту.

Когда наш мэр принимал решение о постройке аэропорта, он явно не задумывался о том, что туда когда-либо в одно время попытается впихнуться такое количество народу. Впрочем, стоило отдать должное администрации: разместить они смогли всех, не с комфортом, но и не на улице.

Звонко чихнув, я невольно глянула на часы. Самолет из Ниппоники явно задерживался. И для наших нетерпеливых, энергичных сотрудников ожидание оказалось даже более тяжелым испытанием, чем подготовка. Некоторые бездумно слонялись по залу, с умным видом разглядывая табло и рекламные надписи, которыми пестрили стены здания. Я же оказалась немного удивлена, заметив, что мой напарник явно не скучал, играясь со своим скорпиончиком. За эти дни он успел неплохо сдружиться с этой тварью, не выпуская из рук ни на миг. Даже магистр Фентифлюшкин, взглянув на эту трогательную дружбу, не решился делать Светогору замечание. И вскоре скорпиончик, с легкой руки названный Амфибрахием, стал настоящей душой компании. За это время каждый сотрудник всеми мыслимыми и немыслимыми силами пытался погладить малыша, но последний ни в какую не шёл на контакт, признавая своим хозяином и другом только полулешего.

— Так, они уже на подлете! А ну приведите себя живо в порядок! — раздался по залу голос магистра. Даже без рупоров и микрофонов его смогли услышать все в здании, мигом посерьезнев.

Как и предсказывал Фентифлюшкин, вскоре шум дождя начал перебивать шум снижающегося самолета, а на главной информационной доске засветилось объявление о посадке.

Магистр поднялся, поманив меня и Светогора за собой. Во время отсутствия Хельды и

Джехена, которых все-таки спровадили в Каахан, мы оказались его единственными заместителями. Поэтому именно нашей команде выпала честь встречать гостей на лётном поле.

Вместе с нами прошел и министр со своею свитой. Как оказалось, их человеческие гости приехали вместе с демонами. Остальных же оставили дожидаться в здании аэропорта, чтоб под ногами не путались.

Выйдя за двери, магистр прошептал простенькое заклинание силового поля, образовав над нашими головами защитный купол от дождя. От грязи и луж, однако, он нисколько не спасал. Светогор, воспользовавшись этой слабостью, тут же умудрился по колено испачкаться в грязи, радостно улыбаясь. Все же, будучи сыном духа леса, он питал слабость к влаге и грязи.

Фентифлюшкин, строго зыркнув на полулешего, что-то прошептал, мигом очистив ноги парня и надев на них высокие резиновые сапоги.

— Ну! — недовольно буркнул парень. Но развивать свою мысль не рискнул, поскольку взгляд шефа был красноречивее всяких слов и жестов.

Ниппонский самолет выгодно отличался от наших самолетов. Он оказался меньше, выглядел элегантнее и, судя по всему, мог развивать большую скорость. Наверное, под яркими лучами летнего солнца его металлическая обшивка выглядела бы еще эффектнее и краше. И даже под проливным дождем это впечатление ничуть не портилось.

Трап воздушного судна уже был открыт. Оттуда как раз выходило человеческое посольство. Наш министр вместе со своими подчиненными пошел встречать своих гостей. Делегация вяло обменялась рукопожатиями и засеменила к зданию аэропорта. Стоять под дождем не хотелось никому. Даже под защитными куполами.

Следом за ними по трапу начали сходить и ниппонские демоны. Как и ожидалось, в отличие от своих человеческих коллег, одетых в строгие деловые костюмы, демоны единогласно решили избрать национальную одежду. Только увидев её, моя челюсть с громким стуком упала на грудь. Удивительным образом на этих полотнах умещалась вся цветовая гамма, всевозможные принты и рисунки, гармонично сплетающиеся в весьма необычную цветовую мозаику, которая только добавляла колорита гостям.

Сами же гости ничуть не уступали в колорите своим одеждам. Даже в своих антропоморфных обликах им удалось сохранить черты откровенно не людские. Однако стоило признать, что смотрелось это не устрашающе, а скорее очень даже мило и доброжелательно.

В делегации нашлось место и тем, кто антропоморфной формы не имел. Уж они-то по любому переплюнули в уникальности своих коллег. Ими оказались двое делегатов: небольшой одноглазый демон, принявший вид ребенка, и одноногий зонтик, которого я вообще сначала не смогла принять за живое и разумное существо.

— Мы рады приветствовать вас на землях Объединенного Королевства! — пафосно изрек магистр Фентифлюшкин, гордо задрав нос и сверкая белоснежными зубами. — Я — глава Института Нежитеведения, магистр Фентифлюшкин, а это мои помощники Агния Огонек и Светогор. К вашим услугам!

— И мы рады приветствовать вас, магистр, — холодно отозвался один из демонов, смерив нас уничтожающим взглядом. В своем человеческом обличье он обладал вызывающе длинными волосами нефритового оттенка, за которые наши честные бабки уже давно уши надрали своим сорванцам-внучатам. А также большими янтарными глазами с узким

вертикальным зрачком. Смотрели эти глаза холодно и отстранено, словно по-змеиному. И взгляд этот можно было с очень большой натяжкой классифицировать как миролюбивый. — Я — глава ниппонской делегации, Рю Озему, а это мои верные друзья, Тсунаеши Тенгу, — из-за спины Озему выступил невысокий плотный мужчина. Лицо его скрывала уродливая клыкастая и длинноносая маска, поэтому лица демона я не рассмотрела. Но свирепо блестящие из-под маски глаза сразу натолкнули меня на мысль, что этот тип чем-то напоминает военного. А воткнутый за пояс длинный меч только подтвердил эти догадки. За спиной демона-военного виднелась пара громадных черных крыльев, достающих своими маховыми перьями до самой земли. — Тору Цуру, — настал черед кланяться тихому мужчине, зазвенев небольшими золотыми бубенчиками на посохе. Судя по его одежам и манере держать себя на людях, этот демон был кем-то вроде священника в этой компании. От него исходила непривычная аура умиротворения и теплого света. Хотя для меня оставалось непонятным, каким образом может быть связана религия и нечисть. — Йоко Нинге, — следом поклонилась миловидная девушка, отвесив нам легкий изящный поклон. От нее пахло морской водой и водорослями. На миловидном личике Нинге я успела заметить парочку золотых чешуек, а на руках — перепонки, — Хенеко, — словно в противовес изящной красавице, на сцену вышла её полная противоположность. По озорно блеснувшим из-за короткой челки глазам я рассудила, что эта девица с милыми кошачьими ушками определенно в чем-то похожа на Светогора, — Каса-но-Обаке Кайоши и Дзашики Вараси, — последними вышли на поклон тот самый, упомянутый мной ранее одноногий зонтик и маленький одноглазый ребенок. — К вашим услугам.

— Что ж, дорогие друзья, — приветливо улыбнулся Магистр, — следуйте за мной.

Наша торжественная процессия поспешила к стенам аэропорта, где ниппонских духов ждало их первое испытание в лице наших коллег. Стоит отметить, что даже хранивший маску безразличия Рю был шокирован столь радушным приемом. Стоило только ему зайти, как со всех сторон прогремели взрывы, взметнув в воздух разноцветное конфетти и серпантин, тут же осевший на одежде и волосах приезжих.

И если серпантинную атаку Озему пережил достойно, то последовавшее за ним нестройное «Ура!» сильно всколыхнуло психику прибывшего. А уж не запоздавшие следом поздравления и радостно оскалившиеся физиономии сотрудников точно пошатнули его уверенность в том, что он попал не в дурдом. По крайней мере, именно так я расшифровала его крайне растерянный взгляд.

А вот остальная компашка, особенно Хенеко, была явно рада оказанному приему, тут же попытавшись влиться в толпу встречающих. Её пыл заметно приугас, когда скромный священник, миролюбиво смахивающий со своей шляпы серпантин, вдруг изловчился и схватил шкодницу за хвост. Наблюдая за его ловкими и слегка скупыми движениями, я невольно прониклась уважением к этому демону. Правду говорят, что не стоит судить по внешнему виду.

Но больше всего внимания досталось отнюдь не холодному и надменному Озему, засыпанному с ног до головы серпантинном, и даже не военному, которого то и дело кто-то пытался остановить, с умным видом разглядывая маску. Каса-но-Обаке и Дзашики Вараси определенно стали главной экзотикой не только для наших сотрудников, но и для местной нечисти. Бедолагам приходилось только краснеть и широко улыбаться, подтверждая свою радость от состоявшейся встречи. Хотя по их растерянным взглядам, которыми они обменивались друг с другом, ниппонским духам было слегка неловко от такого приема. Да,

видимо, на их родине такое отношение было не принято.

Мимоходом взглянув на магистра, я поняла, что представление с серпантином и конфетти в планы явно не входили. Фентифлюшкин еле сдерживался, чтобы не устроить разнос излишне распоясавшимся сотрудникам. Но правила хорошего тона и нежелание выяснять отношения на публике сдерживали нашего босса.

— Дорогие друзья! — прокашлявшись, заговорил магистр, привлекая внимание на себя. — Сейчас мы проводим вас в гостиницу, а затем состоится торжественный обед. Прошу за нами! Машины уже подошли.

На лицах наших гостей отразилось облегчение. Они без лишних споров последовали к выходу, более не обращая внимания на пеструю шумную толпу остальных встречающих.

Как и говорил магистр, машины подошли как раз вовремя. Три блестящих черных вездехода, и их водители-оборотни с нетерпением ждали пассажиров.

— Так, Ландук, — сев на переднее место около водителя, заговорил Фентифлюшкин, — передай своим, чтобы поменьше лихачили, ясно? Мы везем важных гостей! Чтоб без глупостей! — пригрозил магистр, внушительным жестом поправив съехавшие с носа очки.

— Да о чем базар, кэп! — искренне возмущился оборотень, жизнерадостно оскалившись и хлопнув зазевавшегося магистра по плечу. — Все в лучшем виде сделаем! Не чужие ж люди!

Фентифлюшкин от такого панибратского отношения слегка покраснел, но промолчал. Себе дороже сохранить невозмутимый вид, чем ругаться с оборотнем-водителем. Какой бы откровенно хамской с виду не казалась эта раса, а своё дело она знала железно. По какому-то странному стечению обстоятельств этим делом оказалась профессия водителя, шофера и дальнобойщика.

Ландук и его команда не стали исключением из правил, нанявшись работать на Институт, утром и вечером заботясь, чтобы все сотрудники могли с комфортом добраться до дома. Правда, в договоре о найме толком не уточнялось, кому именно должно быть комфортно: водителю или пассажиру.

Машина неспешно поползла по улице, понемногу прибавляя скорость. В зеркальце заднего вида я видела неотстающие от нас остальные машинки, послушно ехавшие змейкой за нами. В стекло лениво барабанил дождь, рядом увлечённо возился Светогор, восторженно озираясь по сторонам. Амфибрахей на его плече сонно прикорнул, тихо захрюкав.

На счастье наших гостей, нынче в городе была пробка, поэтому сильно разогнаться ответственным оборотням не дали. Остаток пути до гостиницы я, подобно скорпиону, заснула, откинувшись на спинку сидения.

Как ни странно, а меня разбудил Светогор, больно стукнув плечом по голове. Этому малому, в отличие от меня, спать совсем не хотелось. А ведь странно, должно-то быть наоборот. Видимо, это гости на него так повлияли.

Король явно не поскупился на обустройство мест для делегации, выбрав лучшую гостиницу в столице. Ею оказался шикарный отель, даже днём сияющий всеми цветами радуги. Располагался он прямо в центре города, у входа в столичный парк. Правда, осенью он представлял собой совсем жалкое зрелище. Да уж, нашли эти политики, когда обмен делегациями устраивать!

Проводив гостей по их номерам, мы занялись приготовлениями к ужину. Вернее, попросту поднапрягли гостиничный персонал. В мои же обязанности входила слежка за излишне предприимчивым Светогором, буквально пожирающим взглядом банкетный стол.

— Куда полез? — я ловко шлепнула зазевавшегося полулешего по рукам. — А подождать никак!

— Неа, — раздосадовано буркнул парень, делая обиженный вид. — Я, между прочим, подрастающее поколение и просто нуждаюсь в усиленном питании!

— И сколько, интересно, лет ты уже как «подрастающее поколение»? — хмыкнула я. — Вот как гости соберутся, тогда и поешь, а пока ни-ни!

Ждать наших делегатов не потребовалось. Ровно через тридцать минут они все собрались в банкетном зале, уже переодетые в современную, общепринятую одежду, и готовые к ужину. Даже Тенгу изволил снять свою маску, явив миру молодое, открытое и мужественное лицо настоящего воина. Да, несмотря на удивительно молодой, практически юношеский вид, выражение его глаз, осанка, манера держаться угадывала в нем опытного и умелого бойца.

А вот наша сторона в вопросе пунктуальности подкачала. Задерживался не только Фентифлюшкин, но и остальные приглашенные. Может, виной тому стала пробка, а может и обыкновенная безответственность. А может и ещё какая-нибудь проблема...

Судя по выражению лица Озему, я заключила, что для него вероятнее второй вариант с безответственностью. Это наблюдение слегка поубавило у меня рвения общаться с этим демоном. Невольно вспомнился Ахетатон. Тоже аристократ, а на деле... Впрочем, может, и зря я так про этого демона думаю. В конце концов, у меня будет еще целая неделя, чтобы узнать его.

— Прошу прощения за опоздание, — в дверях возник покрасневший магистр, на ходу скидывая промокшее пальто в руки зазевавшегося швейцара. — Мы можем начинать.

Я удивленно покосилась на Фентифлюшкина. А где добрая половина наших сотрудников, которые по идее должны были явиться на ужин?

— К сожалению, наши коллеги не смогут сегодня прийти. Возникли неотложные дела, и мне пришлось отправить их на работу, — словив мой недоуменный взгляд, продолжил магистр.

— О нет, что Вы, не стоить извинений! — улыбнувшись, пробормотал Рю, садясь на своё место. Следом за ним заняли свои места и другие демоны.

После за свои места сели и мы. Светогор тут же умиленно вздохнул, буквально пожирая взглядом еду. Впрочем, без нашего знака вооружаться столовыми приборами он не стал, то и дело косясь на магистра.

Озему метнул в давящегося слюной полулешего недоброжелательный взгляд, но все же промолчал. Его недовольство отразилось только плотно поджатыми губами. Ну и на том спасибо.

— Как вам первое впечатление об Объединенном Королевстве? — тем временем спросил магистр, жестом указывая официантам подавать первое. Последние молниеносно подчинились, тут же подсунув нам тарелки наваристого, красного борща в глубоких тарелках, больше напоминающих миски.

— Хорошее, — лаконично отозвался Озему. — Правда, моих друзей смутила погода. У вас всегда так холодно?

— Отнюдь нет. Вам просто не повезло, — развел руками магистр. — Всю неделю погода радовала нас, а вот к вашему приезду...

— Ясно, — кивнул Рю, принявшись за принесённое угощение. В этот момент его ожидало очередное по счету потрясение. Мужчина растерянно посмотрел на столовые

приборы и внушительную тарелку наваристого, соблазнительно пахнущего борщика. Скептически приняхавшись, мужчина неуклюже взял в руки вилку, повертел её, глянул в тарелку и, разочаровано вздохнув, ловко наколол картофелину. Следом за ним подобное повторили и остальные делегаты.

— Вкусно, — вынес свой вердикт мужчина. — Правда, очень необычно....

Следом за ним умно закивали и остальные, принявшись с упоением ловить картофелины и капусту. На этот раз нервное потрясение испытал Светогор, без всякого стеснения вылупившись на смакующих делегатов.

Мне осталось только горестно вздохнуть, переглянувшись с магистром. На этом ужине мы планировали показать делегатам разнообразие нашей национальной кухни и, кажется, немного прокололись. Да, это была первая мелкая, но все же очень досадная оплошность, выставяющая нас отнюдь не в лучшем свете.

— Рю Озему, это... — неловко покраснел магистр. — Простите, но это борщ. Его едят ложкой, а не вилкой, — Фентифлюшкин указал на лежащий подле столовый прибор.

— Ох, — вздохнул Озему, откладывая вилку. — То-то я подумал, что как-то не очень удобно... Борщ значит, очень вкусно...

Следом за борщом подали вареники и галушки, блины и оладьи. Вместе с ними подавали медовуху, квас и морсы, пришедшиеся по душе ниппонским гостям.

И правильно говорил какой-то мудрец, что путь к сердцу настоящего мужчины лежит через его желудок. Даже для заморского демона это не стало исключением. От выпитого и съеденного Озему заметно раскрепостился. С его уст не сходила улыбка, на щеках расцвел румянец, в глазах заплясали шаловливые огоньки. Следом за своим предводителем расслабились и остальные ребята. Понемногу барьер отчужденности спадал, давая нам возможность немного поближе узнать друг друга.

— А вот скажите, — слегка заплетающимся языком заговорил Озему. — Вот в нашей стране иекаши очень уважают. А как с этим обстоят дела у вас? Я слышал, что не все люди довольны вашей Конституцией и уравниванием в правах людей и демонов.

— Недовольные будут всегда и везде, Рю, — ответил ему магистр, приобняв Озему и наливая очередную рюмочку. — Конечно, наша нежить не в таком почете, как у вас, но она особо и не жалуется. Они у нас ребята серьезные и за уравниловкой не гонятся. Не трогают их — они и довольны. В основном, все по лесам да по полям разгуливают. В столице нашей нежити раз-два — и обчелся. Но если возникают конфликты, мы — Институт Нежитеведения — всегда придем на выручку. Сами видите: у нас сотрудники разношерстные. Есть и люди, есть и нежить. Вот хоть того Светогора взять... Он у нас вообще птица особенная. Полукровка.

— Да? — удивленно приподнял брови Озему, уже получше приглядевшись к полулешему. Светогор невольно поежился. Не любил он никогда такого пристального разглядывания.

— Да-да. Очень смышленный малый, правда, шалопай еще тот! — захохотал магистр, шутливо пригрозив пальцем полулешему. — Или вот та же Агния. Огненная ведьма — потомок драконов! Мой лучший и очень способный помощник!

Настал момент смутиться и мне, встретившись взглядом с Рю. На какой-то миг мне показалось, что он разглядывал меня даже более пристально, чем Светогора.

— Дракон? Агния... Что-то я слышал... Уж не она ли часом та ведьма, что дебоширила в Демонее? — задумчиво произнес Озему, массируя лоб.

Упоминание Демонеи невольно бросило меня в краску. Интересно, неужели мой досадный инцидент дошел и до далекой Ниппони? Да я ж, оказывается, знаменитость! Вот только отчего-то совсем невесело мне от этого.

— Она, — закивал Фентифлюшкин. — Досадная история вышла. Эх, как мне её не хватало. Незаменимый сотрудник. Как я был рад, когда она вернулась!

— Госпожа Агния, — более не обращая на магистра внимания, заговорил Озему, переключившись на меня. — Знаете ли Вы, что после Вашего заявления об отмене боёв с вархами в Демонее образовалось оппозиционное движение прогрессистов, желающих отмены монаршей власти и установления демократической республики? Они, конечно, действовали и ранее, но именно после ваших выступлений о них узнал весь свет.

— Странно, я про них не слышала, — задумчиво пробормотала я.

— Действительно странно, — согласился Озему. — Пока они не представляют угрозы для императорской четы, но с каждым днем их заявления становятся все громче и громче. Мы обеспокоены. Ведь главный наследник в самый ответственный момент отрекся от власти. Это грозит войной.

Вот тут-то я не на шутку испугалась. Свежи ещё в нашей памяти воспоминания о войнах с демонами, об их силе и свирепости на поле боя. Если же начнется передел власти в Демонее, вполне вероятно, что это может затронуть даже Объединенное Королевство. Так о чем, спрашивается, думал Ахетатон? Вроде и не дурак, а такой крендель выкинул. Наговорил на него кто-то, что ли?

— Да, мир ждут большие потрясения, — тем временем вмешался спавший доселе монах. В отличие от остальных своих товарищей, он не переодевался к ужину, оставшись в своем монашеском одеянии. — Не зря наши политики заговорили о Союзе Наций...

— Ой, да хорош Вам, Цуру! — подала голос Хенко, привстав со своего места. — Какая ещё война? А этот ваш наследник, по слухам, ещё тот перец. Может, это и к лучшему, что он освободил пост своему брату.

— Нет, Хенко, ты ошибаешься, — подал голос Тенгу, опустошив свою рюмку. — Ахетатон Джуманужи единственный, кто достоин стать императором Демонеи. Его брат пока ещё совсем ребёнок и очень зависит от своего окружения. Он пока ещё неокрепшая и крайне капризная личность, в чем мы смогли убедиться во время недавнего инцидента с Агнией. Он может легко поддаться пагубному влиянию и не удержать власти. Ты и сама должна понимать, Хенко, что слабый правитель — это гибель государства.

— А я всё равно останусь при своем мнении, — гордо хмыкнула Хенко, демонстративно отвернувшись от воина. — Никто в Демонее не посмеет идти против императора и его семьи, и об этом знают все! Вы все просто паникеры! Я уверена, что Рауль быстро разгонит эту свору! К тому же разве ты можешь назвать Ахетатона Джуманужи сильным после того, что он сотворил? Он попросту испугался и бросил свое государство на произвол!

На последний аргумент Тенгу отвечать не решился, надувшись и в свою очередь тоже отвернувшись от Хенко. На его щеках расцвел предательский румянец, тут же разъяснив мне суть отношений между этой парочкой.

Слова бойкой кошечки ненадолго отогнали от меня плохие мысли, заставив вспомнить о своих прямых обязанностях. Взглянув на часы, я была удивлена. Гостям явно было пора на боковую. Удивительно, как быстро летит время за хорошей беседой.

— Магистр Фентифлюшкин, а не кажется ли Вам, что наши гости устали? — спросила я задремавшего магистра.

— Ты совершенно права, Агния! — хлопнул в ладоши захмелевший магистр. — Что ж, дорогие гости, надеюсь, первый день в Объединенном Королевстве не разочаровал вас, дал кое-какие представления о нашей стране. Я искренне надеюсь, что за неделю вы полюбите нашу страну так же сильно, как и мы!

Гости, явно обрадованные скорой возможности уйти в номера, поспешили с ответными речами.

— Мы были рады приехать к вам, магистр! — улыбнулся Озему. — Я уверен, что ваша страна еще очень многому научит меня и моих друзей! Спасибо за теплый вечер и приятную беседу!

На этой положительной ноте мы и расстались, покинув гостиницу. Впереди нас ждало ещё шесть долгих дней, ставших для меня отдельной жизнью, наполненной яркими, незабываемыми моментами. Этим дням суждено было навеки изменить не только мою жизнь, но и судьбы многих сотрудников Института Нежитеведения.

Об осмотре местных достопримечательностей

Утром нового дня госпожа погода все-таки решила сжалиться над ниппонскими туристами и милостиво разогнала тучи, позволив солнцу отогреть уже было зачоченевшую столицу. Нам же, жителям столицы, пришлось в очередной раз с недоверием взглянуть на градусник, вздохнуть и пойти искать уже было припрятанные плащи и легкие курточки.

В то утро меня разбудил отнюдь не ментальный вызов от магистра и даже не будильник, а наглый почтальон, решивший без спросу вторгнуться на частную территорию. Им оказался толстопузый ангельский кот, бесцеремонно приземлившись прямо мне на живот и выгнавший меня из мира сладостных грез и мечтаний в холодную и не слишком приветливую реальность, где меня ждали работа и хлопоты.

— Степан, сколько раз просить не залетать без спросу! — гневно взвизгнула я, подскочив на кровати, и со смесью гнева и досады глянула на жирного полосатого кота, вальяжно развалившегося на моем одеяле.

— Да Вас было не добудиться, госпожа Агния! — ворчливо отозвался кот, по-хозяйски сложив крылья и принявшись рыться в своей сумке. — У меня, знаете ли, и без Вас писем полно. Когда я их разносить буду, если у каждой двери по часу толкаться приходится?!

Мне осталось только промолчать и отложить разбирательство на потом. Спорить с ангельскими котами — себе дороже, а у меня и без того дел невпроворот. К тому же Степан был отнюдь не самым плохим почтальоном, исправно выполняющим свою работу. Правда, порою он любил вламываться в чужие дома без спросу.

— Так что там пришло? — немного успокоившись, спросила я, заметив, что Степан подозрительно долго роется в своей сумке.

— Пришло, и для дружка Вашего... Этого, как его там... Полукровке тому. Сказав это, кот победно ухмыльнулся, помахав выуженной добычей.

— О, спасибо, — я бегло посмотрела на имена адресатов и заинтересовано покрутила в руках небольшую еловую шишечку.

— Распишитесь, пожалуйста, — тем временем недремлющий Степан подsunул мне бланк с документацией. Я, не глядя, машинально расписалась и, выпроводив кота, принялась за чтение.

Первым оказалось письмо от Рамзеса. Демоненок очень сильно привязался ко мне, и вот уже в течение пары месяцев мы обменивались с ним письмами.

Я не смогла сдержать улыбки, созерцая его кривоватый размашистый почерк. Хотя было заметно, что его навыки заметно улучшились. В целом, письмо было написано по обыкновению просто и коротко. Мальчишка жаловался, что ему скучно, спрашивал как дела и предлагал на зимние каникулы приезжать к ним в Демонею. Отдельного слова удостоился и Ахетатон. Рамзес отчаянно ломал голову, почему братишка так внезапно уехал и отрекся от престола. Никаких соображений по этому поводу у него не возникло. Читая его письмо, я невольно вспомнила вчерашний разговор с Озему. Удивительно, но Рамзес ни словом не заикнулся о подобном. Хотя вполне может быть, что его родители пока не допускают до политики. Но всё равно, мне это показалось странным...

Следующим на очереди оказалось письмо от моей бабули. Я с удивлением вскрыла пакет и развернула плотный лист бумаги. Давненько мне не писала эта старая карга. Как и её дочка, то есть моя мама, она была женщиной вольных взглядов. Правда, в отличие от

дочери, её тянуло не к городской, а к сельской жизни, к уединению и природе. Жила она в отдаленном селе, завела хозяйство и даже заслужила почетный статус грозной ведьмы. Пугливые крестьяне задаром обрабатывали её участок, приносили еду и всячески развлекали эту вздорную особу, внутренне содрогаясь её склочности и вредности. Взамен их стараниям бабуля милостиво защищала их от прочей нечисти. Правда, не проходило и месяца, чтобы бабуля чего-нибудь не отожгла, в очередной раз в пух и прах разругавшись с крестьянами.

Именно поэтому село Кукорышки, где имела счастье поселиться моя бабушка, на карте Института было помечено багровым фломастером как особо проблематичная зона. Совладать с грозной ведьмой могла только её внучка. Потому что даже увещевания властей ей были откровенно побоку.

Я нисколько не удивилась, прочитав её письмо. Оказывается, она опять поругалась со своим домовым Фёдором и теперь просит меня о помощи. Ну, как и обычно. Фёдора Василича, по моему мнению, уже давно надо было в ранг святых возводить. Немногие домовые могут сосуществовать столько лет подряд с могучей колдуньей, владеющей огненной магией и на редкость жутким характером. Но Фёдор вот уже сотню лет исправно следил за домом, не допуская поджогов, взрывов и прочих неприятностей. И как бы сильно он не ругался, я отлично понимала, что бабушку мою он всё-таки любит и оберегает. Это и обнадеживало. Ведь, если бы он бабулю невлюбил, то она бы недолго прожила с ним под одной крышей.

Не сказать, что бы просьба бабули меня сильно удивила, скорее, заставила как следует призадуматься. На этой неделе я точно не смогу приехать, так как буду занята с ниппонской делегацией. А на следующей — будет всё равно приезжать или нет. Зная нрав бабули и Фёдора, я могла уверенно предугадать, что ни от дома, ни от всего села живого клочка не останется. Да, эти двое отлично друг друга дополняли. Творческая и взрывоопасная огненная ведьма и сдержанный, домовитый Фёдор. И несмотря на всю его любовь к бабуле, на мировую первым он точно не пойдет, а бабуля чисто из вредности мириться не пожелает. По её умозаключениям гораздо проще вызвать из столицы для переговоров внуку, чем искать пути примирения в одиночку.

«Агния! Сколько можно спать! Живо в гостиницу!» — раздался в моей голове гневный голос магистра, а точнее передача его мыслей посредством телепатии кого-то из наших штатных сотрудников. Сами по себе волшебники подобной силой не обладали, но находились умельцы, способные передавать чужие мысли. Это было чем-то вроде вершины искусства телепатии.

— Да, да, уже иду... — пробормотала я, нехотя вставая. Решив оставить проблемы своей бабули на потом, я занялась сборами и пулей вылетела на улицу, чувствуя, что начинаю катастрофически опаздывать.

«Хотя нет, поезжай сразу к Национальному Музею! Машина уже подъехала», — немного с запозданием раздался в моей голове слегка смущенный голос телепата.

Как и положено всякому приличному государству, Объединенное Королевство тоже могло похвастать таким полезным заведением, как Национальный Музей. Находился он в самом центре города, прямо неподалеку от королевского дворца, на одной из самых древних и красивейших улиц столицы и представлял собой громаднейшее здание, сложенное из разноцветных камней и белого мрамора. На подступах к музею был разбит роскошный парк. Правда, с наступлением осени его величие малость поблекло... Но не будем о

грустном. На фасаде здания гордо красовалась надпись «Национальный Музей Истории и Культуры Объединенного Королевства»

Не став долго размышлять и любоваться фасадом, я поспешила внутрь, отпустив сонного водителя-оборотня. Стоило отдать ему должное: прибыла я практически без опозданий.

Делегатов я встретила в зале древнейшей истории, около знаменитой картины «Последняя Битва». Громаднейшее полотно, растянувшись на всю стену, во всех деталях демонстрировало посетителям сцену последней битвы драконов и людей. Взглянув на картину, я невольно остановилась, вглядываясь в очертания реалистично изображенных крылатых огненных ящеров, окружающих своего врага. Фоном картине служили выжженные города, сотни и сотни павших в неравной схватке воинов, объятые чёрным пламенем земли.

Последний раз я видела это полотно лет пятнадцать назад ещё будучи совсем ребенком. В тот день моя мама и отчим решили сводить меня в музей. Я невольно вспомнила то восхищение и удивление, что вызвала во мне эта картина. Неизвестный древний художник успел во всех красках на века запечатлеть величественную, ужасающую по своим масштабам войну, в результате которой настоящие огненные драконы вымерли.

— Это и есть знаменитая на весь мир картина Последней Битвы... — тем временем донесся до моего слуха голос гида, показывающего на картину. — До сих пор достоверно неизвестно, кто нарисовал это великое произведение искусства. Но события, описанные на ней, имели место в истории нашего континента. Только посмотрите, с какой мастерской точностью изобразил неизвестный художник драконов, а как искусно подобрана цветовая гамма! Знаете, сколько лет я тут работаю, а стоит взглянуть на это полотно и невольно передергивает от ужаса от осознания того, что тысячи лет назад мировая война погрузила в хаос и разруху весь наш континент, поставив под угрозу само существование жизни.

— Расскажите поподробнее про эту самую Последнюю Битву, — вдруг подал голос Озему. — У нас в стране ей уделяли мало внимания.

— Ах да, конечно же, — виновато улыбнулась женщина. — Легенды гласят, что некогда, до мировой войны, миром правили драконы. Власть и мудрость их была безграничной. Благодаря своей силе они сумели построить мир красоты и гармонии, в котором каждому существу было припасено своё место. Не было ни голода, ни войн. В мире царил покой и процветание. И в один день, когда, казалось бы, что ничто не предвещало беды, в королевской семье драконов родился второй наследник. С самого рождения этот дракон отличался от своих сородичей не только цветом чешуи, которая была угольно-чёрного цвета, но и необузданной манией убийства и разрушения. Уже в младенчестве чёрный дракон, как его тогда нарекли, смог наглядно доказать всем свою свирепую, необузданную силу. Пламя его, иссиня-чёрного цвета, не просто сжигало — уничтожало саму суть материи. И стоило только чёрному дракону прийти в мир — гармония была нарушена. Мир захлестнули кровавые, жестокие войны, стирались с лица земли целые страны и континенты... И чем сильнее разгоралось пламя войны, тем злее и жёстче становился норов юного дракона. Впоследствии он отрекся от своей семьи, сожрав отца и мать и заявив, что он есть Истинный Дракон, Владыка Хаоса и Чёрного Пламени. Чёрный дракон поставил своей целью полное уничтожение мира и всего сущего. Он с упоением вступил в войну, повергая в шок своей жестокостью не только своих противников, но и союзников. Тогда-то драконы приняли единственно верное в сложившейся ситуации решение: они обратились к самим истокам мироздания, дабы навеки запечатать владыку

хаоса. Однако цена за подобную услугу оказалась слишком высока. В тот день все огненные драконы погибли, заплатив за мощное колдовство своими жизнями. Именно эту картину Последней битвы и запечатлел неизвестный художник. Момент, когда драконы окружили Владыку Хаоса, навеки упокоив его.

— Неужели никто не спасся? — после небольшого молчания задал очередной вопрос Озему.

— Спасся, конечно же. Спаслись полукровки — рождённые от драконов и людей. Да что там говорить. Взять хотя бы огненную колдунью Агнию... Не секрет, что в её жилах течёт древняя драконья кровь. От того её магия так сильна и необычна! — восхищенно пропела женщина. — К тому же сохранились драконы на Востоке, в море, и небольшие драконьи племена на Юге. Правда, это лишь жалкие крохи бывшего драконьего великолепия.

— Так это значит, что этот чёрный дракон еще не мертв? Вы просто сказали, что его запечатали... Значит ли это, что печать можно снять? — тем временем подала голос Хенко. Демонесса с нескрываемым интересом посмотрела на полотно.

— Одни источники утверждают, что нет. Другие — да. Доподлинно это не выяснили. Мы даже не смогли установить, где именно произошла Последняя битва. Слишком уж разные описания тех мест. Есть легенда, по которой в один день печать, сдерживающая Истинного дракона, будет снята. Тогда мир будет уничтожен, и наступит вечный хаос. Печать будет сломана только тогда, когда начнется новая война и мир захлебнется в горе и крови. Отчаяние и боль миллионов и миллионов живых существ пробудят древнее зло, — потупившись, ответила гид, но, заметив расстроенную мордашку кошечки, добавила: — Конечно же, это только предание. Такое невозможно, дорогие друзья. Вот уже пятьдесят лет на континенте не вспыхнуло ни одного пожара войны. И в ближайшие годы, по прогнозам наших дипломатов, война не грозит ни Объединенному Королевству, ни Ниппонию. Для предотвращения военных действий наши политики вступили в Содружество Наций, этот договор нерушим. Так что не расстраивайтесь!

— Вот именно, Хенко, тебе нечего бояться, — рассмеялся Светогор, приобняв Хенко за плечи. Девушка всхлипнула, ещё раз взглянула на картину и кивнула. Стоящий поодаль Тенгу фыркнул, недобро покосившись на излишне радостного полулешего.

— Ну, а теперь давайте пройдем в следующий зал... — предложила женщина, указывая рукой на выход из галереи. — На очереди зал Средневековой Культуры.

Делегаты поспешили за гидом, покинув картину.

— А я уж и заждался, — магистр Фентифлюшкин возник подле меня внезапно, неожиданно погладив по голове. — Пошли скорее, а то ты так у этой картины не один час прстоишь.

— Я не могу объяснить, но когда я смотрю на неё, то совсем забываюсь. И в груди сразу что-то сжимается... — тихо зашептала я, отходя. — Магистр, почему эта женщина наврала?

— То есть? — нахмурился магистр, обеспокоенно взглянув на меня.

— В Демонее назревает очередная революция, её наследник отрекся от престола. А она рассказывает про мир на континенте. Вы же и сами знаете, что это ложь!

— По официальной версии несмелые возгласы недовольных императором слишком слабые, чтобы перерасти в пламя восстания. По неофициальной — Демонее ждут коренные преобразования, и, надеюсь, обойдется всё без жертв. Ну и насчёт гида: она права в том, что не разглашает неофициальную версию. Поверь, нас и ниппонское посольство должно меньше всего интересоваться эта проблема.

— А как же Джехен и Хельда? Вы не боитесь, что это восстание может долететь и до Каахаана?

— Исключено. К тому же откуда это ты так уведомлена о демонейских вопросах? По соглашению Демоней обязалась не разглашать этот вопрос для прессы.

— Почему? — удивленно спросила я, начиная подозревать, почему ни Рамзес, ни наши газеты не сообщали никакой информации о состоянии дел в Демонее.

— Ты же умная ведьма, Агния. Память о силе демонов сохранилась и по сей день в сердцах людей нашей страны. Представь, что произойдет, если они узнают о перевороте и, возможно, последующим за ним расторжением всех мирных договоров. Это будет паника. И она не нужна королю. Всё, хватит о политике. Пошли. И не вздумай совать свой нос в этот вопрос, ясно? Наш король не дурак, если делает, значит, у него есть на то причины. И знать их тебе необязательно.

Я кивнула, постаравшись ненадолго выкинуть из головы мысли о Демонее. Магистр был прав: это дело не для простого обывателя. И лезть в политику чревато не самыми радужными последствиями. К тому же Фентифлюшкин ясно дал понять, что не желает слушать мои доводы и умозаключения. Скорее всего, он и сам не знал толком, что задумали политики и чем на самом деле может обернуться голос недовольства, столь внезапно вспыхнувший в Демонее.

Самовнушение помогло. Я и вправду ненадолго забыла про эту тему, погружившись в созерцание всевозможных артефактов древности, слушая тихую речь нашего гида. Женщину следовало похвалить. Она и вправду знала много занятных легенд, и время, проведенное в Музее, пролетело незаметно.

За прошедшие пару часов я успела полностью обновить свои знания в области истории, услышать парочку новых легенд, заново услышать рассказ о принятии конституции между людьми и нежитью, о возникших после разногласиях между обеими сторонами.

Делегаты слушали лекцию внимательно, изредка задавая интересующие вопросы. Они тоже не скучали. Особенно им понравился отдел магических артефактов. Лапти-сороходы, скатерть-самобранка, меч-кладенец и прочие знаменитые индивидуумы нашей яркой культуры. Скатертью заинтересовалась Хенко, с удивлением и восторгом взирая на небольшой, обтрепанный кусочек старой ткани, с достоинством почивающей под толстым заговоренным стеклом. Меч привлек Тенгу. Парень долго рассматривал острое древнее лезвие, нисколько не пострадавшее от времени. По его горящим глазам я рассудила, что оружие пришлось воину далекой страны по вкусу. А вот лапти заметил Светогор, тут же попытавшись преодолеть защиту заговоренного стекла, за что и получил от системы сигнализации и магистра в частности.

Обедать мы отправились в ресторан, расположенный недалеко от Музея. Вся наша компания пребывала в благодушном, расслабленном состоянии. Даже нашкодивший Светогор и тот лучился радостью, перешептываясь со своей новой подружкой. Девчушка явно не страдала от скуки, охотно беседуя с полукровкой. Ее хвостик то и дело взмывал ввысь, напоминая собой некое подобие пушистого маятника. Рядом сидел нахмуренный Тсунаеши, то и дело кидая на мило беседующую парочку хмурые взгляды. Его рука многообещающе покоилась на эфесе меча, который парень наотрез отказался снимать.

Созерцая его внутренние мучения, я не смогла сдержать улыбки. Определенно, парню надо быть чуточку проще и решительнее. Такими темпами эта бойкая кошечка никогда не заметит его душевных терзаний и предпочтет кого-то более простодушного и решительного.

Невольно мой взгляд переместился вперёд, остановившись на переговаривающихся магистре и Рю Озему. Магистр что-то втолковывал главе делегации, а демон, поминутно кивая, оглядывался вокруг. Его взгляд невольно остановился на мне, да так и замер. Почувствовав, что начинаю краснеть, я зло потупилась, уставившись в ресторанное меню. Вроде бы и знакома с ним какие-то сутки, вроде и не общалась с ним вовсе, а на сердце отчего-то беспокойно становится, стоит только лишний раз глянуть в его сторону.

Замечать эту странность я начала сегодня с утра, во время экскурсии по Музею. Стоило мне только взглянуть на него, как щёки начинали предательски гореть, а сердце колотиться. Подобная реакция не на шутку испугала меня, и причины для подобного поведения я не находила.

— Надеюсь, экскурсия вас не разочаровала? — тем временем спросил магистр, тем самым отвлекая меня от самокопаний.

— Нет, — на этот раз за Озему ответил Цуру. Неприметный монах с первого дня показался мне каким-то отстраненным от остальной компании. Он мало говорил и больше слушал остальных. Поэтому я немного удивилась, услышав его мелодичный голос. — У вас собрана отличная коллекция артефактов и памятников древности. Видно, что ваше государство заботиться о культуре. Нас порадовало, что, помимо отдела человеческой, представлена была ещё и история вашей нечисти. И эта девушка, что вела экскурсию, была приветлива и учтива с нами. И хотя для нас ещё многое осталось загадкой, мы уже успели воочию убедиться, что Объединенное Королевство держит планку. Спасибо за познавательную экскурсию.

Остальные делегаты согласно закивали, соглашаясь с мнением оратора.

— И город у вас очень красивый, — на этот раз заговорила Нинге. Эта скромная девица являла собой идеальный образец покорной и тихой женщины. Это был первый раз, когда я слышала от неё хоть что-то. На экскурсии она вела себя так тихо, что я даже и не заметила ее. — Эти высокие прямоугольные, остроконечные здания, мостовые, вымощенные разноцветными булыжниками. Наверное, ваш город еще краше летом. Как жаль, что мы не застали его во всем великолепии.

— И нечисть у вас очень дружелюбная, — подал голос Дзашики-Вараси. Если я не ошибалась, этот тип был кем-то наподобие домового в Ниппони. Одноглазый демон улыбнулся, продемонстрировав нам пару острых белоснежных клыков, и продолжил: — Особенно эти ваши домовые. Такие смешные, бородатые и в фуфайках.

Поток ниппонских откровений был прерван появлением официантки с подносом. Женщина оперативно накрыла на стол, пожелала приятного аппетита и удалилась.

Изголодавшиеся делегаты с упоением набросились на еду, уплетая за обе щеки вареники со сметаной, не забывая нахваливать нашу кухню. Я же с запозданием подумала, что, наверное, мы переборщили с национальной кухней.

— Простите, магистр, срочное сообщение от короля, — подал голос сидящий подле Фентифлюшкина телепат. Это был тот самый очкастый ботаник-заучка, участвовавший в операции по поимке беглого наследного принца Демонеи. Прошедшие месяцы нисколько не сказались на его внешности. Он так же стеснялся всех и вся, то краснел, то бледнел, протирая линзы очков, заикался и горбился. Однако, несмотря на все эти заморочки, он оказался отличным магом-телепатом, за что и был зачислен в штат, как официальный сотрудник, на роль личного связного при нашем боссе. И со своей ролью справлялся весьма успешно.

— Перенаправь, — приказал магистр, стремительно мрачняя. Эта резкая смена настроения меня насторожила. Только что магистр смеялся и улыбался гостям, и буквально за секунду с его лица исчезла даже тень улыбки. Кажется, этот вызов был отнюдь не простым и навевал очень нехорошие мысли.

Парнишка кивнул, прикрыл глаза, приложив к голове руку. Вид у него был донельзя комичный, и Светогор не упустил шанса хихикнуть, ткнув пальцем в спину работающего телепата. Хенко его поддержала своим тихим смешком. Телепат опять покраснел, но сдержался от комментариев. Магистр тоже примолк, внимательно вглядываясь в потолок.

— Дорогие друзья, прошу простить меня, наш король требует меня к себе по срочному делу. А потому сегодня я оставляю вас на попечение своих помощников, — сказав это, магистр встал и бодрым шагом направился к выходу. — Пётр, за мной!

Телепат кивнул и вылетел следом за магистром.

— Ну что, по программе у нас концерт в Филармонии... — робко заговорила я, пролистывая планы, составленные лично Фентифлюшкиным на всю следующую неделю. Вглядываясь в листок, исписанные крупными размашистыми буквами, я все никак не могла выкинуть из головы реакцию Фентифлюшкина на сообщение от короля. И хотя я подозревала, что в эту тайну меня не посвятят, я всё больше убеждалась, что там наверху затевается что-то очень и очень нехорошее. Знать бы только, что это и чем оно может обернуться для нашего государства...

Остаток дня и вечер пролетели незаметно. Концерт в Филармонии оказался хоть и длинным, но нисколько не утомляющим. Наоборот, после него я почувствовала себя отдохнувшей и полной сил. Чего никак нельзя было сказать о моём помощнике. Бедный Светогор явно не проникся величиной классической музыки, проспав весь концерт у меня под боком. Делегаты же скорее устали не от музыки, а от пережитых за весь день впечатлений. Неудивительно, ведь на концерт умудрился прийти весь штат Института Нежетиведения, тем самым не давая делегатам и шанса вырваться из плотного кольца любопытствующих сотрудников. Пришлось Озему и остальным давать интервью и клятвенные обещания, что они не уедут из страны, пока не посетят Институт... Поэтому ниппонские демоны были несказанно рады, когда их, наконец, выгрузили у входа в гостиницу, накормили ужином и распустили по номерам.

— Фух, ну и денёк! — радостно изрек Светогор, выходя из внушительного здания гостиницы. Отдохнувший и выспавшийся он буквально лучился энергией, на его щеках алел румянец, в глазах плясали озорные огоньки. — А эти демоны ничего так, особенно эта, как её там... А, Хенко!

— Понравилась? — спросила я, улыбнувшись.

— Ну, она симпатичная, но не в моём вкусе, — отмахнулся Светогор. — Зато она отличная подруга. Почти как ты, только веселее. Они вообще все неплохие. Особенно эти двое, одноглазый и тот, что на зонтик похож. Правда, неразговорчивые. Озему тоже крутой. Я чувствую в нём силу, наверное, он даже покруче тебя будет... А...

— Что ты чувствуешь? — не удержавшись от интересующего вопроса, спросила я.

— Не знаю. Такой силы я ещё не встречал. Она древняя и очень могущественная. Папка мне велел с такими не шутить, — задумчиво пробормотал полулеший. — А что? Нравится? — съехидничал парень, тут же поспешив ретироваться на голую ветку какого-то дерева.

— С чего ты взял? — равнодушный тон дался мне очень нелегко. Определенно глупая шутка Светогора не оставила меня равнодушной. — Просто я тоже чувствую эту силу. Мне было интересно узнать твоё мнение.

— Аааа, — разочаровано протянул парень, спрыгнув с ветки. — А я-то уже думал, что ты, наконец, себе парня найдешь...

И если в первый раз я сдержалась от физического наказания, то в этот раз нет, отправив следом за стремительно удаляющимся силуэтом своего напарника мощный пульсар. И судя по раздавшейся следом брани — не промазала.

«Агния, срочные новости! — раздался в моей голове обеспокоенный голос магистра. — Меня вызвали по срочному поручению. В течение выходных ты должна поразвлекать наших делегатов, уяснила? И чтобы без глупостей!»

Новость меня огорошила и испугала одновременно. Что должно было произойти, чтобы король вытребовал самого сильного мага в нашей конторе? Сердце испуганно сжалось, во рту появился неприятный горьковатый привкус. Эта странная метаморфоза ещё больше озадачила меня. Значило ли это, что в скором времени должно было произойти что-то очень нехорошее? Или, может, это просто мои выдумки? Время покажет.

— Что такое? — рядом раздался обеспокоенный голос Светогора. Парень выглядел взволнованным.

— Магистр предупредил, что на выходных развлекать гостей из Ниппоники будет мы, — упавшим голосом ответила я, глядя на стремительно вытягивающуюся физиономию своего помощника.

О законе подлости и плохих дорогах

Следующий день в календаре Объединенного Королевства значился как выходной. Только взглянув на помеченный красненьким кружок, я невольно загудела, вспомнив, что вместо желанного отдыха мне следует развлекать делегатов. Приподнявшись с постели, я без особого интереса открыла список запланированных мероприятий, остановившись на пометке «Выставка редких чудо-юд». На самом деле выставкой это мероприятие можно было назвать только с очень большой натяжкой. На самом деле это было что-то вроде дружной встречи между родственниками, приезжающими перед зимней спячкой проводить друг друга. Проходила она обычно весной и осенью и на неё приезжала вся нечисть и нежить, населяющая наше громадное Королевство. Конечно же, было логичным, что в заметках магистра выставка была помечена ярко-зеленым фломастером!

— Слушай, Агния, а к тебе Степашка не залетал? — я удивленно перевела взгляд с исчерканных листиков на физиономию своего помощника, вальяжно расположившегося в моем кресле. Выглядел полулеший по обыкновению бодро и весело, задорно поблескивая глазками со своего места.

— Залетал... А ты что делаешь у меня в комнате, окаянный?! — взвыла я, резко подскакивая. Второй день подряд в моей квартире оказывается посторонний, и это определенно не к добру. Надо бы принять меры. — Да я тебя сейчас...! — обещание я выполнила, картинно прищелкнув пальцами. Как и положено, привычный огонек не подкачал, вспыхнув меж пальцев. Светогор вздрогнул, но дислокацию сменить не пожелал.

— Агния, да что это с тобой? Не выпалась, что ли? — пропищал он, опасливо косясь на пылающий в моей руке огонёк.

— Поспишь тут, — прошипела я, формируя из язычка пламени небольшой, но яркий пульсар. На благо, в моей квартире буквально повсюду развешаны противопожарные амулеты, а значит риск попортить мебель был минимальным. Впрочем, исполнить свой замысел мне не удалось. Что-то пребольно куснуло меня за самое сокровенное, заставив мигом забыть о своих желаниях. При ближайшем рассмотрении оказалось, что кусал меня не кто иной, как Амфибрахий — личный защитник и просто миловидный скорпиончик, от вида которого меня перекосило не хуже, чем от хорошенькой порчи.

Спрыгнув с кровати, я округлившимися глазами следила за защитником правосудия, гордо спустившемуся с кровати и проследовавшему к Светогору. Остановившись у ножек кресла, скорпиончик обернулся, взглянул на меня ясным взором своих миловидных глазок, передёрнул жалом и поспешил взобраться на плечо по заботливо подставленной руке хозяина. Этот взгляд говорил о многом и мигом поостерёг меня от мести. Все же насекомых я никогда не любила, а одного конкретного скорпиона — в особенности.

— Ай молодец, ай умничка! — похвалил Амфибрахия мигом расслабившийся паренек, погладив довольно заурчавшую тварь по панцирю. — Ты же мой хороший, ты мой сладенький, ути-пути!

— Так зачем ты припёрся? — почухивая зудящую пятую точку, осведомилась я. — Надеюсь, он не ядовитый?

— Нет, ты что! Яд Амфибрахия не предназначен человеку! Если у тебя нет аллергии на укусы насекомых, то отделаешься простым зудом, — с видом знатока и незамедлительной готовностью откликнулся парень. — А пришел я, потому что хотел своё письмо забрать. И

не злись так, я же не виноват, что окно у тебя открытым было и что как раз рядышком деревце растёт.

— Ясно. Эх, черт с тобой! — примирительно буркнула я, философски рассудив, что мстю можно приберечь и «на потом». — Вот, держи. Я его забыла отдать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Парнишка с радостью принял из моих рук небольшую шишечку, приставив её к уху. Что он там слышал, я откровенно не понимала, но, следя за выражением лица полулешего, могла заключить, что шишечка рассказывала ему о многом. Его лицо то озаряла улыбка, то он вдруг начинал хмуриться, старательно сдвигая брови.

— В общем, Агния, батенька сообщил, что собирается на выставку приехать... — оторвавшись от шишечки, сообщил парень, бледнея на глазах. Судя по всему, парнишка явно не ожидал столь скорейшего приезда дорогого родственничка и был необычайно раздосадован этим фактом. Впрочем, я могла его понять. — Кстати, шлёт тебе и магистру привет!

— Все с тобой ясно. Пошли уж, делегаты, небось, уже заждались, — усмехнулась я. Мстить мне сразу расхотелось. — Кстати говоря, по списку у нас как раз значится выставка, если ты не забыл.

— Забудешь тут, — раздосадовано буркнул парень, слезая с насиженного стула. — Батя же мне всю голову проест своими расспросами! Нет, чтобы спокойно к спячке готовиться... охота ему ездить, родной лес покидать!

— Боишься не оправдать его ожиданий? — ухмыльнулась я, созерцая кислую и немного расстроенную физиономию своего напарника. — Ну, хотя и считается, что приличная нежить должна к осени засыпать, ты сам знаешь, что на деле её очень легко разбудить. А выставка даёт гарантию, что уставшая нежить преспокойно направится по своим берлогам и зимой никого не побеспокоит. Особенно под Новый Год!

— Выставка чудо-юд? Что за название такое... странное? — скептически изогнув бровь, поинтересовался Озему, поглядывая на меня. Да, я тоже в глубине души считала сие название, мягко говоря, неподходящим... Но не я же его придумывала, в конце концов! Так чего в таком случае он на меня, как на дуру, смотрит?!

— А, по-моему, звучит интригующие, — рассмеялась Хенко, кокетливо подмигнув Светогору. Краем глаза я без особого удивления заметила, как побледнел Тенгу, презрительно поджав губы. Ну хоть за меч не стал хвататься, и то хорошо.

— Господин Озему, разве не эта выставка являлась нашей целью изначально? — вступил в диалог монах — Цуру. Выглядел он по обыкновению спокойно, являя собой истинный образец святоши. — Это отличный повод пообщаться со здешними екаями.

— Да, я не против, — сменив тон, отозвался Рю. — Давайте вашу выставку, не будем менять планов.

— О, говорят, что в этом году приедет сама Госпожа Гамаюн — вещая птица! — поддакнул Светогор и, тут же стушевавшись под пристальными взорами делегатов, продолжил: — Ну, мне так батя говорил. Он и сам из-за этого и едет.

— Ух ты! — радостно взвизгнула Хенко, миглом наострив ушки. — Гадалки — это же так прикольно! Может, она мне и суженого нагадает... — мечтательно промурлыкала девушка, сложив руки на груди. — Интересно: каким он будет? Страстным мачо или же ледяным красавцем?

— Хенко, ты действительно уверена, что нам интересно слушать твои фантазии? — вежливо поинтересовался Тенгу, прикрыв лицо своей форменной маской. Именно из-за этого атрибута я невольно состарила его в день первой встречи.

— Тсунаеши, я же тебе говорила, что эта маска тебе ужасно не идёт! — обижено поджав ушки, сообщила девушка, проигнорировав замечание своего пернатого друга. — Ты выглядишь в ней, как старпер!

От неожиданности Тенгу чуть не взлетел, пребольно стукнувшись о перекладины на потолке крыльями. Стоило ли говорить, что их размах явно не вписывался в метраж гостиничного коридора. Спустившись с небес на землю, оскорблённый в своих чувствах парень гордо выпрямился и зашагал вниз, в прихожую, всеми силами стараясь игнорировать подмятые маховые перья, подметающие пол.

Мы переглянулись и поспешили следом за чересчур обидчивым парнем. Всё же было бы весьма досадно, если бы в первый день под моим началом кто-то из этой шайки-лейки вздумал потеряться.

По давней традиции выставку чудо-юд проводили в здании Дворца Спорта, — месте, где обычно проходят соревнования по различным видам спорта. Единственным минусом в его расположении я считала только его удаленность от центра столицы. В остальном же это здание оправдывало своё название, представляя собой отличное место как для проведения выставок, так и для олимпиад.

Погода в этот денёк выдалась солнечной и достаточно тёплой. Видимо, госпожа погода опять оказалась в хорошем расположении духа, решив побаловать нас погожими последними деньками. Но даже в самый хороший денёк вступает в силу извечный закон подлости, принявший для нас форму нескончаемой пробки на дорогах. И, казалось бы, с какого перепугу такая пробка из города в пригород, а не наоборот? За ответом долго ходить не надо. О приезде вещей птицы оказались осведомлены все — не только городская нечисть, но и обычные люди, пожелавшие непременно получить предсказание.

— Смотри куда едешь, козел неоципанный! — выругался Ландук в очередной раз, просигналив какому-то лихачу, который решил нарушить строй и сменить полосу. — Ну кто так водит, а?! Кто, я спрашиваю?! — не унимался оборотень, за считанные секунды покрываясь шерстью. Да, выводить нашего штатного шофера из себя было чревато весьма неблагоприятными последствиями, ведь в своем истинном облике парень вообще очень плохо соображал. Почувствовав невольный холодок, я поспешила на выручку, молясь, чтобы чересчур эмоциональный оборотень внял голосу разума и успокоился.

— Ландук, успокойся, всё хорошо, мы успеваем! — примирительным голосом сообщила я, погладив шофера по голове. Как я знала, это был единственный способ успокоить оборотня.

— Не, ну ты посмотри, куда он едет! — взорвался пуще прежнего шофер, сверкнув удлинившимися клыками. — Задушу, козлиная! — зарычал он, указывая куда-то вперед. В делах автомобильных я мало чего смыслила, поэтому не могла понять того негодования, что клокотало в душе оборотня.

— Я все понимаю, друг, — кивнула я, понимая, что совершенно ничего не понимаю. — Но мы должны доехать в целостности и сохранности. Или хочешь, чтобы я магистру рапортичку подала? — я все же решила применить свой последний козырь, надеясь, что оборотню дорого его место в Институте. Как ни странно, увещевание подействовало.

— Прости, не сдержался. Скоро полнолуние, вот нервишки и шалят, — виновато улыбнулся парень.

Я понимающе кивнула, отвернувшись к окну. Созерцать небритую физиономию оборотня сил больше не было, поэтому я справедливо рассудила, что лучше рассматривать обочину. Конечно, ничего экстраординарного я там не обнаружила: вдоль дороги тянулась обыкновенная лесополоса, разукрашенная во все оттенки золотого и багряного. Около одного из деревьев я заприметила небольшую фигурку с яркой длинной шевелюрой пшеничного цвета — вероятнее всего, местный полевой. За лесополосой же виднелась черная полоска земли — распаханное поле, уже полностью готовое к зимовке.

— Все, надоело! — буркнул Ландук, резко свернув к обочине. — Поедем по другой дороге.

— Куда? — испуганно вжавшись в кресло, спросила я, расширившимися от страха глазами следя, как злой оборотень вырывается с трассы, съезжая на какую-то маленькую и совершенно непролазную тропку. Видимо, ею пользовались духи полей весной и летом. По моему скромному мнению, ездить по ней нашими машинами было чистейшей воды самоубийство. Впрочем, доводить до оборотня свои мысли я не решилась. Парень и так был на пределе.

— В объезд поедем, — ответил мне парень, ловко маневрируя по разбитой дорожке. Дорожка эта и вправду оказалась узкой, не заасфальтированной и изобилующей ямками всевозможных форм и размеров. В последнем мне удалось убедиться лично, испытав на своей спине все прелести экзотического массажа.

Наша машина подсакивала и трещала по швам, исполняя на земле какой-то дикий первобытный танец. Вместе с ней танцевала и я, тщетно пытаясь пристегнуться. Танцевал на заднем сидении и Светогор, восторженно хлопая глазами и руками. В отличие от меня и нашего водителя, он получал настоящее наслаждение, с хохотом подсакивая на своем сидении.

Следом за нашей машиной поспешил устремиться и торжественный эскорт, в котором ехали ниппонские делегаты. Судя по тому, как трусило нас, я могла сделать логичный вывод, что ниппонцев трусило так же. А если брать в расчёт, что маневрировали они по дороге гораздо хуже Ландука, то я даже могла предположить, что им доставалось даже больше, чем мне и Светогору.

— Ландук, куда, черт тебя дери, ты нас везешь?! — взревела я, покраснев. От бешеной тряски я совершенно перестала осознавать себя руководителем, попытавшись наиболее чётко высказать всё своё негодование.

— А что такое? — пропустив мою гневную тираду мимо ушей, спросил парень, в очередной раз резко крутанув руль. Машину занесло куда-то в сторону, я же, так и не привязавшись, пребольно стукнулась головой об оконное стекло. Крутанув руль в другую сторону, парень, как ни в чём не бывало, выровнял машину и поехал дальше. — Ты видела, какая там пробка? А эту дорогу я отлично знаю, сейчас поле проедем, свернём на старую трассу и выедем в пригород.

— Ну, погоди! — прошептала я, потирая ушибленную голову. — Вот как только приедем, я мигом отчитаю тебя по форме...

На ландуково счастье поле закончилось быстро, и мы выехали на старую трассу. Как и заверял оборотень, машин там было на порядок меньше. Пристроившись у обочины, мы без серьезных происшествий добрались до кольца и свернули к пригороду. Уже на подъезде мы

смогли полюбоваться на Дворец Спорта во всей его красе. Его громаднейший купол отлично просматривался издалека, переливаясь в лучах осеннего солнца всеми цветами радуги. Состоял он из легкого металлического каркаса, покрытого толстым слоем стекла, и больше всего мне напоминал панцирь гигантской черепахи.

Как мы с Ландуком и подозревали, свободных мест на парковке не оказалось, поэтому нам пришлось искать другое место парковки. Поездив по пригороду, мы успели также убедиться, что все мало-мальски пригодные места уже успели занять. Пропетляв по дворам, нам таки удалось найти место для машин.

Выйдя из машины, я испытала ни с чем несравнимое чувство свободы и радости. Выпрямив затекшую спину и размяв ноги, я неторопливо направилась к машинам эскорта, из которых как раз вываливались делегаты. Как и ожидалось, наше путешествие по полям оставило на их психике существенный отпечаток, отобразившись в испуганных физиономиях, округлившись глазах и нервно подрагивающих конечностях.

— Это тоже входило в вашу программу обмена опытом? — с издёвкой спросил Рю Озему, пытаясь хоть как-то пригладить всклокоченную шевелюру. Сегодня он допустил фатальную ошибку, по какой-то неизвестной причине оставив волосы распущенными. После экстремальной поездки и его одежда, и прическа оказались в плачевном состоянии. Взглянув ему в глаза, я сразу поняла: подпорченной репутации он мне не простит никогда.

— Непредвиденные обстоятельства, — попыталась оправдаться я, виновато опустив глаза. Смотреть на него было выше моих душевных сил. Его справедливый гнев, клокочущий в глазах и читавшийся в плотно сомкнутых устах, оказался чертовски справедлив. А, следовательно, причин считать его надутым индюком-неженкой у меня не было.

— О да, я даже знаю, как оно называется, — хмыкнул Озему. — Учтите, магистр Фентифлюшкин обо всем узнает!

— Непременно, — кивнула я, зло стиснув зубы. И хотя умом я понимала, что накосячила, внутренне я буквально заживо сгорала от злости и обиды. Наверное, любой другой на его месте не стал бы так явно высказывать свое «фе». Но благородный и гордый демон Озему явно не относился к этой категории.

Словно бы в подтверждении моих мыслей, вперед выступил монах, примирительно похлопав Рю по плечу:

— Ну, будет тебе, Озему-пон**. Девочка она ещё молодая, несмышленная. Не надо ей сыпать соль на рану.

— Я думаю, Агния и сама понимает, что я действую так не по своей прихоти и исключительно в благих намерениях, — ответил монаху мужчина, а затем, развернувшись, добавил: — Допустим, я могу списать нашу непредвиденную поездку на водителя. Я знаю, что тут это племя чрезвычайно распоясано. Но я не могу списать отсутствие нормальной парковки на водителя, ведь этим должна была озаботиться Агния, заранее забронировав нам лучшие места. Своим халатным отношением она продемонстрировала лишь пренебрежение, чем сильно пошатнула моё положительное мнение об этой стране. Извини, Цуру-пун, но закрывать глаза на явные недочёты я не могу. Статус и занимаемая должность не позволяет.

Да, стоило признать, что говорить этот демон умел, причем очень хорошо. И вроде расписал всё так правильно, безо всякой предвзятости. Монаху доводы Озему тоже показались вполне логичными и обоснованными, поэтому он прекратил дискуссию.

Мне же не осталось ничего другого, кроме как смирить свою гордыню и ответить:

— Прошу прощения за свою некомпетентность. Впредь постараюсь быть

повнимательнее и не допускать таких ошибок.

Озему холодно кивнул, отвернувшись, гордо потряхнув растрепанной шевелюрой.

— Ого, ничего себе, как тебе досталось! — в поле моего зрения возник смущённый полулеший. От его бывшего веселья не осталось и следа. Подле него стоял Ландук, виновато почесывая голову. Как и Светогор, водитель отлично слышал, как меня отчитывали, и чувствовал себя виноватым. Закон подлости подействовал. Настроение было испорчено как у меня, так и у японских делегатов.

Последующее наше продвижение к Дворцу Спорта оказалось на редкость бедно на приключения и нежданчики. Пристыженные горе-водители остались охранять свои машины, мучаясь угрызениями совести. Даже Хенко и Светогор против обыкновения вели себя тихо и послушно, стараясь лишний раз не попадать на глаза разозленному Озему. Атмосфера между делегатами и мной накалилась до предела и вот-вот готова была попросту взорваться. Словно бы чувствуя исходящую от нас ауру, остальные посетители выставки старались не приближаться к демонам близко, отходя на безопасное расстояние.

Дойдя и войдя во Дворец, я уже было понадеялась, что на сегодня шутница-судьба более не планирует подставлять меня. Оказалось, что наша езда по полям была всего лишь прелюдией к куда более грандиозному зрелищу. Но давайте обо всем по порядку.

Первым чудо-юдом, которое мы встретили, оказалась роскошная жар-птица, лениво чистящая перышки и изредка поглядывающая на посетителей. Упавшие огненные перья с криками и хохотом подбирали детишки. То тут, то там в толпе мелькали яркие разноцветные всполохи.

Делегаты с удивлением смотрели на роскошную птицу, что буквально ослепляла глаза своим жаром. Даже обозленный Рю сменил гнев на милость, заинтересованно наблюдая за детишками, таскающими перья.

— А они не обожгутся? — обеспокоено спросил он, повернувшись ко мне.

— Если не обожглись, значит, уже не обожгутся, — справедливо рассудила я, лениво осматривая толпу. Бегающие повсюду детишки невольно заставили меня вспомнить собственное детство. — Все эти детки — потомки магов. Раз они могут без вреда для себя держать эти перья, значит, обладают достаточным магическим потенциалом, чтобы подавить пламя жар-птицы. Не волнуйтесь, выпавшие перья быстро холодеют.

— Значит, у вас очень много магов?

— Много, — не стала скрывать я. — Но большинство из них никогда не развивали свою силу, проживая свою жизнь, как обычные обыватели. В конечном итоге их сила атрофируется, и они полностью лишаются магии. Обычно уже к двадцати-двадцати пяти.

Продолжить познавательную лекцию мне не дали. Жар-птица, доселе мирно дремавшая на своем пьедестале, вдруг с диким клекотом приподнялась, и, распахнув крылья, взлетела, сметая созданной воздушной волной и людей, и нелюдей. Смело и меня с Озему, причём так, что бедному делегату пришлось благородно принять на себя всю тяжесть моей тушки. Судя по его сдавленным ругательствам, тушка весила действительно немало. Блин, а ем-то всего ничего!

Поспешно скатившись со своего амортизатора, я поспешила удостовериться в целостности и сохранности остальных делегатов. Ребята явно не пострадали. Только одного моего подчиненного полулешего не было видно. Подозревая худшее, я подняла голову, узрев Светогора болтающимся на хвосте жар-птицы. Парень вопил как резаный, со скоростью звука носясь вслед за спятившей птицей. Оставалось только поражаться тому, как это чудо ухитрилось не упасть и не разбиться.

На подмогу возмущённой птице поспели дежурные охранники-маги.

— Спасите-помогите! — не своим голосом вопил парень, мертвой хваткой вцепившись в ярко-алого цвета перо, которое тут же ярко вспыхнуло, обдав моего незадачливого

помощника жаром.

— Не паникуйте, сохраняйте спокойствие! — через громкоговоритель вещал один из магов. Его коллеги в то же время занимались совместным плетением какого-то мудреного заклинания. Управились они быстро, образовав в воздухе гигантское копье, сплетённое из ярких голубых нитей заклинаний, обретших форму. Прошептав слово-активатор, группа магов направила оружие прямо в цель. Птица увернуться не успела, и копье пронзило её тело насквозь, взорвавшись снопом голубоватых искр, немало позабавив охочую до забав нечисть.

— Страаайк! — завопил кто-то из толпы, заливисто захохотав. Толпа дружно поддержала смеющегося. Птица же спикировала вниз, засыпая. До выкриков развеселившейся толпы ей уже не было дела. Сонное заклинание подействовало моментально, за считанные секунды усыпив жар-птицу.

Во время падения Светогор всё-таки отвалился, успев прокатиться по полу до самых моих ног. С другой стороны уже спешил один из магов-охранников. Вид у него был до того грозный, что я сразу поняла: мороки с ним будет много, очень много.

Мои опасения сбылись, но приняли менее устрашающую для меня форму. Нас не выгнали — это, безусловно, плюс. Нам навесили штраф — а вот это уже определенно минус!

— Светогор, да что на тебя нашло?! — не хуже возмущённой птицы клекотала я, склонившись к лицу притихшего полулешего. Парень был отнюдь не дураком, отлично понимая, что его ожидает за такое своеволие и уже мысленно готовился к казни. — Ты хоть знаешь, какой мне штраф выписали за твои подвиги?! Скажи спасибо, что с выставки пинком не выставили! — я уже представляла себе, с каким лицом буду подавать рапортчику магистру Фентифлюшкину и как встопорщатся дыбом его шикарные усы, когда он увидит кругленькую сумму, указанную в чеке. С одной стороны, магистр будет представлять собой весьма смешное зрелище, с другой же существовала вероятность того, что меня могли лишиться премии и не только.

— Простите его, пожалуйста! — заступилась за друга Хенко, заслонив провинившегося своей грудью. Она невольно прервала ход моих мыслей, заставив ненадолго забыть о моей зарплате. — Это всё я виновата!

Переглянувшись с удивленными делегатами, я приказала:

— Рассказывай.

— Я слышала, что перья жар-птицы приносят его владельцу удачу и долголетие, поэтому попросила Светогора достать одно. Он пообещал достать самое длинное и яркое перо на хвосте этой красавицы... — неловко краснея, начала оправдываться девушка. Все же совесть у неё имелась, раз она пожелала разделить со Светогором вину, тем самым немного смягчив наказание.

— А что, перьев, что сейчас валяются по всему полу, тебе не хватило? — спросил Тсунаеши, окинув подругу гневным взглядом. Парень тихо негодовал, это было видно по его подрагивающей спине и крыльям.

— По поверью, это должны быть не пуховые перья, а рулевые, — прошептала девушка, потупившись, заставив остальных делегатов и меня выпасть в осадок. Нет, это определённо не оправдание для того, чтобы выдирать из хвоста перья и подвергать меня такому позору!

— Всё с вами ясно, — подвела итог я, внутренне содрогаясь от мысли, что буквально за один день успела наломать столько дров. — С Хенко сами разбирайтесь, Озему. Ну а ты, паршивец, будешь лично беседовать с магистром! Пусть сам тебя в чувство приводит, мне уже надоело! — развить тему дальше мне не дали. В поле моего зрения замаячил до икоты

знакомый персонаж.

— Юху, кого я вижу! — замахал нам руками-веточками жизнерадостный пенёк, в котором я тут же признала отца Светогора. — Это же Госпожа Агния! Приятно, очень приятно!

— А мне-то как... — слегка рассеянно отозвалась я, с нескрываемым интересом следя за неумелыми передвижениями пенька. Как оказалось, вне зоны своего леса леший выглядел до смешного слабым и незащищённым. Шагнул он бодро, опираясь на тоненькую тросточку, которая была выше его самого. При ходьбе леший смешно подпрыгивал, скрипел и терял пожелтевшие листья, которые тут же собирали идущие следом за ним лесавки.

— А где мой оболтус? А, вижу... Ну, орель! Оседлать жар-птицу! Экая невидаль! — разговорился леший, тут же узрев за моей спиной торчащее сыновье ухо. — А, вот ты где, обормот! — расхохотался пенёк, вцепившись в выпирающий орган слуха. Оставалось только поражаться ловкости и скорости лешего. Светогор обречённо выдохнул, покорно представ перед светлыми отцовскими очами. Лицо его тут же приобрело кислое, замученное выражение. — Кому рассказать — не поверят!

— Так вы и не рассказывайте, папенька, — пискнул парень, тоскливо глянув в сторону замерших неподалеку делегатов. Проследив за его взглядом, иноземцев заметил и старик-леший. Исторический момент встречи двух разных культур состоялся. Впрочем, как всегда не так, как того желал бы магистр и я...

— О, а это кто? — спросил пенёк, нетактично ткнув веточкой в лицо бледного аки сама Смерть Озему. Видимо, главе делегатов на сегодня впечатлений хватило и даже перехватило. Стоило отметить, что держался он молодцом. — Ух, какие глазюки! У-узкие! Уж не иноземцы ли?

— Всё именно так, — поспешила вмешаться я, видя, как перекинуло от такого панибратства главу делегатов. — Это делегаты из далекой Ниппони. Они у нас по культурному обмену.

— О как! — прокрипел леший, с интересом оглядев ниппонцев. — Ну, здравы будьте, ниппончане! Как вам у нас в Королевстве-то? Небось, всё совсем чужое, непонятное...

— Отчего же, — неожиданно легко возразил глава делегатов. От первого шока он успел оправиться раньше других, вступив в диалог. — В этой стране я пока углядел только две беды, причем одна возникает по вине первой... А так у вас очень мило.

— А еще у вас еда вкусная! — не смогла сдержаться от радостного восклицания Хенко, махнув хвостом. Красавица-кошечка уже напрочь забыла о недавнем инциденте, увлечшись новым интересным занятием.

— А вы к нам надолго? — прищурившись, спросил пенёк, явно чего-то замышляя.

— На неделю, — ответил Озему.

— Вы, если время будет, обязательно ко мне в лесок заезжайте! Приму по высшему разряду! — гордо задрав нос, пообещал леший. Я же невольно усмехнулась. Высший разряд — понятие весьма растяжимое, и нашей нечисти это отлично известно. — Весь лес покажу, вас мухоморчиками угощу! Они у нас знатные в этом году! — подтвердил мои догадки леший, оскалившись.

— А у вас что, есть свой лес?! — искренне изумился Озему, придав своему лицу более почтительное выражение. Мне же осталось только поражаться: буквально секунду назад он рассматривал пенька с какой-то долей пренебрежения, теперь же его взгляд выражал уважение и даже почтение.

— Ну да, — кивнул леший. — Я же Хозяин Лесной, как-никак... Куда лешему без леса. А у вас что, леших нет?

— Нет. У нас очень много демонов, поэтому у многих вообще своего куска земли нет...

— А, злыдни, что ли? У нас они тоже есть! Премеерзейшие создания, должен вам сказать. Надоело уже их с границ гонять! — заворчал леший, а затем, будто опомнившись, спросил: — А вас как, кстати, звать?

— Рю Озему, а вас?

— Экое у вас имя заковыристое. Экзотишное! А нет у меня такого имени. Хозяюшко я... Ну, лес у нас Савранским зовется, значиться меня можно Савранычем кликать.

— Необычно, — удивился Озему. — А много у вас таких вот леших?

— Да, у нас ещё есть полевые, водяные, домовые, банники, кикиморы болотные. Вот, кстати, товарищ мой, — указал в толпу леший. — Эй, Аврамыч! Аврамыч! — позвал Савраныч.

— О, леший, сколько лет, сколько зим! — крикнул кто-то из толпы. Через пару минут к нам уже подбегал ещё один такой же пенек. Только в отличие от нашего, он был насыщенного зелёного оттенка. От него сильно пахло еловой корой, что тут же натолкнуло меня на мысли о ельниках далеко на Севере. — Уж не ты ли это, друг мой?!

— А кто ж еще? Погляди, какой сын у меня вырос, загляденьице! Это он у нас сегодня на жар-птице катался! — подтащив к еловому лешему своего отпрыска, похвастался леший. Весь разговор с делегатами он ни на секунду не отпустил Светогора, продолжая экзекуцию. — А вот его компания, они из далекой Ниппони. Слышал о такой?

— Да, кое-какие вести доходили, — почесав веточкой кору, согласился пенек. — Здравы будьте, ниппончане! Говорят, у вас там нежить с людьми в правах уравнили? Мол, у вас даже двойное правительство организовали.

— Именно так, — с гордостью отозвался Озему. — В нашей стране люди почитают екаев как богов, поэтому во время великой Революции мы пожелали равноправия и максимального расширения своих возможностей. Сейчас палату екаев в Сенате возглавляет мой отец, — поспешил добавить Рю, победно усмехнувшись. Мне же осталось только глазами захлопать от удивления. Как же этот демон себя и свой статус любит!

— Да, не хило, — покачал головой Аврамыч. — И нам бы так организовать. А то некому в Объединенном Королевстве делами нежити интересоваться. Людям, значит, можно на нас жалобы подавать, а нам — нет. Вон, вчера только опять туристов гоняли! Вот наглецы, пошли в лес, а костер за собой потушить забыли! Деревьев уйму извели, мусора накидали, всю ночь шумели! Так в итоге ещё и мы виноватыми оказались! Мол, нельзя людей дурман-травой травить! А значит, леса наши можно жечь?! Это беспредел!!!

— Прав ты, да не во всё. Не думаю, что в нашей стране прижилась бы такая форма правления. Нам и одного правительства выше крыши хватает, — рассмеялся леший, потрепав заскучавшего было Светогора по макушке. Всё же бедному парню отчаянно не давались дела политические. Обилие мудреных терминов его только усыпляло. — А с двумя вообще балаган начнется. Да и к тому же вся эта бюрократия явно не про нас писана. Нет, копировать чужую систему никак нельзя. Нужно создавать своё, подходящее только нам.

— И то верно, — грустно вздохнул Аврамыч. — Нам, лешим, не о законах, а о лесном народе думать надо. Мечты, мечты...

— Это что, еще один Лесной Хозяин? — тем временем неверяще переспросил у меня Озему, с удвоенным интересом изучая подошедшего. Делегат округлившимися глазами

следил за перепалкой двух пеньков, которые еле до пояса ему доставали.

— Ага.

— Хозяюшко, — перебив нас с Озему, заговорила какая-то лесавка, приблизившись к отцу Светогора. — Ваша очередь подходит! Поторопитесь!

— О, точно! А я и запомнил! Спасибо, Марьюшка! — довольно улыбнулся леший. — Эй, ниппончане, может, присоединитесь к нам? Мы с самого утра приехали, чтобы получить от вещей птицы Гамаюн предсказание!

— Предсказание, предсказание! — запрыгала Хенко, тут же среагировав на полученную информацию. Эх, а я уже и запомнила о знаменитой вещице. — Давайте пойдем, Озему-пон! Ну давайте!

— Хорошо, — не в силах терпеть умоляющий взгляд своей подопечной, согласился Озему.

— Вот и отлично, — подытожил леший, вклинившись в собравшуюся толпу. — А ты, Аврамыч?

— А мне очередь уже заняли, вы идите, я ещё хочу своего знакомого найти... — ответил пенёк, помахав нам на прощание рукой.

Как я и ожидала, очередь за дармовым предсказанием выстроилась воистину громадной. Мы оказались в первой половине этой очереди. Перед нами стояла какая-то компания из почтенных русалок, бросающих на иностранных демонов откровенные взгляды. Каждая из них то и дело поворачивались, давая разглядеть свои упругие формы, или же старалась легонько задеть кого-то из мужчин, буквально прожигая бедолаг глазами. По давней традиции одевались водяницы по минимуму, стараясь не столько прикрыться, сколько ещё больше подчеркнуть свои достоинства. На женщин внимания они демонстративно не обращали.

Мужская же аудитория была явно не в своей тарелке. Было ясно как божий день, что такое повышенное внимание обольстительных красавиц им непривычно и даже тягостно. Не в силах созерцать необычно пунцовое лицо Озему, я поспешила предупредить:

— Не сильно-то обольщайтесь, господин Озему. Не теряйте над собою контроля, мигом утопят. Или задушат прямо здесь, если уж им будет совсем невтерпёж.

Мужчина вздрогнул, словно бы очнулся от наваждения, оглянувшись в нашу сторону. Обольстительницы зашипели и поспешили гордо отвернуться. Кажется, только что я испортила им вечер. Ничего, обойдутся. Не хватало мне ещё парочки задушенных делегатов в придачу к целому возу косяков!

— В-ваши демоны и вправду ужасны, — слегка заикаясь, заговорил Озему, поочередно отвечивая своим товарищам лёгонькие оплеухи. — И как я не смог заметить это простенькое наваждение?! Позор моему роду!

— Не вините себя. Чем проще выглядит заклинание, тем сложнее его нейтрализовать. В том-то и сила наших русалочек. Каким бы могущественным демоном ты ни был, всё равно поддашься этим чарам, себя забудешь. Только на женщин эти чары не действуют.

— Как же вы спасаетесь от этого? — простонал мужчина, почувствовав на себе очередной взгляд новой обольстительницы. Водяниц в толпе и вправду было много, правда лишь считанные единицы решались применять свои чары на людях.

— Амулеты. Простенький защитный амулет, свитый любящими женскими руками. У нас каждый такой носит, даже ребенок малый. Потому они так обрадовались вашей

компании. Кстати, вы так долго продержались, это внушает уважение! — не забыла подколоть Озему я, чувствуя, что бывшее чувство обиды моментально испаряется.

— Ох, — вырвался из горла демона усталый вздох. Лицо Озему потихоньку приобретало более естественный ему бледный оттенок, окончательно убедив меня в том, что чары водяниц нейтрализованы. Кстати, пока мы переговаривались, стайка девушек успела скрыться в шатре птицы Гамаюн.

— Так, сейчас наш черед! — проинформировала всю компанию я, удостоверяясь, что все члены делегации на своих местах и никто не отбилсь.

Водяницы пробыли у гадалки недолго, вылетев из шатра и растворившись в окружающей толкучке. Настал наш черед заходить. Леший решил пропустить группу ниппонцев вперед, тем самым ещё больше повысив свой статус и авторитет в глазах иноземцев.

— Заходите по одному, — раздался из шатра тихий и вкрадчивый голос Гамаюн. Мы переглянулись, выбирая первого кандидата.

— А можно я? — вызвалась Хенко, боязливо выступив вперед. Щёки девушки покрылись легким румянцем, выдававшим её смущение и страх. Но упрямый взгляд и гордо приподнятая голова свидетельствовали о том, что уступать своим страхам Хенко не желала.

Мы синхронно кивнули, пропуская кошечку вперед. Махнув хвостиком, девушка поспешила скрыться в недрах шатра, оставив нас изнывать от любопытства снаружи.

— А с ней всё точно будет в порядке? — озабоченно спросил Тсунаеши, подозрительно косясь на шатер.

— Конечно, — улыбнувшись, кивнула я. Надо было поддержать бедного парня, чересчур волновавшегося о судьбе своей подружки.

— Да что с ней станется, — вставил свои пять копеек Светогор, потирая покрасневшее ухо. Отец всё-таки отпустил сына на волю, ещё немного помучив расспросами. Парень же бессовестно удрал, как только одна из лесавок отвлекла отца от душевной беседы. Стоило отдать способностям парня должное: отец пока его не заметил, удивленно оглядываясь по сторонам.

— Т-ты... — прошипел Тенгу, гневно сверкнув глазами из-под прорезей маски. В тот момент я успела по-настоящему испугаться этого парня. В сочетании с золочеными длиннющими клыками и застывшим на маске зверским выражением лица, его светящиеся злостью глаза выглядели донельзя эффектно. Кровавое пролитие, впрочем, не свершилось: Хенко успела выйти раньше, мигом остудив пыл ниппонского воина.

Девушка выглядела подозрительно задумчиво, бормоча себе что-то под нос. Видно было, что её мозг сейчас переваривает какую-то чертовски сложную информацию.

— Эмм, она там предложила следующему проходить... — пробормотала кошечка, рассеянно мазнув взглядом по застывшим делегатам.

Заставлять очередь ждать было не только невоспитанно, но и чревато последствиями, поэтому после брошенного жребия идти предстояло Дзашики-Вараси и Каса-но-Обакэ Кайоши. Эта двоица была неразлучна с самого первого дня, держась чуть поодаль от всех остальных. Обычно тихие, практически незаметные духи сейчас сами вызвались вперед, вызвав удивление не только у меня, но и у главы делегатов.

— А они точно сами справятся? — задумчиво прошептала я.

— Можете за них так не волноваться, — снисходительно усмехнулся Озему. — Они хоть и немногословны, но чрезвычайно умны и находчивы.

— Ну, раз вы так говорите, значит, я могу не бояться за них, — ответила я, невольно переместив свой взор на Светогора и его отца. Леший всё-таки разгадал наведенные чары и сейчас вовсю отчитывал своего сына. Рядом стояла Хенко, кидая на молодого полудуха задумчивые взгляды.

Вскоре неразлучная двоица вернулась, объявив о том, что Гамаюн ждёт следующего посетителя. По брошенному жребию идти выпадало монаху. Цуру не стал спорить, моментально скрывшись в шатре.

— Госпожа Агния, — раздался позади меня тихий женский голос, в котором я без ошибочно узнала Хенко. — Скажите, Вы тоже думаете, что я так слепа, что судьбы своей не вижу?

— Это тебе так Гамаюн сказала? — удивленно спросила я, глядя на присмиревшую девушку.

— Она сказала, что моя судьба гораздо ближе, чем я думаю, но что я всегда буду слепой, жизнь свою проведу в погоне за синей птицей. В итоге я так и не обрету счастья, если не научусь видеть. Вот я и хотела понять, что ещё за птица и почему это я слепая... — ответила девушка.

— Синяя птица — выражение образное, — ответила я, подумывая о том, что Гамаюн следовало бы конкретизировать свои советы и предсказания. — А слепой она назвала тебя не потому, что ты плохо видишь, а потому что не в силах увидеть явное.

— Вот, значит, как... — задумчиво пробормотала девушка, глядя куда-то в сторону. — Ещё она сказала, что моё будущее очень нечёткое, словно бы мне скоро может грозить какая-то смертельная опасность. Вот чушь. Правда? — нервно рассмеялась она. — Знаете, все эти предсказания такая глупость, теперь я это понимаю. Ну как мне может грозить смертельная опасность?

Тем временем из шатра вышел монах. Выпавший жребий указал на Светогора, который тут же поспешил скрыться с глаз долой подальше от разгневанного отца. Что они смогли не поделить за столь короткий срок, я не могла даже представить.

— Ну, что она вам нагадала, Цупу-пон? — обратилась к монаху Хенко. Её голос снова стал звонким и жизнерадостным. От бывшей задумчивости не осталось и следа. Девушка снова вернулась в своё обычное состояние.

— Мои дела в храме пойдут весьма успешно в следующем году, — звеня бубенчиками, отозвался Цуру. — Правда, она сказала, что очень скоро меня может ожидать тяжелое испытание, от успеха которого будет зависеть вся моя дальнейшая жизнь.

— Вот как, и правда — никакой конкретики, — рассмеялась девушка. — Интересно, что она там Светогору наплетет.

Долго Светогора ждать не пришлось. Парень пулей выскочив из владений птицы Гамаюн. Подобно Хенко, предсказания вещей птицы заставили парня ненадолго впасть в состояние транса.

На уговоры своей подруги парень не поддался ни в какую, не желая сообщать, что же там наговорила ему Гамаюн. Так же отреагировал на слезные мольбы подруги и вышедший следом за Светогором Тсунаеши. Оба паренька кинули друг на друга пару гневных взглядов и разошлись в противоположные стороны.

— Ну что ж, все на месте? — спросила я, оглядывая набравшуюся компанию делегатов. Последним предсказание получил Озему, но это никак не повлияло ни на его мимику, ни на внешний вид.

— А ты что же, не хочешь пойти? — искренне удивился отец Светогора. — Иди скорее, когда ещё такой шанс выпадет!

— Да ну, я же на работе, — отмахнулась я, вежливо отказав лешему.

— Не спорь со мной, давай иди, — забурчал пенёк, буквально подталкивая меня к входу.

— Да, иди. Мы все получили предсказание, а ты нет. Так нечестно! — вмешался в разговор Светогор. Вместе со своим отцом они убедили меня идти, оставив делегатов на их попечение.

Переведя дух, я сделала шаг вперед, проходя в шатер. Внутри царил приятный глазу полумрак. Саму хозяйку искать долго не пришлось: Гамаюн сидела на небольшом деревянном насесте, покуривая длинную изящную трубку. Серый дым, который выпускала трубка, полностью окутывал фигуру женщины, не давая рассмотреть её лица. Угадывались только контуры её фигуры.

— Садись, раз пришла, ведьмочка, — раздался хриплый голос вещей птицы.

Я невольно вздрогнула. И хотя сама по себе Гамаюн оказалась не больше совы, меня буквально скрутило от энергии и духовной силы, что она излучала. Сила её была древней, пугающей и внушающей невольное уважение. Она не подавляла воли, не сковывала, но ясно давала понять, кто тут главный.

Я послушно опустилась на небольшой стульчик, поставленный прямо перед насестом. Вблизи я сумела получше рассмотреть могучую провидицу. Действительно, тело её было полностью покрыто иссиня-черными перьями. Лишь голова и грудь её была человеческой, лишённой пуха. Лицо птицы нельзя было назвать ни привлекательным, ни отталкивающим. Скорее просто чуждым человеку. Взглянув в него, становилось сразу понятно, что человеческого там отродясь не водилось.

— Испугалась, девочка? У тебя коленки трясутся, успокойся, — улыбнулась птица, тихонько засмеявшись. Смех вышел каким-то отталкивающим, впрочем, как и улыбка. — Не следует потомку дракона вести себя так. Хотя драконьего в тебе мало и пугающе мало. Ты пахнешь человеком, ведешь себя как человек, мыслишь как человек...

— Разве же это плохо? — невольно вырвалось у меня.

— Такими темпами тебе никогда не достичь настоящей силы, ты вскоре совсем забудешь о своей крови и сила покинет тебя. Ну что ты на меня так смотришь? Просто предупреждаю. Это всего лишь одна из сотен вариантов вероятностей твоего будущего. Хотя, остальные не лучше....

— О чем Вы? — смутившись, спросила я. С каждой секундой мне становилось все тяжелее и тяжелее терпеть общество Гамаюн. Её тихий голос усыплял, расслаблял тело. Вещая птица явно использовала гипноз.

— О твоём будущем, конечно же, — удивленно ответила птица. — Видишь ли, твоё будущее очень нестабильно. Линии вероятностей делятся, создавая новые варианты развития твоей жизни, поэтому мне тяжело вычленить для тебя что-то общее. Но кое-что всё же объединяет большинство этих линий. Совсем скоро тебе придется принять важное, очень важное решение. От его исхода будет зависеть жизнь многих близких тебе людей. И только от твоего выбора будет зависеть, будут они жить долго и счастливо или же нет. Тебя ждут две судьбоносные встречи. Одна не принесет тебе ничего, кроме страданий и боли, другая же окунет тебя в давно забытое прошлое, заставит почувствовать новые, доселе неведомые тебе чувства. Это будет большая и несчастливая любовь, ведь тот, кто тебе уготован, по

определению любить не способен. Впрочем, только от тебя зависит, чем она обернется для вас.

— Что? Я ничего не понимаю! — непонимающе замотала я головой, чувствуя легкую дурноту. Моё тело сопротивлялось магии Гамаюн, не желая засыпать. От этого смысл её речей от меня ускользал.

— В глубине души ты мечтаешь о тихой и спокойной жизни, но твоя кровь, подобно магниту, будет приманивать к тебе опасные приключения. Ты только становишься на этот путь, Агния Огонёк. Ты так молода, до неприличия молода для ведьмы...

Договорить вещей птице не дали. В шатер нагло вломилась парочка магов из Института. Следом за ними ворвался и Светогор.

— Госпожа Агния, у нас срочные новости! — завопил один из магов, неловко переминаясь с ноги на ногу. Парень тяжело дышал, по его лицу стекали капельки пота. Его взлохмаченная шевелюра давала мне все основания считать, что парнишке пришлось очень хорошо сегодня побегать. — Ваша бабушка... Срочная депеша от старосты села Новые Кукорышки!

— Давай сюда, скорее! — приказала я, немедля развернув тоненький лист бумаги. Мои худшие опасения начинали воплощаться в жизнь, дела у бабули шли из рук вон плохо. Их ссора с Фёдором достигла своего апогея, унеся с собой пару соседских домов. Со слов старосты вышло, что при пожаре сгорела добрая половина соседского имущества, а пара соседских ребятишек получили тяжелые ожоги.

Наверное, в тот момент я по-настоящему забыла, как дышать. Предсказание вещей птицы начинали сбываться с ужасающей скоростью. Уж кому, как не мне, было знать, на что способна разгневанная, давно уже не ладящая с социумом старуха, не имеющая царя в голове. Однако никогда еще её проделки не ранили ни одного местного.

В тот момент в моей голове всплыла всего одна фраза, определившая мой выбор: «Совсем скоро тебе придётся принять важное, очень важное решение. От его исхода будет зависеть жизнь многих близких тебе людей. И только от твоего выбора будет зависеть, будут они жить долго и счастливо или же нет».

Согласна, я не могла назвать соседей бабули такими уж близкими людьми, но и чужими они не были. В Новых Кукорышках я знала всех. В прошлые годы я успела перезнакомиться и подружиться со всеми, так что слова Гамаюн только придали мне решимости в предстоящем разговоре с Озему.

— Госпожа Гамаюн, благодарю за ваши слова. Ваше предсказание мне очень помогло принять правильное решение. Спасибо за уделённое мне время.

— Я верю, что ты приняла действительно правильное решение... — пробормотала Гамаюн. — Прощай, наследница драконьей крови.

Выйдя из шатра, я первым делом отыскала главу ниппонских делегатов, без лишних прелюдий обратившись к нему:

— Рю Озему, мне нужно срочно с Вами поговорить.

О деревенских дорогах, домовых и бабушках

И всё-таки гордый ниппонский демон был в чем-то прав: в Объединенном Королевстве и правда есть две беды, причем одна возникает по вине другой. И хотя Ландук честно старался ехать аккуратно, от мелких пробоин, кочек и неровностей это всё равно не спасало, устраивая мне очередной внеплановый массаж с повышенной степенью жёсткости. Сам оборотень стойко терпел, внимательно глядя на дорогу. Даже радио в целях безопасности выключил, чтобы ненароком не вписаться в какую-нибудь коварную ямку, заслушавшись музыкой. Впрочем, даже хорошая концентрация не уберегла нас от попадания в особо крупную яму.

— Старая колымага! Да чтоб тебя! — ругался заведенный не на шутку оборотень, обходя машину. Стоило признать — сели мы знатно и вряд ли своими силами могли вытолкать тяжёлый автомобиль. И, как назло, машин на этом участке трассы не было видно даже на горизонте. Вокруг расстилалась негостеприимная, холодная степь, дул промозглый, осенний ветер, так и норовя забраться под пальто, задувая в уши и не покрытую головным убором голову. Даже сияющее всё утро солнышко куда-то делось. Вместо него небо покрывали хмурые свинцовые тучи, словно бы намекая на скорый дождь.

— Не кипятись, не в первый раз попадаем, — философски заметила я, с видом знатока обходя машину. На самом деле делала я это просто, чтобы погреться. Тратить свои магические резервы на дополнительный подогрев я пока не спешила и решила прибегнуть к более простому, проверенному тысячелетней практикой методу.

— Надо толкать, — наконец заключил Ландук. — Ты это... отойди подальше, попробую вытащить её.

— Ага, чтоб мне потом пришлось лечить твою грыжу? — иронично поинтересовалась я. В одиночку даже оборотню не следует браться за это гиблое дело. Все же человеческие грыжи и растяжения этому племени не чужды. А если учесть, что Ландук уже успел где-то заработать одну... В общем, не стоило это таких жертв. — Нет уж, давай вместе. У меня тут идея появилась.

Шофер грустно вздохнул, видимо вспомнив о своих былых «геройствованиях».

— Ну хорошо, — буркнул он с не слишком радостным видом. — Пошли.

Схватившись за капот, мы начали нелегкую работу, выталкивая упрямую машину из ямы. Я же параллельно бормотала одно нехитрое заклинание, позволяющее ненадолго сделать даже из самого хилого и неспортивного парнишки настоящего богатыря. Конечно же, свои противопоказания у него тоже имелись. В этом я смогла убедиться на личном опыте, когда, закончив читать мантру, плюхнулась прямо в яму, почувствовав сильную слабость в ногах.

— Вот не надо было этого! — сердито рыкнул оборотень, помогая мне подняться.

— Да ничего, скоро восстановлюсь, — натянуто улыбнулась я, невольно подмечая, что у моего водителя оказывается не одна, а целых три лысых головы!

— Отлично, поехали! — откликнулся оборотень, истинно джентельменским жестом приоткрывая мне дверь и помогая забраться на сиденье. Как бы я не старалась показать ему, что использование заклинания практически не повлияло на мой магический потенциал, моя вялая речь и расхлябанная походка явно говорили об обратном.

Усевшись за руль, Ландук осторожно объехал яму, и, максимально снизив скорость,

продолжил наше путешествие. Я же, расслабившись, откинулась на спинку сидения, прикрыв глаза. Магический потенциал потихоньку восстанавливался, а думы мои то и дело обращались к известному нашим дорогим читателям знатному ниппонскому демону.

Стоило отдать ему должное. Услышав во всех красках про мою дражайшую бабулю, он без лишних размышлений позволил мне на денек съездить в Новые Кукорышки и попытаться успокоить разбушевавшуюся огненную ведьму. Делегатов мы решили оставить на попечение Светогора и парочки моих знакомых сотрудников. В их компетентности я была уверена на все сто, поэтому не очень-то и волновалась. Ну по крайней мере почти.

— Да, твоя бабулька реально отжигает! Погляди-ка! — растормошил меня оборотень, поражённо уставившись в лобовое окно. Он так засмотрелся вперед, что чуть было не въехал в очередную ямищу.

Я недовольно приоткрыла глаза, глянув в указанном направлении. Увиденное меня тоже шокировало. Конечно, взмывший со стороны Новых Кукорышек мощнейший столб пламени смотрелся бы гораздо эффектнее в сумерках, но и на фоне грозowych облаков он тоже выглядел достаточно устрашающе.

— Ну бабуля... — прошипела я, невольно сжав кулаки. Должен же быть предел её глупости и упрямству? Вот почему всякий раз, когда происходят подобные «непредвиденные обстоятельства», делает она, а стыдно мне? Хотя теперь-то понятно, почему на нашу семью порою как на умалишенных смотрят. Ну погоди, карга старая, доеду я сейчас до тебя!

«Сейчас» доехать не получилось. Многострадальный внедорожник вдруг утробно заурчал, из-под капота скромной струйкой потянулся дымок. Причем с каждой минутой дыма становилось все больше и больше, пока машина вдруг резко не заглохла.

Я непонимающе уставилась на посеревшего оборотня, начинавшего потихоньку приобретать звериные черты. И хотя в машинах я ничего не смыслила, даже у меня возникло стойкое чувство, что дым — это что-то очень и очень плохое.

— Да что с тобой, паскуда! — зло выругался водитель, выскочив из салона и помчавшись открывать капот. Ландук по-хозяйски принялся ковыряться в жутких внутренностях машины, чуть ли не по пояс утонув в её железном чреве.

Я решила выйти, последовав примеру оборотня, задумчиво разглядывая внутренности машины.

— Давай помогу. Что там с ней не так? — спросила я.

— Да я понятия не имею. Система охлаждения вроде в норме, масла тоже хватает, охлаждающая жидкость еще есть... — задумчиво бормотал Ландук, сменяя диспозицию и вновь утопая во внутренностях внедорожника, но на этот раз с другой стороны. — Хм... Странно, — Ландук резко распрямился, запрыгнул на водительское место и попытался завести машину. Последняя заводиться не желала, только тихонько порывая и выплевывая из выхлопной трубы клубы ядовитого газа. — Надо бы прикурить*. До Кукорышек доедем, а там уж с местными буду думать.

— О, давай я! — я задорно прищелкнула пальцами, образуя на кончике пальцев небольшой язычок пламени.

— Нет, не огнем! — замахал руками испуганный водитель. — Нужен «донор» и «крокодил». Хотя... ты искру высечь сможешь?

— Да запросто! — ухмыльнулась я, формируя из язычка пламени небольшую искорку, вёрткой змейкой проскользнувшей сквозь мои пальцы куда-то внутрь капота. Машина моментально завелась, тихонько гудя. Однако радовались мы недолго. Уже через пару минут

мотор начал барахлить, что-то внутри с надрывом захрипело, а из капота опять повалил плотный и густой сероватый дымок.

— Твою ж за ногу! — завыл, вновь вываливаясь из машины, оборотень. Мужчина начал выплясывать над капотом какой-то дикий, первобытный танец. — Да ты мне всю проводку спалила, дура! — взвыл водитель. На этот раз его самоконтроль дал глубокую трещину. Одного взгляда в его сузившиеся янтарные глаза хватило, чтобы понять, что надо поскорее драпать с места преступления, иначе с бабулей, мамой и всей конторой, включая Светогора, Хельду и Джехема, она увидится только в морге или на похоронах, и оба варианта девушку явно не устраивали.

— А знаешь, я, пожалуй, пешочком доберусь... — виновато проямлила я, бочком отходя подальше. — Я местных позову. Охраняй машину и никуда не уходи. Я быстро! Ты даже моргнуть не успеешь! Честно!

В ответ мне донеслось только тихое, но грозное рычание настоящего разгневанного оборотня. Я же, не теряя времени даром, пулей понеслась прочь. Наверное, скорости, которую я развила, мог бы позавидовать любой спринтер, потому что до нужной остановки я без запинки добежала где-то за десять минут или даже меньше.

Присев на скамеечку, я устало перевала дух, пытаюсь восстановить дыхание. В глазах всё двоилось, плясали зеленые и ярко-красные точки, ноги противно ныли, а в боку неприятно покалывало.

Мне стоило огромного труда заставить себя встать. Тело слушалось неохотно. Однако это не остановило меня. Взяв себя в руки, я относительно бодро побрела по проселочной дорожке, которая должна была вывести меня к Новым Кукорышкам.

Дорога пустовала, над голой степью негостеприимно задувал сильный морозный ветер. Уже через пару минут я лично убедилась: в Новых Кукорышках все осталось по-прежнему. Дорогу асфальтировать никто не собирался, а ямы, испещрявшие все её полотно, были знакомы мне с самого детства.

Идти оставалось недолго. Вот уже из-за поворота показались первые частные домики, дикие перепаханные поля сменились ухоженными, подготовленными к зимовке огородами и фруктовыми садами. На приближение чужака первыми отреагировали сторожевые псы, выскочив за ворота и встретив меня громким и злым лаем.

Аккуратно пройдя мимо решительных «охранничков» и пустующего двора, я устремилась далее. За следующим участком шло кладбище. На фоне пожухлой травы и сизых туч белоснежные мраморные надгробия смотрелись тоскливо, вызывая в душе стойкое чувство неприязни.

Я замотала головой, потупив взор. И хотя я понимала, что смерть — это естественное и необратимое явление, в душе смириться с этим было чертовски тяжело. А самое жуткое — это понимать, что когда-то и ты присоединишься к этой компании и никакая магическая сила тебя не спасет.

Продлить себе век возможно, но достигнуть бессмертия — нереально. Вернее, есть только одна каста магов, всерьез подошедшая к вопросу бессмертия. Жуткая каста некромантов — тёмных магов, продающих душу взамен бессмертного тела и возможности управления мертвой энергией. Само упоминание этой профессии стало табу для светлых магов. Хотя жить и работать по специальности сейчас им не запрещалось. Просто люди относились к ним недоверчиво, на подсознательном уровне понимая, что в дела потустороннего мира вмешиваться живым не стоит.

Внезапный леденящий порыв ветра заставил меня ненадолго оторвать взгляд от дороги и перевести его на одинокую фигуру, с ног до головы закутанную в черный плащ и неспешно идущую навстречу мне. И вроде бы ничего примечательного не было в незнакомце, идущем впереди, да только взволнованное биение сердца было невозможно проигнорировать.

Ощущение было странным и даже немного пугающим. От неровного пульса у меня началось легкое головокружение, мышцы отозвались какой-то вялой истомой. И в одном я была точно уверена: такого раньше никогда не случалось. Опасаясь худшего, я тихонько зашептала заклинание ауры, проведя по фигурке незнакомца рукой. Результат оказался до обидного обыденным: аура у него была стандартной, без каких-либо магических способностей или же врожденного дара. Просто приезжий. Тогда с какого, спрашивается, перепугу такая реакция?

Пока я раздумывала над странностями собственного организма, незнакомец успел поравняться со мной и даже пройти вперед. Я же невольно обернулась вслед, провожая его спину долгим, испытующим взглядом. Незнакомец же, как ни в чем не бывало, свернул ко входу на кладбище. Я пристыженно отвела взор. Скорее всего, он приехал навестить кого-то, а значит подглядывать за ним не следует.

Развернувшись, я проследовала далее, уже чувствуя приближение к дому своей бабули. С каждым шагом я все отчетливей ощущала присутствие её магии. Встреча с незнакомцем была тут же благополучно забыта, поскольку в деле переговоров с разбушевавшимися огненными колдуньями нужны несколько вещей: сосредоточенность, хладнокровие, такт, уважение и, что ещё важнее, немалая доля очарования.

— Ну прости меня, внуча! Не в первый же раз приезжаешь... Может и не в последний... — виновато бормотала моя бабуля, понутив голову. Всем своим видом она старательно демонстрировала вселенское смирение и покорность. Рядом стоял всклокоченный и немного обгорелый домовый Фёдор. Видок у духа был до жалкого потрепанным: от его роскошной буйной бороды, которую он растил уже около столетия, осталась лишь слабо дымящаяся горелая пакля, от лохматых бровей же не осталось даже и следа. Руки и лицо старичка покрывал слой копоти и сажки, делая его больше похожим на трубочиста, а не на порядочного домового, каким он был всегда. Фёдор, видимо, думал так же. Его коротенький хвостик то и дело нервно подрагивал, глаза метали молнии, с полураскрытых губ так и норовило вырваться веское трехэтажное. Лишь моё присутствие немного сдерживало древнего духа. На этот раз даже мне пришлось признать, что бабуля сильно заигралась. От её с домовым сварок пострадало два соседских дома, сгорели соседские сады и обгорела пара дворовых псов, которые, будучи привязанными, не смогли сбежать в нужный момент. На благо собак успели вовремя спасти, дорогостоящие предметы — вынести, а деревья потушить, так что фатальных неприятностей удалось избежать, на моё неизмеримое счастье.

— Бабуля! Да что ты себе позволяешь! — на этот раз не сдержалась я, чувствуя, как из носа тоненькой струйкой вырываются клубы горячего пара. Хорошо хоть, что из носа, а не ушей. — Ты хоть знаешь, что из-за тебя мне пришлось работу бросать и ехать сюда! А если бы ты кого-то ненароком заживо спалила? Пойми меня правильно — ты ведь уже до основания спалила соседские сарайчики и свою собственную хатку! Как думаешь, где ты теперь будешь жить? И кто будет оплачивать ущерб, нанесённый селянам?

Бабуля виновато хлопнула носом, почесав седую головушку. Вот в кого она такая пошла, а? Вроде живет на свете третье, а то и четвертое столетие, а умом так и не

обзавелась!

— Я, да? — прошептала она упавшим голосом. Видимо, до неё только сейчас дошло, в какую историю она по своей глупости вляпалась. Впрочем, это была не единственная радостная новость для нее.

— Естественно! И еще, чтобы таких прецедентов больше не возникало, я решила нацепить тебе ограничители. Надеюсь, ты понимаешь, почему, — я тут же вытащила из кармана пару металлических тонких браслетов. Я до самого последнего оттягивала этот момент, но после случившегося в этот раз я поняла, что более жалеть бабулю нельзя. И если в прошлые разы страдал в основном только её участок, то в этом году пострадали и другие. И не было никакой гарантии, что в следующий раз моя бабуля не спалит кого-нибудь ненароком.

Еще одной причиной, почему я оттягивала с этим, являлась цена на ограничительные артефакты. Увы, но на создание подобных побрякушек уходило слишком много времени и сил, поэтому стоили они невероятно дорого. Сегодня мне пришлось выложить за них половину своих сбережений.

Бабушка картинно вздохнула, протянув мне свои тоненькие сухонькие ручки. Я невольно усмехнулась. С виду не скажешь, что моя бабуська — такой грозный маг. Старость успела наложить отпечаток даже на неё, лишив волос былой рыжей краски, кожу — упругости и согнув некогда идеально ровную спину. Только глаза её не утратили бывшего огня, оставаясь такими же пронзительно-зелёными, как и в далекой молодости.

— Вот и всё. Пойду, договорюсь за ночлег, — я аккуратно защелкнула кольца на запястьях и, поднявшись, вышла во двор, где меня ждала вся сельская община. Сейчас мы были в доме старосты, который милостиво предложил Фёдору отмыться и привести свою хозяйку в более-менее вменяемый вид.

— Ну что, как Анна Фёдоровна? — на пороге меня уже поджидало с дюжину как никогда серьезных односельчан, не погнушавшихся бросить свои дела и прийти к старосте.

— Больше таких прецедентов не возникнет, — устало ответила я, опустившись на небольшую лавочку. Последняя противно скрипнула, заставив меня невольно поморщиться. — Я надела на бабулю ограничители. Полностью это не лишит её силы, но позволит избежать пожаров и жертв.

— Вы совсем заморились, смотрю, — понимающе покачал головой староста, опустившись рядом со мной. Треклятая скамейка покачнулась, норовя треснуть, но в последний момент, видимо, передумав, замерла. — Весь день магичили, не покладая рук. Спасибо вам, госпожа Агния. Вы совсем не похожи на Вашу бабушку.

— Вы на неё не серчайте, — покаянно усмехнулась я. — Она очень стара и потому начинает интенсивно впадать в детство. С сильными магами такое бывает. Она ведь даже не смогла толком объяснить, что там случилось...

— Я-то все понимаю, а вот Кузьменки и Свидригайлы вряд ли, — ответно улыбнулся староста. — Они в тех сараях крупы, корм для скотины держали, инвентарь свой... Подумайте лучше, как будете теперь всё это восстанавливать...

— Знаю, я с ними ещё переговорю, — буркнула я, оглянувшись. Среди зевак пострадавших соседей пока не намечалось. Зато я заметила, что тучи, весь день покрывающие небосвод, куда-то делись, расчистив небо. Клонившееся за горизонт солнце тут же навело у меня мысли о ночлеге, вспомнился и Ландук. Замотавшись, я совсем забыла о нем. — Валентин Кириллович, я тут запоматовала совсем. У меня водитель на дороге

застрял. Можете своих хлопцев крикнуть, чтобы дотащили его?

— Так что же ты сразу не сказала?! — мужчина резко поднялся. — Конечно, поможем! Эй, Митька, Иван, тут водитель ведьмин на трассе застрял! Езжайте, разберитесь!

Пара рослых зевак тут же поспешила отделиться от общей толпы и скрыться из виду. Распоряжения старосты тут выполнялись четко и беспрекословно.

— И ещё, — начала я, — может, Вы разрешите нам сегодня у вас переночевать? Бабкин дом сгорел ведь...

— Да, пожалуйста. Меня не потесните, — охотно отозвался староста. — Располагайтесь в дальних комнатах.

— Спасибо большое! — радостно выкрикнула я, поднявшись. План минимум был выполнен успешно. Осталось только провести переговоры с пострадавшими соседями.

Не тратя даром времени, я резво потопала в сторону деревенской дороги. Кажется, жизнь начинала налаживаться. Деревенские восприняли моё появление благосклонно, оказывая всяческую помощь по тушению пожара и успокоению моей бабульки. Наверное, именно поэтому я наивно полагала, что и с соседями мне удастся переговорить без проблем...

О некромантии как науке

Я устало потянулась, выйдя на крылечко. Ночь уже давно была в своём праве. Из далёких космических бездн на меня взирали сотни ярких звезд, холодно поблескивавших с небосвода. Они словно бы укоряли меня за то, что в такую позднюю пору я не сплю.

Сев в небольшое старое кресло-качалку, выставленное старостой, я аккуратно прихлебнула горячего травяного чайку, заваренного хозяином дома около сорока минут назад. По телу дежурной волной разлилось приятное тепло, успокаивая и согревая как меня, так и мою душу. Удовлетворенно крикнув, я облокотилась о спинку и принялась потихоньку раскачиваться. Спрашивается, чего в такую теплую и спокойную ночь мне не спится? Вроде ведь никогда от бессонницы не страдала, да и предчувствий никаких плохих нет... Организм человеческий — настоящая загадка, даже после многолетних исследований ученых-магов.

Мерные покачивания и поскрипывания старой качалки начали действовать, потихоньку усыпляя меня. Горячий чаёк приятно успокаивал, ровный свет луны расслаблял. Я возликовала, когда меня одолел первый признак сонливости — зевота. Словно только и ожидая сигнала, у меня тут же начали слипаться глаза.

Предвкушающе улыбнувшись, я встала, намереваясь потихоньку залезть обратно в свою теплую и уютную кровать и погрузиться, наконец, в объятия бога Морфея. Однако желаниям моим сбыться было не дано в эту тихую ночь. Случайный порыв ветра заставил меня заинтересованно принюхаться, чтобы в следующую же секунду прогнать всю сонливость. В порыве случайного ветерка явно пахло могильником.

Удивленно распахнув глаза, я обеспокоенно огляделась, судорожно втягивая воздух носом. В руке моментально вспыхнуло по паре мощных пульсаров. Этот гнилостный запах разлагающейся плоти, известный мне ещё с того давнего задания по обследованию городской канализации на предмет появления трупоедов, не спутаешь ни с чем. Лишь раз вздохнешь — и уже никогда не забудешь. Гарантия сто процентов и деньги не возвращают. А жаль!

Уловив краем глаза какое-то шебаршение в кустах, я немедленно запульнула туда первый пульсар.

— Ай, госпожа ведьма! — взвыла оттуда пара вполне себе обиженных человеческих голосов. — Почто вы так?

Из кустов выскочила пара деревенских и крайне заспанных мужичков. По их несколько криво надетой одежде и всклокоченным шевелюрам я заключила, что побудка у них вышла незапланированной.

— Спасите, госпожа ведьма! — заголосил визгливый голос со стороны ворот. — Мертвяки встали!

— Чего?! — я так и замерла, переводя взгляд с одной группки мужиков на другую, как раз ввалившуюся во двор. Эти были экипированы получше. В руках пара самых бойких тащила колья, бадьи со святой водой и даже внушительные связки чеснока.

— Что происходит?! — на крыльцо, проснувшись от шума, выскочил староста с ружьем наперевес. Его сердитый взгляд, который говорил куда красноречивее оружия, принялся шнырять из стороны в сторону в поисках потенциальных жертв, но, когда он наконец заметил собравшихся, его праведный гнев сменился недоумением. Опустив ружье к радости

и облегчению присутствующих, он озадаченно спросил: — Михалыч, что такое? На кой вы сюда притащились? Да ещё и с этим дурацким арсеналом?

— Мертвяки встали! — упавшим голосом прохрипел Михалыч, картинно хватаясь за сердце. От этого жеста его кол тут же повалился на землю, придавив кому-то из односельчан ногу, о чем свидетельствовал чей-то сдавленный возглас. — Жууууууууууть! Госпожа ведьма, на Вас одна надежда! Помогите!

— Батюшки, неужто и до нас этот мор докатился?!!! — всплеснул руками староста. — Госпожа Агния, помогите уж пожалуйста! Мы в долгу не останемся!

— Конечно! — кивнула я. Действительно, помочь местным в борьбе с нежитью я могла. Да что там — обязана была, ведь если я откажусь, мои отношения с селянами будут безвозвратно подпорченными, а вкупе с недавними происшествиями это могло привести к выселению моей бабули, а дальнейшее и вовсе представить страшно. Плюс мне очень хотелось узнать все подробности дела для составления отчета. Сотрудница Института Нежитеведения, как-никак. В то же время меня не покидало странное предчувствие, что что-то очень нехорошее вселилось в мертвых. И это что-то явно без боя не сдастся. — Пошли!

— Я с вами! — в дверях возникла моя бабуля в одной ночнушке. Глаза её светились решительностью, а ограничители на запястьях так и светились, вот-вот норовя лопнуть. Мимолетного взгляда мне хватило, чтобы понять, что пол моей зарплаты улетело на ветер. Вместе с этим пришло и чувство невольного уважения к силе моей бабули. Следом за ней выглянул и разбуженный под шумок оборотень. Он все ещё дулся на меня за то, что я заставила его весь день просидеть голодным, сторожа поломанную машину.

— Эм... Так Вы же колдовать не можете... — тихонько пискнул кто-то из собравшихся.

— Чего?! — бабуля с укоризной приподняла брови. — А, вы, должно быть, про это... — она задумчиво посмотрела на ограничители. — Мелочи жизни, — сказав это, она картинно взмахнула руками, обратив кольца в две небольшие горстки пепла, что, естественно, вызвало у меня тихий стон. Бабуля обернулась ко мне: — Прости, но такие безделушки истинного огня не сдержат. В следующий раз не экономь на артефактах.

Мне осталось только кивнуть. Спорить с бабулей совсем не хотелось, да и место со временем были явно неподходящими. Поэтому, переглянувшись с сельскими, мы бойко выскочили во двор, со всех ног понёсшись в сторону злополучного кладбища.

Долго бежать нам не пришлось. Пока мы разглагольствовали, мертвяки успели вполне себе бодро разбрестись по всей округе. Первых наших клиентов удалось поймать, стоило только завернуть за угол дома соседей старосты. Группка мертвяков активно исследовала дом, двор, сарай, коровник и даже соседского тузика, рискнувшего поднять лай на непрошенных гостей. Бедный пес, как очумелый, гонял на привязи, успев тем самым привлечь внимание около трех выходцев с того света. Мертвяки, не обладая особой клепкой, следовали за тузиком по пятам, но догнать его были не в силах. Получалась весьма ироничная картина вечного двигателя: круг тузик, круг мертвяки, круг тузик, круг мертвяки. Так бы бедная собачка и бегала до утра, если бы на подмогу не поспела моя бабуля, одним ловким ударом своего огненного хлыста спалившая ноги мертвецам. Тузик, почуяв освобождение и залившись свирепым лаем, на полной скорости заскочил в свою будку и до конца светопредставления носа так и не показал.

Лишённые ног мертвяки бодрости отнюдь не потеряли, обратив свой потухший взор в нашу сторону. По моей коже невольно побежали мурашки. Смотреть в изъеденные червями,

лишённые кожных покровов лица было выше моих сил. Особенно пугали те черные провалы глазниц, в которых таилась искорка чужой воли, заставившая несчастные оболочки покинуть место своего последнего пристанища.

— Чего стоишь, рот раскрыла?! — гневно окрикнула меня бабуля. — Потом любоваться сими красавцами будешь! Помогай давай!

Я замотала головой, отгоняя наваждение. Действительно, чего мне бояться лишённых разума и воли кукол? Думаю, души этих людей были бы мне благодарны, если бы я, засунув свои страхи куда подальше, отвоевала их оболочки.

— Уже иду! — ответить я постаралась бодро, формируя в руках свои фирменные фаерболлы.

Нечисть и вправду оказалась не особо сильной и сообразительной. Реакция их была медленной, что позволило нам с бабулей, даже не особо прицеливаясь, обратить тела клиентов в груды праха.

— Пошли дальше! — приказала бабуля. — Их ещё очень много, это была только разминка! Приготовься, внуча! Чует моё сердце, впереди нас ждут упыри посильнее...

Слова бабули мне ОЙ как не понравились. Если этой карге что-то чудится, значит, это определённо не пустые догадки. Говорить попусту бабуля не любила, на личном опыте проверила.

Я кивнула, последовав за бабушкой. Следом потянулись деревенские. Ребята держались молодцами, оказывая нам хоть и не силовую, но зато моральную поддержку.

Обстановка начала потихоньку накаляться. Чем дальше мы шли, тем больше росла во мне уверенность, что мы — обыкновенные актеры захудалого представления про зомби и бравых охотников на нечисть. Даже декорации подходящие сыскались: вдоль дороги сизыми клубами стелился густой туман, неспешно облизывавший нам ноги, где-то высоко над нашими головами, поблескивая из-под невесть откуда набежавших туч, красовался желтоватый диск неполной луны. Аккомпанементом служил доносящийся со всех сторон собачий лай, рёв коров, отчаянное повизгивание домашних свиней, кур, уток и прочей живности. И, что ещё больше внушало опасений, с каждой минутой нашего полку всё прибывало. Люди шли уверенно, держа наготове грабли, лопаты и осиновыя колы. Помимо мужчин, с готовностью присоединялись и женщины. По моим скромным умозаключениям эти растрепанные, всклокоченные простоволосые ведьмы с вилами и мётлами выглядели повнушительнее мужчин, которые просто терялись на фоне своих благоверных. Краем глаза я даже успела заметить пару бодреньких ребятишек, украдкой следовавших за нашей процессией. В отличие от своих грозных недоспавших родителей, они рассматривали наш поход по селу как некое подобие увеселительной прогулки, к которой в качестве бонуса прилагались мертвяки и огненная магия.

Бабуля вдруг резко остановилась, по-собачьи задрала нос и с шумом вдохнула воздух. Мы как раз очутились на широкой развилке.

— Туда сначала пойдем, — после минутной паузы решила она, указав влево. Народ не спорил, молча устремившись в указанном направлении.

Меня же слегка удивил бабулин выбор. Кладбище-то находилось совсем в другой стороне.

— Бабуль, а почему мы не на кладбище идём? — поравнявшись со старушкой, спросила я.

— Кладбище я решила на потом оставить. Ты сначала вот с этими управься, — она

лениво указала в сторону неспешно бредущих нам навстречу мертвяков.

Я невольно захлопала глазами, встав как вкопанная. Откуда они только успели взяться?! Дорога же еще минуту назад была пустой! Такое чувство, что они просто из тумана материализовались!

И хотя выглядели они не лучше уже встреченных нами, я сразу же насторожилась. Их походка была более твердой и точной. Бабуля, словно прочитав мои мысли, тихонько рассмеялась.

— А вот теперь смотри, как твоя бабка может! — воскликнула она, картинно притопнув ногой. В тот же миг её фигуру поглотил столб пламени, моментально разогнавший туман и тьму.

Мертвяки, словно бы почувствовав свет, остановились, не решаясь идти дальше. При ярком освещении мне удалось как следует рассмотреть их фигуры и лица. Признаки разложения присутствовали, но были минимальными. Эти трупы были гораздо свежее предыдущих и, судя по всему, намного разумнее.

Одна тварь, видимо взявшая на себя роль предводителя, утробно взывала, обнажив ряд удлинённых гнилостно-зелёных зубов. Из порванной щеки на дорогу упало пару личинок. Люди невольно попятились. Я с некоторой жалостью глянула на них. Сама бы с удовольствием удрала куда подальше, но, к сожалению, я огненная ведьма, а огненные ведьмы не бегут.

Столб пламени начал уменьшаться, обратившись в руке моей бабули в некое подобие огненной косы с огромным лезвием и длинной рукояткой. Бабушка захохотала, как первоклассный маньяк, и безо всякого страха или же отвращения ринулась на своих соперников. Опешившие от яркого света и внезапной атаки твари не сразу успели сориентироваться. Выигранного времени хватило, чтобы располовинить парочку самых слабых мертвяков. Рассечённые огненным оружием, их тела ярко вспыхивали, обращаясь в пепел.

Не желая стоять в стороне, воодушевленная бабулиным примером я тоже решила вмешаться. Меж пальцев огненным росчерком вспыхнули алые молнии, которые я, не особо прицеливаясь, послала в гущу сражающихся.

— Надо же, попала... — задумчиво пробормотала я, глядя, как обращаются в пепел пронзённые мною мертвяки. Сзади кто-то одобрительно заулюлюкал. Однако радоваться было ещё рано. Когда мы только встретили эту группу мертвяков, их было не больше пяти штук, сейчас же я успела насчитать больше десятка. Складывалось такое ощущение, что мы их не упокаиваем, а наоборот, воскрешаем.

Впрочем, долго размышлять на такие темы мне не дали. Какой-то очень ловкий мертвяк успел подкрасться ко мне с боку и попытался ухватить меня за лодыжку. На моё счастье, я успела его вовремя заметить и благополучно отпрыгнуть подальше от его цепких когтей. Один красивый пас рукой — и тело мертвяка загорелось веселым зеленоватым пламенем. Именно в этот момент моё сердце предательски екнуло, а рука дрогнула.

Мертвяк сгорать не спешил. Пламя свирепствовало на его теле, меняясь в оттенках со светло-салатового до тёмно зеленого, но никакого вреда твари причинить не смогло.

— Что за...?! — огласил окрестности гневный и даже немного удивленный голос моей бабули. — Это ещё что за чертовщина?!

Одним широким прыжком старушка успела ловко вырваться из кольца мертвяков, встав спиной ко мне.

— А они не горят... — тихонько прошептала я, делая пассы снова и снова.

— Госпожа ведьма! Они сзади! — заголосил кто-то из вусмерть перепуганных сельских. — Сделайте же что-нибудь, ради всего святого!

Я обернулась, да так и замерла, приоткрыв рот. Пока мы с бабулей сражались на фронте, нечисть не дремала, потихонечку окружая нас. Выглядела она действительно внушительно. Ярко-алые глаза горели ровно и холодно, словно бы твари знали, что им магия огня точно ни по чем. Шли они неспешно и бесшумно, неотвратимой волной надвигаясь на кучку живых, от страха сбившуюся в плотное кольцо.

— Барьер! — скомандовала бабуля, моментально убирая косу.

Я кивнула и мы, взявшись за руки, принялись читать заклинание. Успели мы точно в срок. Бледно-голубоватая плёночка накрыла нас и сельчан именно в тот же момент, когда первый мертвяк решил атаковать, но в итоге напоролся на неожиданное препятствие.

Отскочив, тварь поднялась, отряхнулась, искривив остатки губ в подобии гнусной усмешки, и вновь кинулась на стену. Следом за ним на барьер с упрямством тарана кинулось ещё с дюжину мертвяков. Оболочка барьера пошла рябью, но удержалась.

Бабушка невольно осела на землю, лицо её неестественно побледнело, на виске вздулись венки. Мне было не лучше. Основа барьера напрямую связана с магическим источником мага. Если маг вымотался, то и барьер простоит недолго, а особенно под такими точными атаками.

Стоило отдать сообразительным тварям должное: они били все вместе и чётко в одну точку, словно бы зная, что именно подобного рода атака наиболее эффективно при разрушении магических барьеров.

В глазах начало рябить, а колени мелко подрагивать. С каждой секундой я буквально на физическом уровне чувствовала, как что-то высасывает из меня жизненную и магическую силу. Сопротивляться этому становилось с каждой минутой все тяжелее и тяжелее.

— Главное до рассвета дотерпеть, — прохрипела бабуля мне на ухо.

— Куда уж там! — услышав её, отозвался разом постаревший староста. — До рассвета ещё пять часов!

Из моей груди вырвался разочарованный стон. Мертвяков всё прибывало, а сила наша, наоборот, сходила на нет. С каждым ударом твари бились о стены барьера все настойчивее и точнее. Даже неосведомленным в магическом плане селянам становилось понятно, что до рассвета нам не продержат оборону.

— Да что же это такое? — зашептала бабуля, с плохо скрываемым ужасом рассматривая, как тухнет и меркнет меж её пальцев язычок пламени. — Чуешь запах, Агния? — старушка тщательно принюхалась. — Сначала я думала, что это просто мертвый дух, но нет. Это и есть то самое, что высасывает сейчас нашу силу и жизнь.

Слова бабули заставили и меня принюхаться. Ранее этот запах я не замечала, однако сосредоточившись на нем пришлось убедиться в том, что бабулины слова не были лишены смысла. Приторно сладковато-гнилостный слабый душок, умудрившийся просочиться даже за стенки барьера, и вправду действовал губительно не только на нас с бабушкой, но и на сельских. Краем глаза я увидела, как, словно бы подтверждая наши догадки, пошатнулся и упал какой-то старичок, увлекая за собой ещё пару измотанных мужичков. Лучше всех выглядели только сорванцы, в которых жизненная энергия могла дать отпор потусторонней гадости. Они с ужасом смотрели, как буквально на глазах старятся их родители и соседи.

— Надо снимать барьер, — прошептала я. — Дадим сельским шанс спастись. Они

недолго продержаться.

— Только снимем купол — и на нас со всех сторон хлынут мертвяки! Надо держаться до последнего! — холодно отрезала бабуля, стирая со лба поступившие бусинки пота. — Мы должны...

Что бабуля хотела сказать, мне было уже не дано узнать.

«Ведьма! — загрохотал у меня в голове отголосок чужих мыслей. — Живой магией высшую нечисть не одолеть, вы зря всё это затеяли...»

— Что? — растерянно прошептала я, переключившись на поиск неизвестного телепата. Отчего-то этот отстраненный голос показался мне смутно знакомым.

Бабуля тоже замолкла, удивленно осматриваясь. Нечисть, доселе целеустремленно ломившаяся сломать барьер, внезапно остановилась и даже начала невольно расступаться, образуя некое подобие коридора. Морды тварей отвернулись от нас, устремившись куда-то вперед, в темноту.

Мы с бабулей, последовав примеру мертвяков, тоже заинтересованно всматривались в темноту улицы. До боли в глазах я старательно вглядывалась в окружающую тьму, пытаюсь понять, что же заставило мертвяком так резко присмиреть и почему так бешено застучало моё сердце.

Бабуля окинула меня взволнованным взглядом и спросила:

— Что такое? Покраснела чего-то...

— Всё в порядке, — слабо усмехнулась я, но в тот же момент подобие улыбки моментально слетело с моих губ. Из темноты неспешно, с достоинством, выступил человек. Вернее, некромант. Неестественно тощее для человека телосложение, идеально-прямая осанка, пара блестящих, горящих потусторонним огнем фиолетового оттенка глаз и, конечно же, тугая черно-белая коса, доросшая у этого мага до самой земли. Один только взгляд на эти аккуратно ухоженные и густые волосы заставил меня начисто забыть обо всех мертвяках, почувствовав острый укол зависти.

В то же мгновенье в памяти услужливо всплыл один давний разговор с дежурным магом из Института. Хотя на специалистов в области некромантии смотрели косо, магистр Фентифлюшкин всё-таки рискнул и нанял одного на службу. С первых дней он держался особнячком со своими коллегами, исполнял свою работу безукоризненно, но старался контактировать с окружающими поменьше. Тогда я ещё была совсем юной девочкой, которую аура таинственности и тьмы, излучаемая некромантом, не отпугивала, а наоборот, привлекала. Осознав, что я от него не отстану и буду медленно его доводить до белого колея, некромант начал понемножку рассказывать о своем ордене и о заведённых там порядках.

Так вот, косичка у него тоже имелась, но была на порядок короче, не идя ни в какое сравнение с шевелюрой этого типа. И, если верить его рассказу, именно коса определяла статус некроманта. Чем гуще и длиннее — тем сильнее должен быть маг. Сам сотрудник стыдливо говорил, что он так и остался в низшей касте, не осилив испытаний, которые должны были повысить его ранг. По его словам, такие испытания человек, обладающий моралью и совестью, не сможет пройти. Он просто сломается и духовно, и физически. Не желая рисковать, мой знакомый так и не прошёл обращения, оставшись где-то на уровне подавана.

— Некромансер, — прошипела бабуля, моментально поменявшись в лице. В отличие от меня, она смотрела не на волосы, а в глаза мага. — Из истинных, определенно.

Да, бабуля была определенно права. Все тот же знакомец-некромант просветил меня и в

вопросах кастовых разногласий. По его словам выходило, что дар некроманта может быть как врождённый, так и приобретенный. Те, кто с детства был наделен такой силой, становились истинными. Да вот только по логике вещей выходила нестыковочка: дескать, живая энергия никак не может обладать властью над мертвой, а значит младенец, который представляет собой настоящий кладёзь жизненной энергии, просто по определению не может быть некромантом. Тогда-то и вступала в силу версия, по которой ребенок, рожденный с силой некроманта, уже с момента зачатия мертв. Конечно, версия эта так и не была доказана, поэтому утверждение, что истинные некроманты никогда не рождались, считалось всё же ошибочным.

Пока я размышляла о природе некромантии, сам незнакомец успел подойти ближе. И мне удалось без лишних усилий как следует рассмотреть его лицо.

— Постойте-ка, — рассеянно пробормотала я себе под нос. — Что за странное ощущение? — моя рука невольно легла на грудь, где к тому моменту уже успела разыгаться неслабая тахикардия. И с чего бы это? Даже во время казни этот орган так себя не вел, а тут встрепенулся из-за какого-то незнакомого и «мутного» некроманта.

Я озадаченно вглядывалась в его лицо. Форма губ и носа, походка и яркий блеск глаз показался мне смутно знакомым. Наверное, впервые я смогла уверенно утверждать, что испытала чувство дежавю. Вроде как где-то давным-давно и встречала его, а вспомнить не могу. И, казалось бы, какая разница, знаю я этого типа или нет? Однако внутреннее чутье отчего-то во всю глотку вопило о том, что я, кровь из носу, обязана вспомнить его.

— Чего бормочешь? — бабуля перевела свой ясный взор с некроманта на меня. — Никак вспомнила чего важного?

— Бабуль, ты его знаешь? — спросила я. Да, определение «важное» определённо подходило под моё желание поскорее разобраться с внутренними разногласиями.

— В первый раз вижу! — в сердцах воскликнула бабуля, с подозрением косясь на приближающегося. — Все они некромансеры на одно лицо.

Я разочарованно вздохнула. Ну вот почему всякий раз, когда мне нужно что-то узнать, никто ничего не знает? Ненавижу закон подлости! Ей-богу, ненавижу!

Тем временем некромант, подойдя ближе, остановился. В его руке я заметила что-то белоснежное, больше всего напоминающее каноничную волшебную палочку, которая являлась незаменимым аксессуаром каждого уважающего себя мага. Правда, приглядевшись, я поняла, что на самом деле это чья-то желтоватая кость, и, вероятнее всего, человеческая.

Некромант что-то беззвучно зашептал, неспешно жестикулируя костью. В воздухе проступили кривоватые, призывно-горящие руны. Чисто из профессионального интереса я попыталась прочитать их, но потерпела сокрушительное поражение. Кроме каноничных рун жизни и смерти я не смогла расшифровать ни одного значка.

В отличие от меня, бабули и остальных людей, с благоговейным ужасом взирающих на умелые манипуляции некроманта, мертвяки заметно присмирели. Голодный огонь в их пустых зарницах начал понемногу гаснуть.

— По домам, — легко улыбаясь, приказал некромант, махнув палочкой в направлении кладбища. Мы с бабулей так и припали к защитному куполу, во все глаза наблюдая, как грозное потустороннее воинство, покорно склонив головы, убегает восвояси. Ни единого лишнего жеста, ни единой даром потраченной капли энергии. Становилось ясно, что этот некромант был явно не из простых магов, занимая ступень не ниже магистра.

Опасность миновала так же внезапно, как и возникла. Мы с бабулей, заметно

расслабившись, поспешили убрать купол, выпуская уже начинающих заразно позевывать селян. Поняв, что катастрофа миновала, они в спешке ретировались по домам, не обращая более никакого внимания на уходящие вдаль силуэты мертвецов.

Некромант за ними идти не спешил, задумчиво опустив взгляд в пол. Длинные волосы удачно прикрывали его лицо, поэтому понять, что там такого интересного он нашел на дороге, было невозможно.

— Эй, некромансер! Ты от кого будешь?! — бабуля решила не церемониться и взять быка за рога, воинственно выступив вперед.

— Заказ из соседнего села, — равнодушно отозвался маг, не удосужившись поднять голову. Голос у него был удивительно чистый и мягкий. — Пришел убедиться, что потусторонняя нечисть не обосновалась и тут. Более можете не волноваться. Трупы больше не поднимутся, я вам это гарантирую.

— Хорошо, если так! — покладисто согласилась бабуля. — Но если вдруг что — будете штраф в десятикратном размере выплачивать, так и знайте!

Сказав эту грозную речь, бабуля гордо зашагала в дом старосты. Некромантов она никогда за полноценных магов не считала, поэтому её тон и манера речи меня нисколько не удивила.

Я пошла следом, как-то неестественно ссутулившись. Близость некроманта меня смущала и пугала одновременно. Обостренным чутьем я отлично распознавала исходящую от него жуткую ауру мёртвой энергии. Впрочем, не она была причиной моих душевных переживаний.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну привет, Агния, — донесся до меня его тихий шепот.

— Ты знаешь меня? — воздуха как-то стремительно стало не хватать, от чего вопрос прозвучал каким-то замогильным тоном.

— К своему несчастью, да, — кажется, некромант смеялся. Впрочем, смелости обернуться и взглянуть ему в лицо у меня не хватило. Так и пришлось, как дура, стоять спиной к нему.

— Восполнишь мои пробелы в памяти?

— Нет, ещё не время, — ответ прозвучал как-то загадочно и многообещающе.

— Тогда, может, хоть имя свое назовешь?

— Димитрий, — прошептал он. Голос его звучал подозрительно близко от моего уха. Я невольно обернулась, но странного знакомого незнакомца и след простыл. О его присутствии напоминал только стремительно развеивающийся дух тлена.

«Агния! Срочное сообщение от магистра! — в моей голове возник голос Паши. Я удивленно распахнула глаза. В первый раз на моей памяти телепатия передала не только мысли, но и чувство телепата. — На делегатов совершено покушение! Срочно приезжайте!»

О разборе полетов и поисках виновных

— Это скандал, Агния! — вещал магистр Фентифлюшкин, прохаживаясь по своему кабинету и окидывая меня своим фирменным уничтожающим взглядом. — Просто немыслимо! Я доверил Вам такое ответственное дело! Государственной важности! А Вы что?

Я потупилась, молчаливо стиснув зубы. Было до коликов обидно выслушивать упрёки от магистра. А тем более понимать, что у него есть все основания гневаться.

Наверное, это был первый раз на моей памяти, когда я видела магистра в таком гнев. Его покрасневшие от гнева глаза буквально метали искры с молниями, почерневшие усы и борода сердито топорщилась в разные стороны, а из ушей шёл едва видимый пар.

— У меня были причины отлучиться, — не поднимая глаз, отвечала я. — Моя бабушка опять впала в маразм. Могли быть людские жертвы. Вы сами знаете, какая она бывает... Взрывная.

— И ты — её полная копия! — гроыхнул Фентифлюшкин. — Безответственная девчонка, возмнившая себя невесть кем!

Да, девчонкой меня не называли, наверное, со второго курса училища. Было невероятно обидно слышать такие оскорбления. А ещё обиднее понимать, что мои оправдания действительно ничто по сравнению с масштабами трагедии. А ведь если бы я осталась — смогла бы отвести беду от делегатов.

К нападению наши сотрудники оказались абсолютно не готовы. Были слишком расслаблены после ежегодных гонок, на которые повели делегатов вечером, а потому не вовремя заметили опасность. Из-за их недосмотра серьезно пострадали Хенко и Тсунаеши, бросившийся защищать демонессу. Также злоумышленникам удалось похитить Нинге, но зачем — никто не ведал.

Из наших сильно пострадал Светогор — единственный, кто вовремя успел отреагировать на опасность. Потому и получил.

Все эти подробности успел передать мне телепатически Павел, пока мы ехали обратно. Кстати, благодаря оборотню доехать удалось в рекордные сроки, а потому пред светлыми очами Фентифлюшкина я предстала ещё до наступления рассвета.

— Я разочарован в тебе, Агния, — магистр начал потихоньку успокаиваться. — Ты хотя бы понимаешь, какие проблемы теперь ждут наш Институт? А нашу страну? Уверен, ниппонцам будет всё равно, кто недоглядел. Спрашивать-то будут с короля.

— Ниппония не будет предъявлять никаких требований и обвинений Объединенному Королевству! — в дверях возник Рю Озему. Необычайно мрачный, он прошел внутрь, слегка кивнув мне. Я же тихонько охнула: вся его одежда была в крови, над рассеченной щекой багровел громадный фингал. Глава делегатов тоже пострадал в стычке. И сейчас, глядя на его взмыленное, уставшее лицо, я по полной мере ощутила всю тяжесть своей вины. Ей-богу, не стоило мне ехать к бабуле! — Я беру всю вину за случившееся на себя. Вам не стоит отчитывать Агнию. Это я отпустил её накануне. Мне и отвечать.

Фентифлюшкин удивленно приподнял брови, поглядев на меня слегка озадаченно. После он озадаченно перевел взгляд на главу делегатов, спросив:

— То есть Вы оправдываете Агнию? Вы не имеете к ней претензий?

— Никаких. Аналогично, все переговоры с ниппонской стороной я беру на себя. А

теперь прошу простить меня. Мне нужно навестить своих в госпитале, — сказав это, Озему торжественно удалился. Я устало опустилась на стульчик подле стола шефа, с надеждой взглянув в суровое лицо Фентифлюшкина. В груди теплился робкий лучик надежды на прощение. А также всю мою грешную душеньку переполняла благодарность главе делегатов. Наверное, без его заступничества пришлось бы уже собирать свои вещи и искать новую работу.

— Считай, что делегат Озему спас тебя, — неожиданно усмехнулся магистр, заставив меня испуганно замереть. Уж слишком подозрительной была такая резкая смена настроения, как по мне. — Ну что ж, раз по твоей вине заварилась эта каша — ты её и будешь расхлебывать! На месте преступления уже работают наши оперативники. Как раскопают что-то — поедешь с ними. Подстрахуешь, если что.

— Да! Спасибо, что дали мне ещё один шанс! — я улыбнулась. Нет, ну куда бы я смогла со своими разрушительными способностями устроиться, если бы меня выгнали из Института? Небось, стала бы, как бабуля, той ещё дебоширкой или же гордым членом касты философов-бомжей.

Я уже собиралась идти, как вдруг дверь резко распахнулась и в кабинет шефа влетел растрепанный дежурный маг. На его бледном лице безумно горели глаза. Увидев меня и шефа, он закричал:

— Магистр! Срочные новости! На королевских делегатов совершено нападение в Каахане! Ранен наш сотрудник — Джехен. Судя по депеше из Каахана — рана очень серьезна и сейчас за его жизнь борются сразу несколько ведущих магов. Речь идёт о коме души...

— Святые угодники! — прошептал, бледнея, магистр. — Это что же творится?

Именно в этот момент в кабинет влетел ещё один маг и, чуть ли не спотыкаясь, отрапортовал с порога:

— Нападения зарегистрированы на всех делегатов, подписавших договор об Объединении Наций! Имеет место быть не отдельное хулиганство, а организованный теракт! Король срочно зовет Вас к себе!

Магистр пошатнулся, и впервые за многие годы моей работы в Институте я увидела страх в его глазах. И зрелище это, честно сказать, выбило меня из колеи.

Действительно — кем надо быть, чтобы в одно и то же время по всему миру организовать нападения на членов делегаций?! А ведь стран, подписавших договор, не меньше трёх-четырёх дюжин по всему земному шару! И, по моему скромному мнению, это было слишком круто даже для террористов. Видимо, так же считал и магистр.

Молодые маги, отчитавшись, застыли, глядя с немым вопросом в глазах на Фентифлюшкина. Было видно, что им неловко. Они растерянны и не знают, как поступить. И в чём-то я их понимала.

— Агния, остаешься в Институте! На время моего отсутствия побудешь главной. И пожалуйста — отнесись к моему приказу со всей ответственностью! — магистр вымученно улыбнулся мне, видимо, пытаясь немного взбодрить, и, выпрямившись, гордо прошествовал к двери. Однако не успел он выйти, как тут же нос к носу столкнулся с ещё одним магом. Сотрудник слегка опешил, округлившимися глазами глядя на застывшего в сантиметре от его носа шефа, но тут же взял себя в руки, слегка отошёл и начал докладывать:

— Оперативная группа не смогла определить личности нападавших! Видимо, они пользовались специальными амулетами для скрытия ауры! Однако смогли выяснить тип

магии, использованной при нападении! Под подозрением гильдия некромантов Объединенного Королевства! Оперативники ждут Вашего решения, магистр!

Второй раз за это время суток на слуху у меня оказываются некроманты. Обычно тихие, они редко когда выходят на свет. Особенно после принятия Конституции. А потому я сразу решила, что пахнет назревающий международный скандал очень и очень плохо.

— Агния, заполни ордер на обыск гильдии! Все печати и подписи уже стоят. Немедля выдвигайся с оперативной группой и как следует поговори с главой их гильдии. Возьмёшь с собой кого-нибудь из телепатов. Если появится хоть малейшее подозрение на участие в нападении — сразу же надевай ограничители и вези в Институт. Если что — я всегда на связи. Удачи и будь осторожна.

Сказав это, магистр, чтобы даром не терять времени, пробормотал что-то себе под нос, взмахнул пафосно рукой и исчез в образовавшихся клубах едкого дыма. Я чихнула, замахав руками. Вот за эти последствия я и не любила заклинания телепортации — очень энергозатратные и при этом не особенно эффективные. По этой же причине пользовались магией ими редко. И только в исключительных случаях.

Молодые маги сначала слегка испугались, но потом, вспомнив университетский курс, заметно расслабились, ожидая от меня дальнейших приказов.

— Ну и чего вы тут расслабились? А ну марш за работу! Оперативник, ты останешься. Вместе поедem на место. А остальные — вон отсюда! — гаркнула на них я. Отчего-то их ничего не выражающие морщины меня сильно взъерепенили и мне еле-еле удалось удержать себя в руках, чтобы не загореться праведным гневом. Да, магистр был абсолютно прав на мой счет: я такая же дурная, как и моя бабуля.

Заполнив по-быстрому официальный ордер на обыск, я поспешила покинуть родные стены Института. Однако, несмотря на всю важность возложенной на меня миссии, Ландуку я приказала вести нас не в гильдию некромантов, а в больницу. Хотелось навестить делегатов и своего героя-помощника. Всё же пред ними я чувствовала себя жутко виноватой.

На этот раз оборотня не сдерживали в скорости, и починенная машина, надрывно визгнув, пулей полетела по ночным улицам города, пугая разве что бродячих котов и псов на обочинах. На заднем сиденье молился маг-оперативник, затравленно оглядываясь по сторонам.

Да, Ландук был лихим водителем, умудрившись даже меня на одном из поворотов ввести в состояние, близкое к коматозному. Впрочем, на наше с магом счастье, больница располагалась не так далеко от Института, а потому вскоре мы дружно вывалились из машины и браво потопали в здание больницы.

Пропустили нас быстро и даже милостиво показали, где какая палата. Сперва я решила зайти к Светогору.

Аккуратно постучав и спросив разрешения войти, я приоткрыла дверь войдя.

— Агния! Как я рад тебя видеть! — Светогор, даже невзирая на серьезные ожоги лица и рук, был необычайно бодр, засветившись, как новая лампочка, стоило мне только зайти. Мне же стоило огромного труда удержать свой гнев, когда я только увидела его лысую, перебинтованную головушку и побагровевшую от ожогов кожу лица.

— Прости меня... — прошептала я убито, осознав, что в его травмах виновата именно моя отлучка. Как бы сложилось всё, если бы я осталась? Наверное, лежали бы сейчас вместе или в разных палатах. Даже сейчас, по остаточным эманациям, опутывающим тело Светогора, я видела, какую невероятную по своей мощи магию использовали нападающие. И

теперь я лично убедилась, что это профессионалы своего дела. Они не ставили своей целью захватить кого-то. Это заклинание было ориентировано на смерть. Впрочем, Светогора спасло его сверхъестественное происхождение. Он отделался ожогами, в то время как человек бы сгорел заживо.

— Не кори себя так, Агния, — полулеший приподнялся, откинув одеяло. — Никто ж не знал, да и не мог знать, что произойдет. Ты не виновата в этом. И я даже рад, что тебя тогда не было с нами...

Я стояла и смотрела на его грудь, полностью покрытую ожогом, еле сдерживая рвущееся наружу пламя. Он горел, горел заживо, но всё равно улыбался и смеялся, как будто бы ничего не произошло.

Такие страшные ожоги должны были приносить ему нестерпимую боль, которую даже самому лучшему лекарству не по силам снять полностью.

— Не оправдывай меня. Я бы смогла...

— Да ничего бы ты не смогла против них, Агния! — Светогор сразу потемнел лицом. — Они напали внезапно, и их было очень много. И все были прекрасно подготовлены к нападению. Мы даже и пикнуть не успели, как нас с воздуха огнём. Озему еле успел отбить первую атаку. Пока он был занят, они напали с боков, тут же поранив Тсунаеши. Тенгу даже меча вытащить не успел. Потом кто-то схватил эту Нинге. Я бросился в атаку, пытаюсь её спасти, и меня накрыло огнем. А ты сама знаешь, как лешие боятся огня. Это был ад, Агния! Настоящий ад! Я ударился в панику и только благодаря монаху смог вовремя избавиться от пламени. А потом... Я и не помню, что было потом. Кажется, я упал. Я даже не разглядел лиц нападавших. Просто черные бесформенные тени, вооруженные до зубов.

Светогор затих, устало опустившись на лежанку. Было видно, что он выдохся. Я же стояла, виновато понурив голову и не в силах ничего ответить. Раз там были атакующие огнём, я бы точно смогла защитить делегатов.

— Нет, не смогла бы ты ничего, — словно бы угадав мои мысли, продолжил говорить парень. — Этот огонь отличался от твоего. Он был холодным, но обжигал похлеще кипятка. А еще он был насыщенного фиолетового оттенка.

— Пламя некромантов! — воскликнула я, вспомнив, как буквально этой ночью видела некроманта, работающего с таким пламенем. Да, огонь мертвецов — не чета огню людскому. С таким и мне пришлось бы повозиться.

— Уж не знаю, чьё оно, но я его запомнил хорошо, — буркнул полулеший. — Агния, не убивайся по прошлому! Постарайся не допустить катастрофы в будущем. А что-то мне подсказывает, что всё к ней и идет...

— Хорошо, — я кивнула, чувствуя небывалый подъем душевных сил. Светогор в меня верил и смотрел на меня таким взглядом... Взглядом человека, полностью уверенного в моей победе. А это что-то, да значило!

— А теперь иди! У тебя ведь уже есть задание, да? Не мешкай! Со мной ничего не случится. Мне уже лучше, — Светогор помахал мне рукой, и я поспешила покинуть его палату.

В коридоре наш отряд столкнулся с Озему. Глава делегатов как раз выходил из палаты своих подопечных и выглядел до неприличия подавленным. Впервые я видела на его холеном аристократичном лице такое живое, человеческое выражение. Казалось, что он вот-вот заплачет. И только выработанная с годами безукоризненная воспитанность мешала ему сделать это.

— Как делегаты? — я приостановилась около него. Озему вздрогнул, обернувшись.

— Плохо. У Тсунаеши рана никак не заживает. Его пырнули в живот заговоренным клинком — магия не действует на рану и кровь не останавливается. У Хенко сотрясение, но врачи обнадеживают, что она ещё легко отделалась...

— А Вы сами как?

— Нормально, — угрюмо отмахнулся он, а мне, впервые за время нашего знакомства, захотелось сказать ему что-то ободряющее. Как только что говорил Светогор.

— В случившемся нет Вашей вины, Рю Озему! — прошептала я. — Это чудо, что после такой атаки вы вообще всё ещё на ногах стоите. И что Ваши подопечные всё-таки живы. Прошу Вас не убиваться в одиночестве. Если кто и виноват, так это я. И я очень сожалею о том, что не смогла в нужный момент отвести беду от вас.

— Вы хороший человек, Агния. Хотя и весьма наивный! — ответил глава ниппонцев, неожиданно тепло улыбнувшись мне. Да, оказывается, он и так умеет! — Не стоит меня успокаивать. Моей задачей была охрана своих соотечественников. Я не справился со своим заданием. Опозорил семью и дом своего отца.

— Категорически с этим не согласна! — воскликнула я. О ниппонских нравах мне было ведомо из справочника, и я положительно не понимала, как в наш век подобные анархизмы могли ещё действовать. — Вы храбро защищали своих соотечественников! Вы всегда были для них идеалом для подражания, вы заботились о них всё это время! Где же тут позор? Есть лишь безграничная преданность своему делу! Ответственность! Я не понимаю...

— Довольно распинаться! — Озему перебил меня. Он мягко улыбался и, казалось, был очень рад услышать такие слова в свой адрес. На этот раз его хваленая выдержка дала трещину, отобразив лицо обычного... Ну, может, немного узкоглазого демона. — Вы меня тронули, Агния. И я хочу Вам кое-что предложить в качестве вечной дружбы между нами. Дайте Вашу руку.

Я послушно подала руку. В тот же миг он закатал рукав своего кимоно, выхватив из-за пояса лезвие небольшого кинжала. Не успела я и пискнуть, как Рю одним жестким ударом полоснул себя по руке, затем легонько чиркнул по моему запястью.

— Аааа... — я с открытым ртом следила, как глава делегатов подтянул к себе мое запястье и со всей силы прижал к своей ране.

— Это древний ритуал кровосмешения. Теперь мы с вами связаны. Если вы попадете в беду, достаточно будет подумать обо мне, и я приду. Почувствую Вас, где бы Вы ни находились. Аналогично и Вы. Вы всегда сможете почувствовать меня. Часть моей силы — Ваша. Часть Вашей силы — моя.

— Это... — я замаялась, даже не зная, благодарить мне его или возмущаться. Ритуалы я не любила всем сердцем, особенно — связанные с кровью.

— Агния, вы чего застряли? Надо идти! Скорее! — гневно окликнул меня стоящий у выхода сотрудник оперативной группы. Маги, оказывается, так и стояли, округлившимися от недоумения глазами следя за мной и Озему.

— Не буду более задерживать Вас. Идите! — Рю отстранился и, выдав дежурный поклон, удалился. Мы же с сотрудниками поспешили вернуться к работе, пулей вылетев на улицу, где нас уже ждал пританцовывающий от нетерпения оборотень.

Обитель некромантии находилась далеко за городом, около старого городского кладбища. Захоронения древности служили некромантам источником неиссякаемого

рабочего материала и вдохновения. Король изначально пытался бороться с постоянным разорением могил, но после понял, что дело это — неблагодарное и бесполезное, а потому просто обложил цех некромантов очередным внушительным налогом. Некроманты недовольно побурчали, но против большинства идти не посмели, исправно выплачивая все налоги в королевскую казну.

Уже на подъезде мне стало немного не по себе. Воздух вокруг был буквально пропитан магией некромантов, вызвав у меня нестерпимый кашель. Остальные сотрудники тоже боязливо ежились, неуверенно оглядываясь. Ландук даже перестал гнать, затравленно озираясь и шумно принюхиваясь. Как и всякий оборотень, он чувствовал смерть в сотни раз ярче, чем кто-либо из людей, а потому чувствовал ещё больший моральный дискомфорт. Что поделаешь, если сама суть некромантии была противно всему живому. А потому любому нормальному живому было очень не комфортно даже дышать воздухом, в котором колдовал некромант.

Из-за очередного поворота показалось старое кладбище. Стоило отметить, что только городским историкам было известно, кому принадлежали эти древние массивные надгробия и склепы. Нам же было понятно только то, что хоронили тут людей еще в те далекие времена, когда даже само понятие равноправия и конституции ещё не было придумано.

Взошедшее солнце оказалось единственным нашим другом, слегка приподняв настроение всем магам и оборотню. По поверьям считалось, что именно в рассветные часы некромант теряет все свои силы. И хотя опытным путем было установлено, что это всего лишь глупые домыслы, наши оперативники заметно приободрились.

За кладбищем дорога ожидаемо вывела нас к ограде обители некромантов — Гнезду Химеры. Гнездом Химеры мы называли имение покойного короля, которое после Революции и принятия Конституции вот уже около сотни лет давало приют всем некромантам. Это была одновременно и их штаб-квартира, и гостиница, и бар, и лаборатория, и даже обитель их Мейстера.

Выглядело поместье плачевно, на мой взгляд. Невооруженным взглядом, сквозь проржавевшую решётку было видно, что за домом не ухаживают уже очень давно. Черепица на крыше кое-где обвалилась, в провалах же небольшими островками росла трава, по стенам вился хмель, буквально поглощая своей массой особняк, на покосившемся, некогда роскошном крыльце стояли горшки с давно засохшими цветами, а из-под каменной кладки весело качали в такт ветру головками одуванчики.

— Жуткое местечко! — высказал мои мысли один из оперативников. — Госпожа Агния, хочу дать Вам вот это, — маг слегка замешкался, порылся в карманах и извлек на свет божий небольшое колечко. — Это детектор лжи. На всякий случай. Модель стандартна.

— Спасибо, — я поспешно надела колечко, почувствовав кольнувшее иголкой тепло, разлившееся по коже. Действительно, это был очень полезный, а главное — никогда не врущий артефакт. С его помощью никакая магия не смогла бы скрыть обмана, а потому такие перстни очень ценились нашими сотрудниками. Свой, увы, я посеяла в первый день работы, а потому часто одалживала для работы артефакты коллег. — Но...

— Вам он будет нужнее, — отмахнулся маг.

Я кивнула и, гордо задрав подбородок, устремила к воротам. Следом за мной, гуськом по еле видной тропинке, пошли остальные оперативники.

— Ау! Есть кто дома? — я громогласно крикнула, уверенно постучав. Ворота затряслись, но, к моему разочарованию, не упали. Зато тут же показалось гневное лицо

призрака, появившееся прямо из предрассветного тумана. Призрак недовольно хмурил кустистые брови и поджимал мясистые губы, всем своим видом демонстрируя дьявольский гнев.

— Какого черта вам не спится? — завопил он из-за ограды. — Совсем страх потеряли, шалопаи?! Я вам покажу, как будить меня! — призрак явно не понимал, с кем имеет честь говорить, а потому мне пришлось его поспешно осадить.

— Уважаемый! Мы не шалопаи, а сотрудники Института Нежитеведения! — воскликнула я, заставив призрака заметно раствориться. Видать, наконец, осознал, на кого кричал, и испугался. Не так уж и безосновательно, кстати.

— Чем обязаны? — гаркнул он в ответ. Видимо, не желал идти на попятную и падать в грязь лицом, поддерживая планку.

— Хозяева где? — я, нисколечко не смутившись, подошла вплотную, по-деревенски уперев руки в боки. Оперативники переглянулись, но следовать за мной не рискнули. Всё же не каждый день им выпадает беседа с недружелюбными призраками.

— Нету их! — буркнул призрак. — Не велено никого пускать! Проваливайте отседава!

— Чаво вякнул?! — меня затрясло от негодования и гнева. Эта низшая нечисть смеет открывать свою варезку на сотрудников Института! И куда только смотрят здешние владельцы? Хотя как раз некромантов точно нельзя было упрекнуть в любви к королевской власти и сил, поддерживающих её. Но такое явное пренебрежение к сотрудникам наводило на очень интересные мысли...

— Чаво слышала! Иди гуляй, ведьма! Без хозяев дверь вам все равно не открою!

Да, терпеть явное хамство в свой адрес я была не намерена, а потому без особых угрызений совести позволила своему раздражению заклекотать в венах, проступая на коже огнём.

— Видите ли, уважаемый, — пророкотала я, внутренне подмечая, как испугался призрак. — Если Вы не откроете нам при предъявлении ордера на обыск, сотрудник имеет право использовать силу. Не бросайте тень на своих хозяев и не подвергайте их лишней опасности.

— Ордер? — рискнул призрак. — Но... Я — нечисть подневольная. Мне запрещено впускать сюда любого, даже с ордером. Приказ хозяина. Не могу послушаться.

Призрак был явно напуган, но против прямого приказа идти не смел. Оно и понятно. Повязанный контрактом, он не имел права самовольничать. Но при этом и я была на исполнении. От моих действий зависел не только престиж заведения, но и то, как быстро мы докопаемся до истины с этими нападениями. Дело-то было серьёзное — международное, а потому я не сомневалась, что Фентифлюшкин меня оправдает.

— Тогда, боюсь, нам придётся войти силой. Ничего личного, просто работа, — сухо отчеканила я, махнув рукой оперативникам. Маги кивнули, рассыпавшись по периметру.

— Не надо, прошу! — загундосил призрак, заматавшись у ограды. Выйти и помешать магам он, естественно, не мог.

Я лишь покачала головой, формируя в руке свои фирменные фаерболы.

— Горащий! Что, во имя всех сил мёртвых, тут происходит?! — громыхнул в небесах уже знакомый мне голос. Я обернулась, встретившись взглядом с Дмитрием. Да, что-то частенько я начала встречать этого странного некроманта.

Летел уже знакомый мне некромант на громадном чёрном скакуне — нежити. Глаза адской твари горели неистовым огнём, громадные кожистые крылья перекрывали своим

размахом солнце, а из широких ноздрей валил пар. Резко спикировав, нежить камнем упала вниз, обдав оперативников волной ледяного воздуха. Раскинув крылья, зверь захрапел, гарцуя у ворот. Я же не сдвинулась с места, сурово сдвинув брови к переносице. Нетопырь затормозил прямо в паре миллиметрах от моего лица, обдав меня зловонным дыханием из своей клыкастой пасти.

— Великий Мейстер! Как я рад Вас видеть! — залился соловьем призрак, выглядывая из-за решётки. Вид у него был до неприличия счастливый. Успел-таки хозяин к разбору полётов! Чем не повод для радости?

— Агния! Вы как всегда взрывоопасны! — усмехнулся некромант, соскакивая с коня. Зверь покорно застыл, ткнувшись своей полуистлевшей мордой в руку хозяина.

— Вы не в том положении, чтобы шутить, — я криво усмехнулась, предъявив ордер:

— Требую немедленной аудиенции у Мейстера! И ещё — проведите воспитательную работу с вашим охранником!

— Хорошо. Считайте, что Вы уже с ним говорите, — Дмитрий развернулся, начертав в воздухе одну из мёртвых рун. Знак ярко вспыхнул и погас, а ворота бесшумно разъехались в стороны. — Что ж, приказы короля мы не имеем права игнорировать, а потому милости прошу внутрь.

Некромант решительно последовал вперёд. За ним гуськом двинулись и мы. Я же не спускала глаз с идеально ровной спины и черно-белой, густой косы Дмитрия. Ни один волосок или же прядка не выбивались из витиеватого плетения, гордо блестел холёный волос на солнце.

Я же всё никак не могла поверить в происходящее. Действительность превзошла мои самые смелые ожидания. Этот молодой, но невероятно сильный некромант — Великий Мейстер всего цеха! Тот, кому беспрекословно подчиняются все некроманты Объединённого Королевства.

Наверное, по силе Дмитрий мог с лёгкостью сравняться, а то и превзойти самого магистра Фентифлюшкина. Парень определённо был опасен, а потому с ним ухо надо было держать востро.

— Ваши оперативники могут приступать к работе. Вам же предлагаю пройти в мой кабинет, — пока я размышляла, наша группа успела войти в громадный холл поместья некромантов. — Гораций!

— Да, господин? — призрак явился на зов молниеносно, заискивающе глядя в глаза некроманта.

— Проводишь оперативную группу по дому. Покажешь лаборатории и гостевые. Вежливо! — последнее Дмитрий выделил особенно ярко. Гораций с готовностью кивнул.

— Прощу за мной, гости дорогие! — в тёмном холле его тело призрака стало более ярким. Он уверенно полетел куда-то прочь, увлекая за собой оперативников.

— Пойдёмте, — Дмитрий уверенно повёл меня куда-то вглубь особняка.

Как и внешне, так и внутренне особняк представлял собой жалкое зрелище: в воздухе витал запах сырости и затхлости, повсюду висела роскошная паутина, слоями покрывая старую, истлевшую мебель, слой вековой пыли же был так велик, что я явственно могла различить по протоптанным тропинкам, где ходят люди и нежить, а где — нет.

Жалобно скрипели пословицы от каждого моего шага. Дмитрий же двигался так бесшумно, словно бы и вовсе не шёл, а парил по воздуху. Я себя невольно почувствовала тем ещё медведем-шатуном. Небось, уже вся нежить этого замка узнала о моём присутствии. А

то, что нечисти тут было завались, я поняла, стоило только вступить в эту мрачную обитель.

Наконец, поднявшись на второй этаж, мы вступили в очередной холл и коридорами очутились в кабинете Дмитрия.

— Ну что ж, теперь можем и поговорить, — улыбнувшись, заговорил некромант, садясь за стол. J

Об искусстве ведения переговоров и похищений

Я собралась с мыслями. Времени было катастрофически мало, а вопросов, как назло, много. Мысленно активировав детектор лжи, я приступила к допросу, удобно усевшись на небольшой стул напротив кресла Дмитрия. Как и положено оперативнику, я также активировала самописное перо, тут же приготовившиеся записывать показания. Дмитрий усмехнулся, глядя на мои приготовления. Он недовольно прищурился от яркого света, ворвавшегося сквозь занавески внутрь.

Одним щелчком он властно погрузил комнату в неприятный мне полумрак. Зато ему стало явно комфортнее.

— Знаете ли Вы о нападениях на делегатов — членов Объединённых Наций?

— Нападения? — мужчина искренне удивился, приподняв брови. — В первый раз слышу. А когда это произошло? Надеюсь, никто не пострадал?

Удивление было искренним. Кольцо не нагрелось. Я хмыкнула. Игра только начиналась. Вполне возможно, что Великий Мейстер и не был в курсе происходящего. Я могла в это легко поверить после уведённого бардака в поместье. Однако, как только этот некромант узнает, какого типа магию использовали нападающие, ему точно не отмыться. Я решила немного просветить своего собеседника, ответив:

— Сегодня ночью. Ранены ниппонские демоны и мой помощник.

— Сочувствую. Надеюсь, им уже лучше?

— Да. Знаете ли Вы, что на месте преступления были найдены остаточные эманации от магии некромантов?

Дмитрий помрачнел. Даже поднялся, нахмурившись. Глаза его полыхнули недобрым пламенем. Кольцо всё ещё леденело на пальце.

— Вот, значит, почему Вы так загорелись навестить нас... — он зло ухмыльнулся, захрустев пальцами. Было видно невооружённым взглядом, что Верховный Мейстер в ярости. Неужели действительно не имел никакого понятия о том, что творится в родном цехе? Неважный из него глава, если это действительно так!

— Именно. Как я поняла, Вы непричастны к этим нападениям?

— Плохого же Вы мнения обо мне, Агния! — раздраженно рыкнул некромант.

Какой-то он чересчур впечатлительный для некроманта. То-то у него в цехе творится чёрте что!

— Говорите так, будто мы с Вами знакомы! — буркнула я в ответ.

— Так Вы ничего и не вспомнили? — Дмитрий мгновенно присмирел. Даже слегка успокоился.

— А что? Должна? — времени было мало, но я всё же решила пока отвлечься от вопросов о нападении. Чутьё подсказывало мне, что полезной информации мне этот глава не выдаст. А поэтому я решила пока предоставить лишнее время оперативникам для работы. Самой же мне при этом захотелось отвлечься на вопросы личного толка. И хотя я твёрдо дала себе слово, что не буду обращать внимания на взволнованное биение родного сердца, сейчас, глядя в глубокие и выразительные глаза некроманта, я не могла больше его игнорировать.

— Я на это надеялся... — Дмитрий заметно смутился, и впервые я смогла лицезреть скромную тень румянца на его бледных щеках.

— Может, просветите?

— Вы вроде по этим нападениям спрашивать пришли, а сами...? — Дмитрий уже откровенно смеялся. Я же со злостью подметила, что бессовестно краснею.

— Благодарю, что вернули меня в нужное русло. Может, у Вас есть на примете кто-то, кто мог бы быть связан с этим делом? Как мне известно, все некроманты Королевства находиться под вашим контролем...

— Верно. И как человек, контролирующий их всех, скажу, что никто из моих людей не мог совершить этих нападений.

Кольцо оставалось пугающе холодным. Некромант говорил правду. И значило это только то, что здешние некроманты не имели отношения к нападениям.

— И всё же я бы хотела, чтобы Вы взглянули на заключение оперативной группы... — пробормотала я, запоздало вспомнив про папку с результатами.

— Надо было раньше про это вспомнить, Агния, — Дмитрий папку принял и углубился в чтение. Лицо его приобрело крайне задумчивое выражение. — Да, действительно занятно. Огонь мёртвых — штука редкая. Доступная только Мейстерам... Но все наши Мейстеры под моим контролем.

— Может, вас и самих дурят? Может, стоит внимательнее присмотреться к ним?

— Я надеюсь, что Вы не пытаетесь намекнуть на мою непригодность в качестве Великого Мейстера? — Дмитрий говорил тихо и вкрадчиво. И по этому голосу я поняла, что на этот раз некромант не просто зол — он в бешенстве. Глядя в его полыхающие потусторонним пламенем глаза, я внутренне похолодела. Нет, может он с виду и молод, но внутри — тот ещё дьявол! Но было в этом пламени что-то такое... Затягивающее...

Я замотала головой. Не о том думаю, совсем не о том!

— Ни в коем случае! — замотала руками я, глупо хихикая. Дмитрий фыркнул.

— Можете не волноваться. Внешность — не главное в нашей профессии. Все, кто недооценивали меня, уже давно лежат в могилах или же прислуживают в цехе в облике духов. Так что касательно порядка в цехе можете не волноваться. Ваше кольцо это точно подтвердит.

Тихонько екнув, я схватилась за палец. Я действительно очень недооценивала главу некромантов. Пока я рассматривала его глаза и смеялась над его перепадами настроения, он успел насквозь меня просканировать на предмет амулетов. Небось, и мысли мои считывал!

— Нет. Это забирает много сил, — как бы невзначай бросил Дмитрий, заставив меня замереть на месте. Все вопросы были бессовестным образом забыты, а в голове образовалась пугающая пустота. Даже магистр Фентифлюшкин не злоупотреблял чтением мыслей. Говорил, что для этого нужна хорошая концентрация и соответствующий уровень силы. А Великий Мейстер в концентрации не нуждался...

— Вы что-то побледнели. Может, водички?

Я кивнула. Некромант щелкнул пальцами — и тут же через какую-то небольшую дверцу в комнату вошёл зомби. Кукла обвела пустым взглядом кабинет и, согнувшись в поклоне, выставила на стол графин с водой и стаканы.

Дмитрий самолично наполнил стаканы, поднеся один мне. Я отпила, взглянув на зомби. Мужчина. Немолодой, но уже давно истлевший. Давно умер.

— А это, кстати, бывший Великий Мейстер! — Дмитрий рассмеялся, похлопав куклу по спине. Старые кости захрустели, а из вспоротого брюха на пол посыпались останки истлевших кишок. От этого зрелища пить мне резко расхотелось, к горлу подступил

тошнотворный комок.

— Это...

— Я ведь говорил, что не знаю пощады к тем, кто недооценивает меня. Или Вы не знали, как занимается кресло Великого Мейстера у некромантов?

О нет, я знала! Вернее, помнила. Смертный поединок решал, кто будет править всеми некромантами. С умершим дозволялось делать всё, что угодно победителю.

— Не корчите такое лицо, госпожа Агния! Это просто пустая оболочка. Я мог бы захватить его душу, как сделал это с Горацием. Он, кстати, был одним из тех, кто пытался свергнуть меня. Теперь он мой верный слуга.

— Да, теперь я действительно верю, что Вы — некромант, — прошептала я, отложив едва отпитый стакан.

— Вы меня осуждаете?

— Нет.

— Хорошо. Теперь, возвращаясь к Вашим отчетам, — это не дело рук моих подопечных. Не считаете ли вы, что в этом деле замешаны иностранные маги?

Я удивленно захлопала глазами. Действительно, почему мы с Фентифлюшкиным сразу решили, что чиновники — именно наши некроманты? Почему не допустили мысли, что это дело рук иностранных магов? Разве за границей нет некромантов? Разве сейчас, на открытом кордоне, к нам не приезжают сотни, а то и тысячи иностранных магов, чьи документы никто особо не проверяет?

В любом случае, глава некромантов подал дельную мысль, и я немедленно решила ехать на таможню. Однако перед этим надо было кое-что спросить напоследок.

— Не приходили ли к Вам на днях иностранные некроманты?

— За последние недели — нет. До этого, кажется, был кто-то. Но по документам он должен был уже давно отбыть на родину.

И снова кольцо холодило палец. Дмитрий не врал. Я поднялась. Ловить тут было больше нечего.

— Великий Мейстер, я требую объяснений! — в приемную к Дмитрию ввалился пунцовый от негодования некромант. Взгляд его метал молнии, по лицу ручьем тёк пот. Следом за ним нарисовались и мои оперативники.

— Госпожа Агния, следов тех эманаций в цехе не обнаружено! — отчитались они. Я кивнула. Некроманты Объединённого Королевства тут ни при чем.

— Мейстер Парсис! Может, Вы для начала соизволите рассказать, что вывело Вас из себя? — Дмитрий испытующе глянул на подчиненного. Мейстер мигом сник, потупившись, но тут же заговорил:

— Великий Мейстер, по какому праву эти доблестные мужи из Института Нежетиведения посмели прервать мой эксперимент?! По какому праву они вообще тут оказались?!

— Разве Вам не предъявляли ордер на обыск?

— Да, но это же вопиющее...

— Мейстер, бумага была завершена королевской печатью. И мы, как подданные короля, не имеем права им отказать. Я думал, что Вам понятны такие элементарные вещи.

— А я ещё верил, что у Вас ещё осталась хоть капля гордости некроманта! — зашипел Мейстер. Было видно, что он боится вставать против Дмитрия, но та самая врожденная гордость благородного тёмного мага не давала ему смолчать.

— А я надеялся, что вам хватит благоразумия не говорить этого в присутствии гостей, Мейстер Парсис. Теперь же моя гордость некроманта не сможет смолчать! Публичное оскорбление тяжелее приватного. Боюсь, в этот раз я не смогу закрыть на вашу дерзость глаза.

Димитрий поднялся, выйдя из-за стола. Мейстер Парсис решительно сдвинул брови, больше став напоминать своим видом боевого быка: того и гляди накинется!

— Надеюсь, я удовлетворил Ваше любопытство касательно этого дела? — Димитрий резко обернулся ко мне. Я кивнула. — Тогда попрошу Вас удалиться.

Я махнула рукой, давая сигнал уходить. Оперативники почти мгновенно ретировались, а мне только и оставалось, что последовать за ними.

И, если честно, мне было немножко страшно за сохранность Мейстера Парсиса.

<center>***</center>

— Как я понял, беседа ничего не дала? — спросил глава оперативников, помогая мне сесть в машину.

— Ну, я бы не была так категорична, — возразила я, устраиваясь поудобнее на переднем сидении. — Есть у нас на таможне толковые телепаты?

— Да, как раз должен был заступить на дежурство один... — мужчина явно растерялся, но тут же взял себя в руки и крикнул:

— Леха, организуй связь с таможней! Госпожа Агния требует!

Стоящий чуть поодаль оперативник кивнул, прикрыв глаза. Пару мгновений он настраивался, затем кивнул, пробормотав:

— Связь установлена! Дежурный Вас слушает, госпожа Агния!

— Мне нужен перечень всех иноземных некромантов, прибывших в эту неделю в столицу.

— Минутку... — Леха поднапрягся и замер.

— А при чем тут иностранцы? — глава недоуменно покосился на меня. — Эту мысль Вам часом не Великий Мейстер навеял?

— Именно он, — кивнула я.

— Но...

— Кольцо было холодным, а это значит, что Великий Мейстер мне не врал. Его люди целиком и полностью подчиняются ему. Никто из них не посмел бы идти против его воли, даже если бы захотел. А то, что он непричастен, может подтвердить артефакт. Вы же допрашивали тех, кто обладает достаточным уровнем силы, чтобы сотворить подобное. И даже снимали слепки ауры на всякий пожарный. Думаю, вы и сами понимаете, что заклинание потустороннего пламени под силу очень немногим некромантам. И опять-таки кольцо это подтвердило.

— Госпожа Агния! По вашему запросу найдено три соответствия! — перебил наш диспут Леха. Парень тяжело дышал, вытирая со лба пот. Что ни говори, а телепатом он был слабеньким. Не чета нашему Паше. — Первый — Сириус Дескли из Ваальды. Занимает пост Мейстера при цехе Ваальды. Приехал на прошлой неделе в понедельник по обмену опытом. Второй — Костас Анрикас из Саарры. Занимает пост Мейстера цеха Саарры. В столицу прибыл пару дней назад на оздоровительные курорты. Третья — Линда Хонс из Кандорры. Приехала в прошлую пятницу. Практикующий демонолог и некромант. В цехе не состоит. В столицу приехала за предсказанием вещей птицы Гамаюн.

— Ага... Занятненько! Два Мейстера и практикующий демонолог... — глава

оперативной группы быстро выразил мои мысли, переглянувшись с коллегами. Как и некромантия, искусство вызова демонов не приветствовалось обществом и очень порицалось, из-за чего демонологию хоть и не запретили, но строжайше ограничили в пределах теории и по этой причине на территории Объединенного Королевства не было ни одного демонолога-практика. А потому упоминание практикующего демонолога, да ещё и приехавшего за предсказанием, меня несказанно насторожило. Не стоило так же забывать и о двух других некромантах. Один из них приехал по обмену опытом, да так и не доехал до нашего Великого Мейстера. Я переглянувшись с главой оперативников и скомандовала:

— По машинам!

Магам не пришлось приказывать дважды, и уже через пару минут наш эскорт покидал обитель некромантов Объединенного Королевства.

— Леха! Пробей, где должны были остановиться эти заезжие три мага! Особенно разузнай про этого демонолога! — приказывал своему подчинённому глава.

— И поинтересуйся, почему такая занятная персона прошла кордон незаметно от Института Нежитеведения! — добавила я. Как известно, все сильные и редкие мастера древних запрещённых техник обязаны были регистрироваться по приезду в Институте. Линда же абсолютно точно документы у нас не оформляла, иначе бы оперативная группа была в курсе.

Конечно, мне было ещё очень интересно узнать, кто оформлял документы Линде в тот день на таможне и как так получилось, что её документы так очень кстати затерялись там.

Впрочем, это только подтверждало наши с магистром опасения касательно того, что в деле с нападениями на делегатов замешан очень могущественный и сильный игрок. А, как известно, чем игрок опаснее — тем и шансов огрести по полной больше. Хотя наших сотрудников такое никогда не пугало. Как не пугало и меня.

— По документам все трое должны были разместиться в гостинице Палладиум, — выдал Леха, потерев руками тоненькую струйку крови, потекшую из носа. Глава оперативников поспешил выдать подчиненному платок и, шепнув пару слов, сделать пару эффектных пасов. Леха благодарно улыбнулся, промокнув нос, и продолжил:

— Насчёт документов — они и сами не знают. Все отчетности и списки в норме. Дежурный нашёл их, кстати, в папке за прошлый год. Пока искал, успел перевернуть стойку с прошлогодним архивом и случайно нарыл.

— Интересные вещи у них на таможне творятся! — прошептал Ландук. Как оказалось, он очень внимательно нас слушал, а не только следил за дорогой. — А разве мы делегатов не в Палладиуме разместили?

— Именно там... — ответил глава оперативников, стремительно бледнея.

Ландук тихонько выругался. Даже до него начало доходить, что вся операция с нападениями была четко спланирована. Мы же, наверное, и так белее снега были, представив, что подобное проводилось не только в Объединенном Королевстве, но и в дюжине других стран. Самым жутким было то, что нападения прошли успешно, что в результате пострадали десятки ни в чём невинных магов и не магов.

Непонятным мне оставалось только одно: какая выгода организатору в стравливании всего мира друг против друга? Ведь нападение на мирную делегацию — это вам не шутка. Уверена, многие правители захотят узнать, кто виновен, а в случае нехватки виновных — взвалить вину на невинных. Подобное могло стать отличным поводом для начала новой войны мирового масштаба, в которой ещё неизвестно, кто победит и будет ли победитель

вообще. Ведь нынче нашему миру нужен только повод для конфликтов, который так любезно предоставил неизвестный враг.

От открывшихся мне перспектив в груди неприятно кольнуло. Война — это не только смерти миллионов и миллиардов. Для кого-то это — идеальный источник дохода и власти. Уж не этого ли так добивался неизвестный руководитель?

Впрочем, чтобы заварить такую кашу, нужно обладать немалым количеством денег, хорошими связями, и, конечно же, властью в определённых кругах. Так что вряд ли этого теневого игрока интересуют деньги в назревающем конфликте. Здесь было что-то другое. Но вот только что?

— Госпожа Агния! — позвал меня Ландук. Впервые за время работы в Институте я услышала, как его голос дрогнул, а потому тут же поспешила приоткрыть глаза, взглянув в окно. Увиденное заставило и меня заметно струхнуть.

На дороге стояло пятеро фигур. Пятеро чрезвычайно опасных теней, источающих силу так, что было отчетливо видно даже из машины. Их несомненная мощь, буквально брызжащая наружу, невольно завораживала и заставляла сердце бухнуть куда-то в пятки.

Едущую прямо на них машину они проигнорировали.

— Сворачивай! Немедленно! — гаркнула я, резко крутанув руль в руках замешкавшегося оборотня.

Машина надсадно взбрыкнула, свернув с дороги и влетев на поле. Где-то на заднем сидении выругались оперативники, а на месте водителя гневно рычал Ландук, поспешивший оттеснить меня от руля.

— Щит, срочно! — скомандовала я, заметив в боковое окно, как пятеро человекоподобных фигур ринулись за нами. Они не бежали — чёрными тенями летели над землей.

Оперативники переглянулись и, схватившись за руки, принялись нашептывать слова заклятия. Я же следила за неизвестными, догадываясь, что те, кого мы ехали искать, решили сами нанести нам визит. В приближающейся к нам самой быстрой тени я на каком-то инстинктивном уровне угадывала женский силуэт.

В какой-то миг пришло и четкое осознание, что молодцы из оперативной группы не успеют установить хороший щит за такое ограниченное время. Чёрные тени стремительно приближались. Теперь я начала понимать, почему они так испугали даже Ладнука — это были те самые демоны из Зазеркалья, вызванные в наш мир рукой практикующего демонолога. Против потусторонних существ у нас не было никаких шансов, а потому я решила на вопиющую глупость, которую, возможно, мне бы когда-нибудь засчитали, как благородный поступок.

— Немедленно свяжитесь с магистром Фентифлюшкиным! Доложите обстановку! Я задержу их! — крикнула я, открыв дверцу машины, и, прежде чем маги успели меня остановить, прыгнула вниз. Стоит отметить, что столкновение с землей во время бешеной езды будет самым последним занятием, которое я бы рискнула повторить на досуге. Прокатившись по земле ещё пару метров, я, старательно охая и отплевываясь, встала, потирая ушибленную руку. Да, не будь я магом — сломала бы себе шею, а так мне удалось ещё очень легко отделаться.

Тени, что удивительно, не стали преследовать уезжающий джип, окружая меня. Я усмехнулась. Все же демоны Зазеркалья хоть и сильны, но просто до безобразия тупы, предпочитая не гоняться за быстрой жертвой, а довольствоваться стоящей.

Впрочем, джип далеко отъезжать не стал. Бравые оперативники положительно не желали оставаться в стороне. Правда, стоило им только высыпать из машины, как тут же под залиvistый свист демонолога на них набросился добрый десяток неизвестно откуда материализовавшихся тварей. Естественно, в такой ситуации им уже стало не до меня. Я бы за ними с удовольствием проследила, но собственные враги быстро отвлекли внимание.

— Мамочки... — только и успела пробормотать я, когда первая тварь накинута на меня. Отточенная выдержка меня не подвела. Увернувшись, я пропустила тварь мимо, кинувшись со своим огнём на подоспевшую к пиру вторую тень.

Демон надсадно запищал, стоило только моему огню лизнуть его сотканное из тьмы тело. Отскочив, тень принялась скакать по полю, пытаясь затушить пламя. Я же, воодушевившись первой победой, буквально «загорелась», открытой грудью встретившись с третьей тварью.

Прав был магистр, говоря, что я такая же безбашенная, как и моя бабуля. Очередная тварь беспрепятственно прошла сквозь огонь и моё тело.

— Ах! — только и смогла выдать я, повалившись на колени. Все моё пламя мгновенно потухло, а по вискам потек ледяной пот. Где-то в груди колотилось, словно спятившее, сердце. Каждый его удар откликался в моей голове тяжёлой кувалдой. На посиневшей коже проступили ниточки венки, а в животе отдавал болезненными спазмами желудок.

Тут же вспомнилась лекция в институте, где наш преподаватель буквально кричал о том, чтобы человек из нашего мира не прикасался к демону Зазеркалья. Что самая главная их опасность кроется в способности похищать дыхание мага, а также в том, что обычно первые удары группа таких демонов даёт сделать самой слабой сущности. Затем наступает момент атаки сильнейшего. И такая стратегия никогда их не подводила. Маг, уверенный в своей силе, пропускает холодную тень сквозь своё тело, теряя дыхание и силы.

Я стремительно оседала на землю. А демоны, больше не нападая, просто стояли и смотрели на меня чёрной бездной своих тел, словно ожидая, когда я окончательно сдамся.

И эта их безучастность вкупе с немим торжеством подогрело всё ещё тлеющий во мне уголек гнева. Не обращая более внимания на судорожно подрагивающие ноги, я встала, до крови закусив губу. Её солоноватый вкус и чувство колкой боли, пронзившее тело, ненадолго отогнали из моего сознания наплывающую дрему.

— Все ещё рыпаетесь? — резанул по ушам чей-то ехидный голос. Я с натугой обернулась, встретившись взглядом с девушкой — ещё молодой, но уже необычайно опасной и сильной противницей. Её красные глаза и тату на коже служили бесспорным доказательством принадлежности к демонологам.

Она неспешно приблизилась почти вплотную ко мне, пристально рассматривая. В тот момент до меня снизошло невольное понимание, что призвать на помощь пламя уже не получится.

— Что, хочешь ударить меня? — она ехидно усмехнулась, подставив мне щёку. — Ну, попробуй. Вот, я даже подставляюсь, — девушка наклонилась ближе, подставив щёку для удара.

Меня снова затрясло. На этот раз от бессильной ярости. Ни говорить, ни тем более поднять руку я была не в состоянии, пытаюсь всеми силами сохранить равновесие.

— Да ты на ногах еле стоишь! Дай-ка я тебе помогу! — сказав это, девушка издевательски ткнула меня в плечо пальцем. Отчаянно захрипев, я камнем полетела вниз,

вновь столкнувшись с землёй. На этот раз сил сопротивляться у меня не было. Тлеющий уголёк не выдержал напора ветра и окончательно потух, отправив меня в тревожную пустоту.

Солнце светило нестерпимо ярко, нещадно припекая мою и без того многострадальную головушку. Я прищурилась, вставая. Что-то в происходящем со мной было неправильно. Но вот что — я пока сообразить не могла. Просто стояла и смотрела пустым взглядом по сторонам, разглядывая близ растущие сорняки и витающую в воздухе пыль. Где-то недалеко шумела своими лопастями дамба и переливалась в свете солнца широкая полоска змеи-реки.

Я прикрыла глаза, улыбнувшись. Монотонный плеск воды успокаивал. Правда, очень скоро, прислушиваясь, я стала различать помимо шелеста дамбы ещё какие-то посторонние звуки, полностью ломающие всю гармонию.

Скривив губы, я поспешила к берегу. Все же было интересно, что там происходит. Чуйка меня не подвела: на берегу реки и вправду затевалось неладное.

— Выродок, жалкая пародия на человека! — вопил какой-то загорелый и необычайно ушастый пацан, сверкая неровными зубами. — Это ведь ты на прошлой неделе нашу корову проклял, да? Ну, теперь берегись! Живым не уйдешь!

Компашка длинноухого противно заржала. Стоявший же у кромки воды худосочный мальчишка побледнел. На фоне рослых и крепких подростков явно сельского разлива он выглядел совсем ребенком. Я бы ему навскидку не дала бы и десяти лет, длинноухому же по моим меркам было около семнадцати-восемнадцати.

— Простите, но ваша корова была сильно больна все эти годы. Я всего лишь облегчил её страдания... — залепетал парнишка, ссутулившись. Он поспешно начал ретироваться с берега, вызвав очередной взрыв хохота у парней. Уйти просто так это стадо шакалов ему, естественно, не позволило. Мальчику преградил путь здоровый амбал, как бы невзначай поигрывая куском арматуры.

— Эй! А ну прекратили, живо! — я более не смогла стоять в стороне, поспешив на помощь парнишке. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы признать в нём некроманта. Я отлично знала, что некроманты со смертью не врут, особенно такие одаренные, как этот. А в том, что он был одарен, у меня никаких сомнений не возникало. Если уж он сказал, что животное должно было издохнуть в страшных мучениях, то его вмешательство стало лишь актом милосердия по отношению к корове.

Каким же было моё удивление, когда моя рука, призванная остановить затевающееся побоище, прошла сквозь плечо носителя арматуры. Я даже отскочила на метр от неожиданности, глядя округлившимися глазами на руку. Рука как рука, вполне осязаемая... Но тогда что тут происходит?

— Что, бесий выкидыш? Думал сбежать, да? — подвякнул ещё какой-то парень, заходя мальчику за спину. На меня он, ожидаемо, не обратил никакого внимания, просто пройдя насквозь. — А не получится. Сегодня так славно светит солнышко... Ну чем не повод избить какого-нибудь некромантишку?

— Нет, не надо! Прошу! — взмолился мальчишка, неловко пятясь в сторону. Там его уже поджидал длинноухий:

— Что, не хочешь с нами повеселиться? — мальчишка отчаянно замотал головой. Длинноухий рассмеялся. Ехидно так, с издевкой. На мои крики и ярость, пылающую алым пламенем он, аналогично остальным, не обращал внимания. — А вот я очень хочу! — парень хмыкнул и прищелкнул пальцами. В тот же миг в место подле мальчишки-некроманта

ударил молния. Мальчик вскрикнул от боли и страха, прикрыв глаза рукой. Место подле него характерно обуглилось и дымило. Мне же с трудом удалось сдержать поток нецензурной брани, так и готовый сорваться с языка. Впрочем, помешать начинавшемуся побоищу я не могла: моих криков никто не слышал, а касания проходили сквозь тела.

— Прошу, прекратите! Что я вам сделал? — залепетал мальчишка, протирая заслезившиеся глаза.

— Как минимум ты родился! — хохотнул ещё один парень. — Омрачил своим рождением не только свою семью, но и всю нашу деревню! Постоянно живность нашу моришь! Да от твоего взгляда даже наши посевы сохнут, тварь! Мертвяк поганый, скорее бы тебя уже забрали в ад высшие силы!

— И заберут! С нашей помощью, естественно! Давно уже прибить эту падаль надо было! Никто и не хватится его, никто и не вспомнит! Все деревенские нам только спасибо скажут за спасение деревни от этого чудища! — носитель арматуры оскалился и замахнулся. Паренек уклониться не успел, получив арматурой по голове. На землю пролилась ярко-алая кровь, стекающая из рассеченной брови. Некромант упал носом в землю, беспомощно растянувшись на траве. Его худенькое тельце сотрясалось от боли.

Я со злостью бросилась вперед, проскочив сквозь замерших парней, кинувшись к некроманту. Мальчишке было явно плохо. Даже магу не стоит попадать под удар таких опасных железок. Я попыталась поднять его, но схватила руками пустоту. Стало страшно от собственного бессилия.

— За что...? — шептал он, пытаясь подняться. Его лицо было испачкано в крови, гелиотроповые глаза неестественно блестели из-под прядей чёрно-белой челки. — Просто отстаньте от меня! Не троньте меня! — крикнул он истерично, вскинув вверх руку. Меж его пальцев сверкнула черная молния и ударившись в стоящее неподалеку дерево моментально обратило его в труху с оглушительным грохотом.

— Чтоб меня ведьма прокляла... — пробормотал парень с арматурой, начиная заметно дрожать. Молния пронеслась как раз неподалеку от его носа.

— Просто уйдите! Разве вы не видите, что я опасен?! — закричал, поднявшись, мальчик, схватившись за начудившую руку. Он затравленно огляделся, попытавшись скрыться. Он оступился и, неуклюже взмахнув руками, угодил в заросли репейника, тут же обратившегося в пыль, стоило только рукам некроманта коснуться листьев.

— Эй, хулиганье! Опять маленьких обижаете?! — подобно грому среди ясного неба, прогремел до боли мне знакомый звонкий голосок. Не веря своим ушам, я обернулась, увидев на мостике точную мою копию, только лет эдак в пять.

Слегка толстоватая, одетая в глупенькое розовое платьице, то и дело отбрасывая назад непокорные огненно-рыжие кудряшки, моя детская копия победно оскалилась, поспешив спуститься к парням.

— Опять она... Задрала уже! — шепнул длинноухому обладатель арматуры. — Такая же сумасшедшая, как и её бабка...

— А кто она вообще? Что за жиртрест на ножках? — недоуменно приподняв брови, спросил длинноухий в ответ.

Моя толстенная копия отреагировала на оскорбление мгновенно, недовольно поджав губки.

— Дяденька, не вам рассуждать о моей внешности! — рыкнула маленькая Агния, встав между парнями и некромантом. Я же невольно усмехнулась. Горда уж была сильно за себя

маленькую.

— Чего вякнула, мелочь? — длинноухий аж покраснел от гнева. — Совсем уже мозг по жаре отшибло? Свали, пока не зашиб ненароком!

— Нет, дяденька! Валить здесь будешь только ты и твои дружки-переростки! — огрызнулась Агния в ответ.

— Ах ты ж...! — выругался длинноухий, запустив в мою пятилетнюю копию молнией. В отличие от некроманта-мальчишки, я в детстве отлично управлялась как с телом, так и со своей магией, благодаря чему вполне себе ловко уклонилась. Что поделать? Бабка меня с пелёнок воспитывала как будущего мага, начав тренировать и тело, и дух, стоило мне только начать ходить.

— Нет, не надо! — некромант поспешил вмешаться, прикрыв своим худосочным телом мою откровенно толстоватую фигурку. Вышло комично и очень трогательно. — Пожалуйста, беги! Они тебя не пожалеют!

Было видно, что мальчишка дрожит, как осиновый лист, от страха, глядя на шакалов откровенно испуганными глазами. Но все же страх не помешал ему прикрыть собой маленькую Агнию.

— Нет, это я их не пожалею! — девочка поспешила выйти из-за спины некроманта, одобряюще улыбнувшись мальчику. — Ну, нападайте! Чего застыли?!

Не успел некромант возразить, как длинноухий вновь атаковал своей молнией. На этот раз маленькая Агния не стала уклоняться, схватив извивающуюся искорку в руку. Парень заметно опешил, когда моя копия попросту проглотила искрящийся сгусток энергии и кровожадно облизнулась. Некромант недоуменно захлопал глазами.

— И это все, что ты можешь, дяденька? — невинно хлопая глазками, спросила Агния. — А я-то надеялась хорошенько повеселиться сегодня...

Девочка угрожающе хрустнула суставами пальцев и неспешно пошла вперед. С каждым шагом из ее тела все явственнее начало выделяться алое пламя.

— Дьявол! — выругался длинноухий, выхватив у своего товарища арматуру. Я внутренне замерла, во все глаза уставившись, как подросток замахнулся оружием. В тот миг меня впервые посетило смутное сомнение. Впрочем, я продолжила смотреть дальше.

Маленькая Агния с недюжинной ловкостью увернулась, поднырнув под арматуру и вынырнув как раз перед лицом длинноухого.

— Вот и всё, господа! — оскалившись, хихикнула она, выдохнув прямо в лицо парня мощной струей огня.

Нечеловеческий визг огласил окolicу. Длинноухий моментально выронил арматуру, шарахнувшись от струи пламени, и, не задумываясь о своем авторитете, выбрал позорное бегство. На его голове всё ещё тлели небольшие огоньки пламени. Лишившись своего лидера, остальные тоже избрали бегство, выкрикнув напоследок пару туманных угроз.

— Ты как? — маленькая Агния вытерла рот, моментально «остужаясь». Стоящий за её спиной некромант лишь тихонько ойкнул, во все глаза глядя на неё. — Да не бойся ты так!

Девочка широко улыбнулась, подскочив к пареньку. Мальчишка растерянно приоткрыл рот, не в силах ничего ответить.

— Ой, какой ты всё-таки смешной! — рассмеялась маленькая Агния, запустив свою лапу в волосы некроманта. Лицо мальчишки моментально вспыхнуло смущённым багрянцем. — Ты что, волосы покрасил? А мама разрешает?

— У меня нет мамы, — моментально побледнев, ответил он тихо. — И это мой

естественный цвет. Не подходи ко мне, пожалуйста! Я некромант и не хочу тебя ненароком обидеть!

— А кто такой некромант? — девочка в очередной раз огорошила парнишку. — Как по мне, то ты просто маленький запуганный мальчик. А еще тебе очень одиноко, и ты всего боишься. А вот бабушка говорит, что бояться никак нельзя. Иначе не стать тебе хорошим магом!

— А я и не маг. Я выродок! Я исчадие смерти, неужели не видишь?! Посмотри, что я тут натворил! Пожалуйста, уйди, убегай от меня! — взорвался криком некромант, отшатнувшись от Агнии. Он зло замотал головой. Задрожал, приобняв себя руками за плечи. — Просто уходи. Я благодарен тебе за помощь. Но живому не место рядом со мной! Я убиваю всё, к чему прикасаюсь! Я убил свою мать и отца, просто дотронувшись до них! Даже вода протухает под моим взглядом!

— Ну со мной пока точно всё в порядке! — Агния и не думала отступать, вдруг резво подскочив к некроманту. — Так что кончай дурить! Давай лучше дружить!

Парень недоуменно замер. Его глаза широко распахнулись, а в них заблестели слезы.

Агния же протянула мальчишке руку, усмехнувшись:

— Уж не знаю, что ты там внушил себе, но ты не похож на плохого человека. Бабушка говорила мне, что все беды идут от страха. Ничего не бойся и тогда сможешь совладать со своей силой! Меня зовут Агния, кстати. А тебя?

— Димитрий, — неуверенно прошептал он, пожав её руку.

И тут моё сердце оглушительно бухнуло о рёбра.

О злодеях, самоотверженности и непроходимой глупости

Возвращение к реальному миру вышло на редкость препоганым. Начать хотя бы с того, что моё бедное тело оказалось подвешено к какой-то стене крепкими цепями. И это в довесок к неприятному шуму в голове и ярким огонькам, так и скачущим в поле моего зрения.

Слабо дёрнувшись, я застонала. Тело ломило, как после долгой и упорной тренировки, огоньки же в поле видимости заплясали увереннее, готовые вот-вот скрыть от меня всё происходящее. А оно, кстати, было довольно-таки интересным. И рассмотреть я его постаралась как можно лучше, не обращая внимания ни на слабость, ни на боль.

Как я понимала, подвесили меня прямо к скале, напротив входа в громаднейшую подземную пещеру. Освещением служили тысячи допотопных вычурных свечей из красного воска, расположенных по периметру. И так уж оказалось, что взятые все вместе они представляли собой не что иное, как руну вызова демона — сигиру*. В сигиру же была вписана еще какая-то небольшая закорючка. Правда, уже мелом. В центре же этого сооружения плескалось небольшое озерцо. Поверхность его, даже в свете расставленных свечей, оставалась непроницаемой.

— Уже очнулась? Как раз вовремя! — раздался откуда-то спереди, с другой стороны озерца, чей-то незнакомый голос. Владелец его вышел на свет.

— Вы ещё кто? — прохрипела я, внимательно рассматривая незнакомца. К тому времени я успела окончательно прийти в себя и вспомнить всё, что произошло незадолго до моей отключки.

Сказать по правде, я надеялась увидеть в незнакомце эдакого брутального мега-злодея с дьявольским хохотом и безумно вытаращенными глазенками. Но вышедший в свет молодой мужчина тут же разбил в пух и прах все мои стереотипы о воплощениях зла. На брутала-злодея он походил также, как я — на модель. Был высок, широк в плечах, обладал копной густых, слегка выющихся волос и парой выразительных ярко-зелёных глаз. Помимо этого, он располагал воистину шикарнейшей белоснежной улыбкой. Да, такие клыки редко когда у оборотней увидишь, а белизне их позавидовала бы даже реклама зубной пасты.

— Я?! — мужчина буквально ослепил меня своей улыбкой. — Меня зовут Ибрис. Сын Истинного Дракона и последний настоящий ящер этого мира. А также, по совместительству, твой похититель. Приятно познакомиться, Агния.

— Так это ты стоял за нападениями на делегатов? — я даже рот приоткрыла от удивления, вызвав тихий смешок собеседника. Ну не тянул он на великого и ужасного злодея всех времен и народов! И на великого подпольного босса всея мафии — тоже! И, тем более, не чувствовалось в нём драконьей крови.

— Сомневаешься? — в глазах Ирбиса загорелся лукавый огонёк. — Никогда не суди людей по внешности, а книгу — по обложке, — прошептал он, щелкнув пальцами. В тот же миг на кончиках его пальцев заплясал небольшой огонек насыщенного агатового цвета.

В тот же момент пришлось мне в очередной раз приоткрыть рот. И на этот раз — от ужаса и потрясения. Еще секунду назад его аура была посредственного, зеленоватого оттенка. Теперь же она стала непроглядно чёрной. Казалось, что она буквально светила изнутри тьмой, отображая подлинную натуру сына Истинного Дракона. Того самого

дракона, что по легенде пытался уничтожить наш мир. Того, что воплощал собой истинный идеал хаоса, разрушения и смерти. Того, которого мои предки заточили много тысячелетий назад ценой собственных жизней...

— Это... Невозможно... — только и осталось прошептать мне. Действительно, как можно поверить в то, что у Истинного дракона могли быть дети? Разве может хаос созидать?

— И тем не менее это так. Мой папашка знал, что его рано или поздно заточат, и понимал, что не сможет изменить свою судьбу, как бы ему этого не хотелось. Поэтому он создал себе сына, единственная цель жизни которого — пробудить Истинного дракона ото сна, когда придёт время! — вежливо объяснил Ибрис. Было видно, что он никуда не торопится и полностью уверен в себе и своих силах. Огонёк свой он легким щелчком направил в стену, которая тут же растворилась под натиском чёрного огня.

— Не знаю уж, на что ты там рассчитываешь, похитив меня, но сломать печать моих предков тебе точно не по силам! — признаться честно, в данной ситуации я откровенно блефовала. По глазам видела, что он в состоянии вернуть в мир Истинного Дракона. Но мне отчаянно не хватало информации и хотелось потянуть время. Я верила, что сотрудники Института уже на подходе. Просто чувствовала нутром, что помощь близко. Нужно было просто заболтать этого Ибриса, не дать ему сконцентрироваться на ритуале, покуда не подоспела подмога.

— Мне — нет. Но вот тебе как раз по силам! — огорошил своим ответом меня маг. — Неужели ещё не поняла, Агния? Ведь именно ты заварила всю эту кашу несколько месяцев назад. Помнишь бои варков? Это ведь после них Демонея раскололась на два враждующих лагеря. Демоны по природе своей — крайне импульсивные создания. Ты же послужила им катализатором. Катализатором для перемен в этом мире. Годы мира закончились, чему я был, несомненно, рад. Устал от бесконечного ожидания. В предчувствии великих перемен печать моего отца дала трещину. Но одной трещины недостаточно. Окончательно же сломить заклатье может только наследник крови врага. То есть ты, увы!

Кусочки пазла начали понемногу складываться во вполне себе логичную картину. Представляла ли я себе то, что произойдет после варховых боев? Конечно же, нет! О последствиях я думала в последнюю очередь. Я всего лишь хотела спасти несчастных зверей.

Неужели мои необдуманные действия смогли пробудить древнее зло? Начать процесс разрушения многовековой печати, которую мои далекие предки наложили на него в надежде спасти мир?

— Что такое? Удивлена столь ужасным последствием простого человеческого сострадания? — Ибрис испытывающее взглянул на меня. — Можешь себя не корить за произошедшее. Так было предрешиено задолго до твоего рождения. Мы — всего лишь пешки на шахматной доске самой госпожи Судьбы. Ты должна была прекратить насилие над бедными животными и принести разлад в мир Демонеи. Этот дисбаланс вынудил меня действовать. А знаешь ли ты, сколько магов на самом деле против Мировой Конституции? Скольким хочется власти и денег, а главное свободы от ограничений закона? Наверняка даже не догадываешься. Я же собрал их всех за эти сотни лет, организовал и направлял их. Ваши объединения и делегации лишь послужили мне на руку. Рассорить мир оказалось делом пары дней, смертей и похищений. До чего же хрупким оказался этот мир! Лишь малого дуновения ветерка хватило, чтобы вечная печать на отцовской могиле дала глубокую трещину! А когда мир захлебнется в крови и ненависти и умрёт наследник великих огненных драконов... Тогда вековая печать отца будет снята окончательно, Истинный Дракон

возродится и довершит начатое. Кстати, ты как раз висишь над его могилой. Чувствуешь волнение?

Нет, волнения я не чувствовала точно. Чувствовала шок, удивление и даже некую тень уважения к Ибрису. Он не был злодеем — лишь инструментом, слепым орудием, призванным в мир лишь для одной цели. Весь смысл его жизни крылся в возрождении Истинного Дракона. И я не могла ненавидеть его, как ненавидела бы врага. Могла лишь понять, что переговоров не будет. Будет только борьба. Борьба идеалов и предназначений.

— Господин, почему Вы медлите? Давайте приступать! — в подземелье, подобно урагану, ворвалась Линда, сопровождаемая своими слугами-демонами, а также еще парой магов, в которых я признала иностранных некромантов, прибывших для отдыха и обмена опытом. Мейстеры шли уверенно. Они предчувствовали близкую развязку и спешили узреть её собственными глазами.

— Нет, ещё не время. Ещё не наступила полночь. Жди, — оборвал её Ибрис, вежливо кивнув её спутникам. Я же поморщилась, осознав, что заболтать его у меня никак бы не получилось. Он просто ждал момента, когда печать максимально ослабнет и власть тьмы в нашем мире будет велика, как никогда.

— Господин, вызывали? — в подземелье вошел Димитрий. Я даже поначалу не поверила своим глазам. Я же только недавно допрашивала его с артефактом, выявлявшим ложь! Я же выяснила, что он не имел отношения к нападениям!

— Чего так глазами захлопала, Агния? — перебил некроманта Ибрис, усмехнувшись. Он очень внимательно следил за моей мимикой и, кажется, моё смятение его позабавило. — Я, признаться, думал, что ты будешь умнее... Неужели ошибся?

— Я ведь... Я ведь только Вас допрашивала... — прошептала я, мысленно застонав. Детектор лжи никогда не ошибается. Это аксиома давно проверенная. Тогда в чем же была моя ошибка? Правда, стоило только мне вновь взглянуть в его глаза, как ушли на второй план все мои размышления о недавнем разговоре с Великим Мейстером. Такие же гелиотроповые, как в детстве, они сверкали в полутьме подземелья потусторонним пламенем. Я вспомнила. Вспомнила свой сон...

«Так что кончай дурить, давай лучше дружить!» — пронесся в моей голове отрывок той самой исторической фразы. Нет, это не было моей фантазией. Это было давно забытым воспоминанием. Тем самым, о котором говорил некромант недавно.

— Вы спрашивали, имею ли я отношение к покушениям, — возразил он холодно. — И я сказал правду. Я не участвовал в нападениях, равно как и мои люди, и даже точно не знал, когда они должны были совершиться. Вы просто не умеете ставить правильные вопросы, Агния.

— Как вы могли...? Вы были мне другом! Как вы могли предать нас всех?! — закричала я, уже не сдерживая слёз. Я вспоминала абсолютно всё. Перед моим внутренним взором вновь проносились картины того лета. Тогда бабушка ещё жила совсем в другом селе, частенько выпуская меня на прогулки. Я была очень запальчивой, не терпела лжи и оскорблений. Не смогла пройти мимо и в тот роковой день. Димитрий был старше меня, но выглядел так жалко, что я немедленно кинулась ему на выручку, когда услышала, как его обижают. Всего лишь мимолетное желание сердца. Всего лишь необузданный всплеск магии...

В тот год я успела неплохо сдружиться с нелюдимым мальчиком-некромантом. Людей Димитрий не любил, но меня терпел. Стиснув зубы и отчаянно краснея, он сопровождал

меня во всех моих авантюрах. Говорил редко, отводя глаза. Ещё реже позволял коснуться себя. Боялся, что убьет меня, как и то многое, к чему он прикасался или мог прикоснуться. Он ненавидел свою силу, мечтая втайне от других стать простым человеком. И чем больше он желал быть обычным, тем сильнее становились его способности.

Но в тот год он заметно расхрабрился. С восхищением и легкой опаской смотрел на меня. На то, что моя магия тоже порою разрушает не хуже магии некроманта. Тогда он и сам начал потихоньку принимать эту силу и учился контролировать её.

В детстве я действительно полюбила его, как своего друга. Я видела, как, всегда нелюдимый, он иногда улыбался, подставляя впалые щеки под солнечные лучи. А потом я лечила его от ожогов.

Он говорил, что любит солнце и что ему хочется чаще смотреть на него. Не боялся ни страшных ожогов, что оставались на его коже, ни вечного раздражения глаз, которые потом слезились по несколько часов.

Да, он был опасен для людей. Часто, не сдержавшись, он обращал в прах деревья и травы. Однажды даже убил соседского пса, кинувшегося на него. Страшная псина буквально в мгновение ока обратилась пред ним в гору праха, а он просто стоял и смотрел полными ужаса глазами, не в силах что-либо изменить...

После того случая он пытался избегать меня. Но упрямая моя драконья натура не сдалась и вскоре мы вновь, взявшись за руки, бегали вместе по сельским дорогам, доводя до икоты простых крестьян.

Увы, но больше встретиться нам не удалось. Мама вышла замуж за моего отчима и увезла меня в город. Бабушка же вновь спалила свою хату и переехала в Новые Кукурышки. Увы, но больше встретиться нам не удалось. Друг детства был быстро забыт...

— Ты всё же вспомнила меня... — сказал некромант.

Я зло дернулась в своих цепях. Гнев опалял меня похлеще плетки, заставляя кусать губы от бессильной ярости. Кандалы прочно сдерживали не только мою силу, но и рвущуюся наружу магию. Весь мой огонь сейчас был обращен против меня, и я впервые почувствовала боль от собственного пламени.

Возможно, мне стоило остановиться и терпеливо ждать прихода подмоги. Но тогда логическое мышление у меня напрочь отбило. Вместо него пришло твёрдое желание расцарапать предателю холеную некромантскую физиономию.

Забылся Ибрис с Истинным Драконом, ушли на второй план Линда с её тварями Зазеркалья. Была только я, кандалы и некромант. Некромант, который так горько усмехался, глядя мне прямо в глаза. И от усмешки я взбесилась пуще прежнего.

— Да, вспомнила, некромансер поганый! — зарычала я, пребольно ударившись затылком о скалу. — Вспомнила, как верила в тебя! И увидела, как ты предал меня! Предал весь наш мир!

Димитрий не изменился в лице. Лишь руки в кулаки сжал посильнее. Небось уже представил, как и меня обращает одним касанием в горку праха.

— Так зачем Вы меня позвали, Ибрис? — спросил он, резко отвернувшись от меня, обратившись к сыну Истинного Дракона. — И почему Вы похитили Агнию? Кажется, мы с вами договаривались не вмешивать её в это.

— Кажется, ты обещался похитить мне Анну Фёдоровну, — ответил Ибрис. — Мне нужна кровь дракона, Димитрий. Ты подвел меня тогда, сейчас же не вставай у меня на дороге! — в глазах у Ибриса засветилась откровенная издевка. Димитрий поджал губы. —

Вспомни, мой дорогой друг, чем ты мне обязан. Это ведь я подобрал тебя в том богом забытом селе, помог вступить в цех некромантов, а после и убрать тогдашнего Великого Мейстера. Взамен же ты обещал служить мне верой и правдой. Клялся на своем имени, так ведь? Так что советую не испытывать наши клятвы на прочность.

— Я ведь говорил, почему не смог похитить её... — возразил Димитрий.

— О да, ты напустил на село толпу мертвецов, когда понял, что Анна Фёдоровна — это бабушка твоей «уважаемой» Агнии, — хмыкнул Ибрис. — Ты не мог предать меня, но вместе с тем не мог и послушаться зова сердца. Потому страдай сейчас, смотри, как я пушу кровь твоей любимой и знай, что ты ничего не сможешь сделать.

Гнев и ярость — вот и всё, что осталось мне после окончания этой фразы. Нет, Димиртий не предавал ни меня, ни человечество. С магической точки зрения. Он был связан клятвой имени. Если бы он предал Ибриса — он бы потерял имя. Умер без права реинкарнации. Стерлась бы даже память о нем.

Он всё ещё не любил людей и помнил обо мне. Пытался разорваться, спасти от смерти мою бабушку и не пойти против господина. Тогда кто же он: предатель или же жертва обстоятельств?

Димитрий покорно склонил голову, заставив меня замереть. Густая копна растрепанных волос скрыла его лицо, так что мне оставалось только гадать, о чём же он сейчас думает.

— Господин, до полуночи осталось пятнадцать минут! — сообщила Линда, выйдя из тени.

Не успел Ибрис что-то ответить, как стены пещеры сотряс грохот. Откуда-то сзади, из тоннеля, послышалось злое и грозное рычание. В ту же секунду в галерею ворвался, сверкая нефритовой чешуей, громадный восточный дракон. Хотя по моим меркам он больше напоминал змею на четырех тоненьких куриных лапках. Впрочем, даже эти лапки смогли оставить на стенах пещеры глубокие борозды. Морда же у дракона была больше похожа на львиную, так же украшенная пышной нефритовой гривой, из-за которой выглядывали тонкие ветвистые рожки. Крыльев дракон не имел. И для меня оставалось загадкой, как ему удавалось удержаться в воздухе.

Взмыв к потолку, Рю Озему стремительно ринулся вниз, распахнув клыкастую пасть.

— Я займусь им, господин! — прокричала Линда, лихо засвистев и махнув рукой некромантам. Мужчины беспрекословно послушались, приготовившись к нападению. Стоящие же поодаль демоны Зазеркалья мгновенно пришли на голос хозяйки, кинувшись тенями вверх, наперерез дракону. Озему не стал убегать от них.

Щёлкнули клыки. Послышался тихий писк раздираемой по полам твари. Озему приземлился на все четыре лапы, подмяв своими острыми когтями оставшихся демонов. Тени жалобно пищали, пытаюсь вырваться. От драконьих когтей их тела раздирались на части, подобно старым тряпкам.

Демонолог побледнела, отступив. С ужасом она смотрела, как её созданий кромсает восточный дракон. Я не смогла сдержать победного крика. Впрочем, моё воодушевление быстро померкло, когда на морду дракона накинули ловчую сеть, сплетенную из потустороннего пламени. Рю заревел, отчаянно пытаюсь выпутаться. Но чем больше он сопротивлялся, тем сильнее запутывался, сгорая заживо. В воздухе потянулся тонкий душок горелого мяса.

— Десять минут, — прошептал у моего уха Ибрис. Я обернулась, вглядываясь в очертания громоздкого ритуального кинжала, побуревшего от застаревших кровавых

потоков, которые никто веками не смывал со стали клинка. — Это легендарный кинжал. В своё время он унес в могилу жизни сотни огненных драконов... Правда, это так символично?

Я отрицательно замотала головой с самым независимым видом, вызвав у Ибриса очередной приступ смеха.

— Приступим! — отсмеявшись, заявил он, взмахнув лезвием. В тот момент мне не оставалось ничего более толкового, кроме как завопить не своим голосом, зажмурившись:

— Да спасите же меня кто-нибудь!

Вот правду говорят люди: попросите — и будет дадено вам.

Обиженно звякнув, ритуальный кинжал полетел в сторону, выбитый из рук Ибриса. Сын дракона огляделся, встретившись взглядом с Дмитрием.

Некромант успел разительно преобразиться за время появления Озему. Казалось, он ещё больше похудел за эти минуты, скинув с плеч свой плащ и оставшись в одних штанах. Тело у него оказалось костлявое, впалое, но необычайно длинное. Заклятье, стягивающие его волосы в косу, пропало, рассыпав черно-белые пряди по воздуху и спине мужчины. Свирепо полыхнули его глаза тем самым потусторонним ледяным пламенем, которое мне уже довелось увидеть однажды. Кривились тонкие губы, обнажая стремительно почерневшие зубы. Черты его лица, казалось, ещё больше заострились, вспарываемые костями черепа. За спиной же его трепетали кости, составляющие у птиц или же летучих мышей каркас крыльев. Кости были желтоватые и с них свисали кусочки подгнившей плоти. И хотя мышцы у Дмитрия отсутствовали напрочь, кости уверенно распахнулись на манер крыльев, разбросав по стенам отвалившиеся куски плоти. От этого зрелища меня чуть не вырвало. Ибрис же усмехнулся, прошептав мне на ухо:

— Чего нос воротишь, Агния? Это же высшая форма подчинения Смерти у некромантов! Знаешь ли ты, что наш общий друг пару лет провалялся в коме, чтобы победить в поединке с самой Смертью и отнять её силу?

Я недоуменно приподняла брови. Ибрис хохотнул и тут же крикнул:

— Дмитрий! Неужели ты внезапно забыл про данную клятву имени? Не боишься лишиться души? А, вспомнил! У некромантов же нет души!

Дмитрия перекосило от такого ответа. Именно это твердили ему всё детство. Именно это утверждение он так сильно пытался когда-то опровергнуть.

— Клятва недействительна, Ибрис! Да, я поклялся строить с тобой Новый Мир, в котором к некромантам будут относиться по-человечески, как к равным, — ответил он тихо, но отчетливо. — Но мне не нужен такой мир, если там не будет Агнии! Надеюсь, ты не забыл, каким было главное условие нашего контракта? Не причинять зла дорогим мне людям! Что ты только что и сделал!

Ибрис стремительно побелел. В руках некроманта образовался небольшой свиточек, где кровью было выведено его имя. Великий Мейстер усмехнулся, бумажка запылала фиолетовым пламенем, осыпаясь у ног мужчины пеплом. Клятва недействительна. Контракт разорван.

Я и не заметила, когда сталь вновь стала холодить моё горло. На этот раз это оказался коготь самого Ибриса, внезапно выросший на его правом указательном пальце. Что-то прошелестело в миллиметре от моего носа, и сын Истинного Дракона полетел вниз, лишь легонько чиркнув по моему горлу. Мне же оставалось только бессильно охнуть, повиснув на своих кандалах и внимательно глядя, с какой яростью набросился Дмитрий на Ибриса. Снять с меня оковы пока никто не удосужился.

— Пять минут, — я скорее не услышала, а разобрала по губам, что хотел сказать Ибрис, и внутренне похолодела. Взмахнув рукой, он призвал себе в слуги чёрное пламя, обратив его в лезвие тонкого клинка и обрушившись, подобно тайфуну, прямо на спину Дмитрия. Некромант ловко вывернулся, блокировав удар образовавшимися в руках клинками двух небольших серпов. Один был золотым, другой — серебряным. И если я правильно помнила, то золотой — клинок умерщвления, серебряный — воскрешения.

От удара в стороны полетели искры. Меч в руках Ибриса мгновенно трансформировался в длинную плетъ, хлестнувшую Дмитрия по щеке. Некромант зашипел, отлетев к стене. На его щеке багрянцем расцвел громадный шрам. Великий Мастер поднялся, стерева проступившую кровь. Покрепче перехватил свои серпы и, взмахнув костями-крыльями, ринулся в бой. Ибрис же снова хлестнул плетью. Дмитрий ловко поднырнул под неё, замахнувшись на бывшего господина. Блеснувший в его руке золотом серп умерщвления начал стремительно опускаться на голову Сына Дракона для свершения казни да так и не опустился: Ибрис, подпустивший Дмитрия поближе, просто дыхнул на него своим черным пламенем. Некромант отшатнулся, схватившись за лицо и крича от адской боли.

— Вот и всё, — прошептал Ибрис, в очередной раз взмахнув плетью. Кнут выгнулся, как змея перед броском, и одним махом выбил из рук некрманта оба серпа, а затем впечатал его самого в стену. Горная порода треснула от удара, сверху зашатался сталактит и вместе с камнями рухнул прямо на голову потерявшего от удара сознание Великого Мейсетра.

Я застыла, не в силах отвести взгляда от кучи камней — последнего пристанища Дмитрия в этом мире. Даже самому заостеневшему оптимисту в этой ситуации стало бы ясно, что некрмант мертв. Никакому магу не под силу выжить с пробитым черепом. В этом-то я была точно уверена.

А где-то там, на заднем плане всё ещё бился Озему. Дракон проигрывал. Окровавленными зубами и когтями пытался разгрызть магическую сеть, надсадно хрипя. Линда же с остальными приспешниками лишь смотрела, призвав своих уцелевших демонов обратно.

— Осталась всего одна минута, Агния Огонек, — известил меня Ибрис. Он вновь оказался рядом со мной, сжимая ритуальный кинжал. — Как видишь, все твои защитники повержены...

— Нет! Не все! — огрызнулась я, подтянувшись на своих цепях. — Сотрудники Института Нежитеведения уже в пути! Ни король, ни магистр Фентифлюшкин не допустят катастрофы, запомни!

Я откровенно пыталась храбриться, закрыть глаза на отчаянно трепещущее в груди сердце и слёзы, застывшие в глазах. Не хотела идти на поводу чувств, показать Ибрису, что мне больно видеть смерть своих защитников. Больно понимать, что пока они сражались, я тряпкой висела распятая и просто смотрела, не в силах вмешаться. Просто я чувствовала, что эта боль подпитывает Ибриса, придает ему сил. В тот же миг я осознала, что сына Истинного Дракона не победить, если не отринуть отчаяние и гнев. Наверное, именно поэтому Дмитрий проиграл. Всё же он был человеком, всего лишь перенявшим часть силы Смерти.

— Самонадеянность — не порок, — шепнул мне на ухо Ибрис, играючи проведя лезвием по горлу. Клинок прошел прямо по коже, но не разрезал её. Меня бросило в холодный пот. — Пора кончать эту комедию.

Клинок просвистел рядом с моим ухом. Я зажмурилась, внутренне молясь всем

известным мне богам о спасении души. Перед лицом смерти вести себя достойно отчаянно не получалось. Да и кто бы меня упрекнул в том, что я принимаю смерть без должного достоинства?

— Эй, внуча! Чаво трясешься, как собачий хвост?! Разве ж я тебя так воспитывала?!

Я неверяще распахнула глаза, встретившись взглядом с Анной Фёдоровной. Старушка стояла у входа, недовольно выдыхая из ноздрей пар. В правой руке она тащила какого-то непонятного мага с внушительного вида синяком. Мужчина был явно оглушен и послушно волочился за моей бабулей. Она самодовольно усмехнулась, отпихнув его тушку в сторону, и загорлопанила:

— Эй, сын Истинного дракона! Встречать меня тут хоть кто-нибудь будет?

Ибрис злобно заскрежетал зубами, глядя на то, как задорно усмехнулась ему моя старуха, и опустил клинок.

— А ты чаво zenки вылупила? — грубо обратилась ко мне Фёдоровна, заставив внутренне затрепетать. — Из кандалов вырываться не думаешь? Позорище... Ладно уж! Смотри, как твоя старуха сейчас отделает это недоразумение природы! Смотри хорошенько и запоминай, поняла? И главное — ни в коем случае не смей вмешиваться! Это для спасения тебя и всего этого чертового мира! — в голове бабули проскочили откровенно истерические нотки, заставив меня насторожиться. Бабуля ещё никогда на моей памяти не кричала так страшно, словно бы от этого крика зависела вся её жизнь. Она храбрилась, как могла, но я чувствовала в этом задоре фальшь, заставившую похолодеть сердце.

— Не думал, что Вы заглянете на огонек, Анна Фёдоровна, потому и не смог по достоинству Вас встретить, — Ибрис черной тенью стёк со стены, встав напротив моей бабули. Старуха-таки отвела от меня свой пламенный взор. Линда и остальные маги напряженно переглянулись, но Ибрис властным жестом пресек их попытки вмешаться. Демонолог покорно склонила голову, шепнув пару слов своим теням. Те мгновенно растворились в воздухе.

— Сама не ожидала, что всё же найду тебя, гад чешуйчатый! Уж сколько искала-искала... — задорно ответила бабуська. — Да, кстати, не лучшими магами ты себя окружил... — усмехнулась она, как бы невзначай пнув своего пленника под бок. — Осталась минута, да?

— Уже меньше.

— Отлично! Тогда закончим наше дело быстро! Не думаешь же ты, что я отдам свою внучку задаром Истинному дракону? Что дозволю этому монстру прийти в мир вновь? И пусть это будет моя последняя битва, но я клянусь, что не открою хаосу дорогу!

— Конечно же, я нисколько не сомневаюсь в Ваших намерениях, — Ибрис вежливо поклонился и тут же прорычал, на глазах трансформируясь:

— Ваша кровь тоже пойдет, если что! Хаосу нужна кровь врага! А Вы как раз его враг!

Если я думала, что этот день уже исчерпал весь свой запас сюрпризов, то я глубоко ошибалась. Тело Ибриса скрутила молниеносная судорога, преобразившая его фигуру. И, наверное, в моей жизни это был единственный случай, когда я воочию увидела живого и действительно настоящего дракона, по сравнению с которым драконья форма Озему выглядела лишь жалкой пародией.

Чешуйчатое тело Ибриса, казалось, было соткано из самой тьмы, из его громадных ноздрей вырывался черный пар, блестели изумрудами большие глаза с вертикальным зрачком, распахнулись широкие кожистые крылья, оцарапав своды пещеры, изогнулся дугой

длинный и гибкий хвост, оканчивающийся костяным наростом в виде острого лезвия. Дракон взревел, извергнув из недр своего тела черный огонь.

Густая струя пламени ударила в то место, где стояла моя бабуля. Старуха ловко уклонилась, на ходу шепча заклинания. Странное свечение начало понемногу окутывать её фигуру, заставив меня недоверчиво прищуриться.

— Бабушка! — не своим голосом завопила я, забарахтавшись в своих цепях. Они противно загремели в ушах, кандалы стремительно нагрелись, а руки обожгло лютотой болью. В тот миг я всё поняла. Неважно, как и почему. Бабуля узнала о том, что Ибрис готовится выпустить в мир древнее зло, и решила помешать этому, воспользовавшись одним редким и запретным заклятьем. Одним из первых, которое меня заставили выучить, как только я научилась говорить. Заклятье, что пробуждает дремлющую внутри нас драконью кровь. Заклятье, которое действует всего минуту, а после полностью выжигает душу мага. — Не смей!

Но она меня уже не слышала. Я опомнилась слишком поздно. Слишком поздно вспомнила про это заклятье. Просто не подумала, что бабуля решится по-настоящему пожертвовать своей жизнью, чтобы предотвратить пробуждение Истинного дракона.

Она дочитала заклинание до победного конца, перешла через порог, взорвавшись мощным потоком пламени. Сначала бесформенным и ярким, как само солнце, а затем превратившимся в огромное огненное тело гигантского крылатого ящера, без оглядки бросившегося прямо на черного дракона. Ибрис недоуменно взрыкнул, попытавшись уклониться. Но светящаяся огнем драконья фигура не собиралась отступать, хлопнув сотканными из пламени крыльями и вцепившись Сыну Дракона в горло. Тьма дрогнула под напором безумного огня и Ибрис зарычал, царапнув морду драконихи своими когтями.

— Бабушка... — шептала я убитым голосом, обессилено повиснув в своих кандалах. В очередной раз дернулась в цепях, до крови прокусив губу. Со всей силы сжала кулаки, впервые за многие годы заплакав. Гневу и ярости нужен был выход, а огню нужен был путь наружу. Горячие слёзы покатались из моих глаз, падая туда, в могилу Истинного дракона. Вода на поверхности забурилась, зашипела, вспенилась. Истинный дракон уже очнулся. Он ждал крови. Я не видела, но чувствовала, как тянется к моему горлу невидимая когтистая лапа.

Бабушка была уже далеко. Она горела изнутри, умирая медленно и мучительно. В её распоряжении оставалось меньше минуты, ведь даже ей не было по силам подчинить себе драконий огонь, забулливший у нее под сердцем. И дракониха вновь и вновь кидалась на Ибриса, валила его на землю, терзала, разрывала когтями его плоть. Ибрис не оставался в долгу, жег её черным пламенем и хватал зубами за горло.

Какой же долгой была эта минута! Для меня она стала вечностью. Вечностью, за которую я успела постареть и поседеть. Я тоже горела от сжигаемой душу пламени, всем своим сердцем желая оказаться на месте бабушки. Сама шептала запрещенное заклинание, но запечатанная кандалами кровь не желала откликаться на мой предсмертный оклик. Рвалась и металась, в отчаянии отсчитывая последние секунды жизни бабушки.

Она явно побеждала. Находясь на волосок от гибели, всё равно теснила Ибриса к стене. И тогда всем присутствующим стало ясно, что в полночь Истинный дракон не получит крови. Было это ясно и приспешникам Ибриса.

Я сначала и не поняла, что лечу и что тело мое больше не скованно кандалами. Просто в какой-то момент увидела обоих дерущихся драконов вверх тормашками и, не успев

сообразить, что да как, головой вниз рухнула прямо в озеро.

В глазах зарябило от удара, тело же обожгло льдом. Темная и тягучая, вязкая жидкость, отдалённо напоминавшая воду, уверенно засасывала меня внутрь. Я пыталась сопротивляться, по крупинкам выпуская спасительный кислород. Молотила руками в надежде выбраться наружу. Но сколько бы я не билась, сколько ни пыталась всплыть, ничего не выходило. Холод воды постепенно остужал мою кровь и мой огонь, лишая сил и сковывая движения, а тьма все больше и больше сгущалась надо мной, подступая уверенно, подобно палачу к плахе. И уже где-то из глубин мне вдруг послышался голос Истинного дракона и стал виден мираж его когтистой лапы.

«Все кончено. Ты проиграла, Агния Огонек», — шептала мне тьма со всех сторон. И становилось только горше от осознания её правоты. Я знала, чего хочет эта тьма. Только сломленная и потухшая до самого основания души я могла послужить славной жертвой Истинному дракону. Только подчиненная я могла самостоятельно пустить себе кровь, сделав жертву во сто крат для него слаще.

И вот уже не я, но моя рука поднимается к запястью, принаравливаясь к фатальному удару. Я не сопротивляюсь. Лишь смотрю в темноту, в глаза Истинного дракона. А они пусты, в них нет ни жизни, ни ненависти. Лишь сплошной мрак. Он замораживает всё, что когда-то было мне дорого, всё, к чему я стремилась. Разбиваются вдребезги сотнями осколков крупницы моей памяти, оставляя после себя все тот же мрак.

Тьма подступает всё ближе, возбужденная в предчувствии скорой жертвы. И я не заставляю себя ждать, замахиваясь для одного последнего удара. В тот же миг кто-то ловит мою руку. Кто-то знакомый мне. Я прищуриваюсь, пытаюсь отогнать тьму и разглядеть его лицо. Слышу где-то на краю сознания страдальческий рев Истинного дракона. Полнолуние наступило, развеялось наваждение, отступила тьма, вновь запечатывая своего повелителя и открывая мне вид на холодные глаза некроманта. Подле нас больше нет тьмы. Лишь одна ледяная вода.

Димитрий уверенно тянет меня вверх, к поверхности, и я послушно следую за ним. Видна поверхность. Распахнув свои крылья, он вылетает из озера, крепко прижимая меня к себе. Я дрожу от холода и осознания того, что только что делала. Гляжу на место побоища и обессилено вскрикиваю. Ибрис повержен. Ошметки его растерзанного тела украсили собой все стены и потолок пещеры. Мертва и моя бабушка. Её хрупкое старое тело светлой песчинкой выделяется на фоне черной крови сына Истинного дракона.

Не обращая внимания на слабость и боль, я выдираюсь из цепкой хватки некроманта и бегу туда, к бабушке. Плачу и кричу, как маленький ребёнок, склонившись над её бездыханным телом. Заглядываю в широко распахнутые, остекленевшие глаза, поднимаю за голову и стираю засохший на её губах кровавый потек.

Она холодна, как та вода из озера. Я прижимаюсь к её лбу, шепчу какую-то чушь. Оборачиваюсь, пытаюсь отыскать некроманта. Он стоит рядом, сгорбившись и опустив свои клинки.

— Димитрий, прошу тебя! Помоги мне! — я смотрю на него пристально и тут же, смутившись, отвожу взгляд. Его лицо стало ещё страшнее, чем было до этого — вся его кожа на лице и шее стала сплошным ожогом, сгорели и его густые волосы. И от его вида меня передергивает. Он выжил, но навсегда оказался покалечен, изуродован. Вряд ли его кожа когда-либо полностью восстановится, а волосы заново отрастут. Черный огонь выжигает всё до основания. Не смог выжечь он только яркого оттенка его глаз, мерцающих безумным

гелиотроповым пламенем.

Он смотрит на меня долго и пристально. Он всё понял, подойдя ко мне и склонившись над телом бабушки.

— Нет, — как приговор, прозвучал его холодный ответ.

В тот момент земля уходит у меня из-под ног. Я не кричу и не ругаюсь. Лишь смотрю на него. В уставшей душе нет места гневу или же злости. Есть лишь отчаяние утопающего, видящего недостижимую помощь.

— Димитий, ты же некромант! — в отчаянии шепчу я, падая перед ним на колени и с мольбой вглядываясь в его каменное лицо. — Ты же можешь оживить её! У тебя есть серп возрождения...

— Ее душа выгорела без остатка, Агния, — припечатывает меня к земле его спокойный ответ. — Призванная из небытия сущность уже не будет твоей бабушкой. Некроманту не под силу вернуть душу, которой уже нет.

Я долго и пристально вглядываюсь в его лицо. Он спокоен и холоден. Он не чувствует отчаяния, ему не ведомо чувство жалости. Его не интересуют жизни людей, он далек от сострадания.

И в тот момент я ясно поняла, что ненавижу его. Ненавижу за своё бессилие и за эту потустороннюю холодность. И в то же время понимаю, что он прав. Понимаю, что он не может вернуть мне бабушку. Но всё равно ненавижу, понимая, что в этот раз совершаю самую большую ошибку в своей жизни.

Ненависть гложет похуже чёрного пламени. И Димитрий это замечает. Некромант отлично чувствует сильные отрицательные эмоции и в какой-то момент я ловлю в его глазах искорку грусти. Но он быстро берет себя в руки и встает.

— Ты можешь меня ненавидеть, Агния, — прошептал он, опустив свои крылья. В тот же миг эти кости осыпались прахом у его ног. — Пусть твоя ненависть даст тебе силы жить дальше.

Он не сказал больше ни слова, медленно уходя. Не обернулся ни разу, исчезая.

Сотрудники Института прибыли как раз вовремя, чтобы успеть повязать всех приспешников Ибриса в нашей стране. Линда сопротивлялась больше остальных и клялась убить меня. Оказалось, что она была не только правой рукой сына Истинного дракона, но и его любовницей. Угрозу свою выполнить она бы в любом случае не смогла: вместе с нашими сотрудниками приехали ещё и целители, которые навсегда запечатали силы всех подельников Ибриса. И хоть они все и были иностранцами, мы были уверены, что международное сообщество не будет против такого решения. В итоге наши ожидания оправдались.

Нашлись среди заговорщиков и те, что безоговорочно выдали всех остальных членов международной группировки, а потому уже на следующий день все приспешники Ибриса на нашем континенте были арестованы и лишены магии. Таково было решение международного суда.

Пещеру, где хранились останки Истинного дракона, подорвали, наложив мощные охранные и скрывающие чары, чтобы больше ни у кого не появлялось желания искать место его последнего упокоения. Димитрия же в итоге оправдали. Явившись с повинной лично к нашему королю, он не только не угодил в тюрьму, но ещё и сохранил свой статус Верховного Мейстра. Как позже объяснил магистр Фентифлюшкин — короля вполне устраивал нынешний мейстер на своем посту. Ведь именно благодаря ему цех перестал бунтовать против Объединенного Королевства и лишил наше правительство головной боли. В случае же устранения Димитрия ещё было неизвестно, как зарекомендует себя новый Верховный Мейстер. Естественно, политики рисковать не спешили, а потому предоставленное объяснение и покаяние, которое некромант безропотно перенёс, их вполне удовлетворило.

Нашли и Нинге. Как оказалось, её хотели принести в жертву Истинному Дракону после его пробуждения. Причиной тому стала легенда о бессмертии, которое можно обрести, испробовав мяса ниппонской русалки. Как после призналась сама Нинге, в определенные дни месяца её плоть действительно приобретает определенные магические особенности, дарующие ей долголетие на многие века.

На этом кровавое и трагическое дело закрыли.

Холодный осенний ветер легко касался травы и старинных, заросших мхом каменных надгробий. Весёлое солнце победно сверкало с небосвода, изредка прячась за проплывающими по небу облачками.

На кладбище сегодня было необычайнолюдно. Пришли все, кто знал бабушку. Даже мама приехала из-за границы, стоя рядом и безжизненным взором окидывая собравшихся. Рядом топтался отчим. Как всегда бестолковый, он больше раздражал своим присутствием и меня, и маму.

И хотя людей собралось действительно много, все старательно сохраняли молчание, как-то неуклюже переглядываясь друг с другом. Только далекие звуки трассы да брех какой-то соседской дворовой создавали аккомпанемент, под который нам и было суждено хоронить бабушку.

Хоть я и обещала себе, что не буду смотреть, но все же подняла голову, взглянув на неё. Её успели красиво приодеть, уложить на мягкие шелковые простыни, одарить цветами. А

каким безмятежным было её лицо. Каким далеким от нас...

Я прикрыла глаза, отвернувшись. Смотреть не было сил. Казалось, она вот сейчас встанет, улыбнется так по-залихватски, опять повздорит с домовым Фёдором, а я буду, как и раньше, их обоих мирить и разнимать.

Рядом кто-то тихонько шмыгнул носом, и я приоткрыла глаза, встретившись взглядом со Светогором. Полукровка еле сдерживался, чтобы не зареветь. Он весь как-то побелел, сжался, то и дело вытирая выступающие в уголках глаз слёзы. Удивительно, ведь он никогда не был знаком с ней. Но все равно плакал так, будто бы был её внуком.

Его лысая голова ярко блестела в свете осеннего солнца, болезненно выделялись ещё не снятые с рук и шеи бинты. Он шел на поправку быстро и от ожогов не осталось и следа. Как сказал врач: перезимует — и нарастит новую, здоровую кожу.

Подле него стоял магистр. Суровое лицо его было больше похоже на каменную маску. Ни один нерв не дернулся на нем. Неотрывно он смотрел на неё. Магистр хорошо знал бабушку, ведь это благодаря ей меня взяли на работу и именно она была его напарницей ранее.

Где-то на заднем плане маячили Хельда с Джехеном. Они успели приехать как раз к похоронам. Мужчине тяжело досталось. Но он всё равно не сдавался, гордо выпрямляя спину в инвалидном кресле. Как перешептывались наши сотрудники — ходить и перевоплощаться Джехен больше не сможет. Ледяная волшебница стояла рядом. Она тоже горевала. И впервые за годы работы мне не захотелось с ней ругаться. У нас было общее горе и она, как никто другой, меня понимала.

— Знаешь, а ведь она всю свою молодость гонялась за этим сыном Истинного Дракона... — прошептала стоящая рядом мама. Женщина тихонько всхлипывала, украдкой вытирая выступающие на глазах слёзы. Все же какой бы черствой порою мне не казалась родная мать, а бабушку она любила. Сейчас она не была великой безбашенной ведьмой. Теперь она очутилась в роли скорбящей дочери. И уровень силы уже не играл тут никакого значения. Смерть и её трагедия уравнивает всех.

— То есть? — искреннее удивилась я. Вот что-что, а о подобных увлечениях я слышала впервые.

— Ах да, ты же не знаешь этого, — слегка растерялась мама. — Это было лет эдак сто назад. Тогда Объединенное Королевство схлестнулось с восставшей Демонеей. Тогда я ещё была совсем девочкой, впервые услышав о сыне Истинного Дракона. Этот мифический персонаж мастерски распалил огонь вражды между нашими странами, а бабушка точно спятила. Совсем забыла и обо мне, и о твоём деде. Уехала, ничего нам не сказав. Тогда она впервые подорвала его планы. Она была твёрдо намерена убить его, но сын Истинного Дракона скрылся. Видимо, посчитал, что время ещё не пришло. Бабушка была зла. Очень зла. Почему-то тогда она вбила себе в голову, что должна стать великим спасителем всея мира. Думая о великом, она совсем забыла о нас... О своей семье. И вот за это я её не прощу никогда, — закончила мать, отвернувшись.

— Мертвых не судят, — философски рассудила я, заставив мать вздрогнуть.

— Знаю, — тихо откликнулась она, неожиданно покладисто. — Это всё детские обиды. Детская глупость, которая сильнее голоса разума. Я не должна злиться на неё за это. Видимо, непроходимый эгоизм у нас в крови...

Я покачала головой, внутренне соглашаясь. Бабушка, возомнив себя спасителем мира, некогда оставила семью, а мама, оказывается, всю сознательную жизнь не могла простить

этого бабушке. Ну а я, вместо благодарности, прогнала своего спасителя. Убедила себя, что в смерти бабушки виноват именно некромант.

В итоге, даже обладая магией, мы всё равно оставались людьми. Глупыми, подвластными эмоциям, простыми людьми.

— Все желающие могут попрощаться, — отчитался жрец, отходя и тем самым прерывая мои размышления. Как и требовал обычай, над телом бабули прочитали массу охранных заклятий, чтобы ни один некромант никогда не посмел осквернить её тела и духа. Впрочем, маги смерти зачастую игнорировали все обереги, поднимая тех, кого хотели.

Я невольно поежилась, обернувшись. Димитрий тоже пришел. Невидимый для других, он стоял у выхода, тенью возвышаясь над землей. Его лицо скрывалось за маской, на руках были надеты черные перчатки. И только глаза его все так же холодно блестели, заставляя вспомнить всё, что было связано с ним.

— Убирайся, — одними губами прошептала я. Да, в смерти бабушки не было его вины. Но я пока не могла видеть его, не могла перестать ненавидеть. Хотя надеялась, что в один прекрасный день смогу всё же перебороть себя и извиниться. Димитрий вежливо поклонился, растворяясь в очередном порыве холодного ветра.

— Он ведь тут, да? — спросил магистр.

— Уже ушёл, — ответила я и подошла к гробу. Настал мой черед прощаться. Склонившись, как тогда в пещере, я крепко прижалась губами к её лбу и отстранилась.

— Прощай, бабуля. Спасибо тебе за всё, — шепнула я, поспешив отойти.

<center>***</center>

— Вы совсем подавлены, госпожа Агния. Это не есть хорошо, — Озему тоже был тут. Обгоревший, весь в шрамах и бинтах, он еле передвигался по своей палате в больнице, но все же настоял на присутствии. Ходил он неуверенно, опираясь на пару костылей. И как сказал тогда врач, делегату очень повезло, что сразу после исчезновения Димитрия на место преступления успели сотрудники Института во главе с магистром. Целители вовремя оказали первую помощь и мне, и Озему. Я всё-таки смогла избежать лечения в психиатрическом отделении, а Рю — сохранить свою смазливую мордашку. Шрамы быстро заживали на его коже и вскоре от них не должно было остаться и следа.

— Благодарю за заботу, Рю Озему, — я попыталась улыбнуться. — Но мне уже гораздо лучше.

— Не врете. И не забываете — мы ведь с Вами обменялись кровью. Я всегда чувствую Вашу боль, госпожа Агния.

Да, я тогда догадалась, как именно Озему нашел меня и кто привел сотрудников в ту пещеру. Оставалось неясным только то, откуда об этом узнала бабушка. Но, видимо, об этом мы уже никогда не узнаем.

— Мне жаль, но я действительно не могу совладать с собой. Вы всё же уезжаете завтра?

— Да, — Озему помрачнел, видимо реагируя на мои ощущения. Признаться честно, после того случая в пещере я очень сдружилась с ниппонцем. Видимо, ритуал начал действовать и, узнав о скором отъезде, я сильно загрустила. Рю стал мне почти братом, почти членом семьи за это короткое время. Еще одним неполноценным, но всё же драконом. — И я хотел бы спросить: не хотите ли поехать со мной?

Я удивленно приподняла брови. Не ожидала такого предложения от него и не знала, что ответить. Да, мне хотелось уехать подальше от Объединенного Королевства. Возможно, там, на чужбине, моя боль приутихнет, уйдут болезненные воспоминания. Поэтому я колебалась.

Здесь меня держала только служба. Правда, я даже и не знала, на что сгожусь после произошедшего. Моральное опустошение пагубно повлияло на мою магию. Очнувшись после пережитого, я перестала колдовать. Не в силах была зажечь даже крохотной свечки.

— Смотрю, Вы уже предложили ей ехать с Вами... — магистр появился внезапно, слегка испугав меня.

— Магистр?

— Поезжай, Агния. Ты пережила страшное испытание, которое не каждый способен пройти, не сломавшись. Тебе нужно успокоиться и забыть обо всём. Оправиться и залечить раны. Я решил направить тебя в посольство Объединенного Королевства в Ниппонию в качестве помощника по делам диаспоры нечисти и нежити. Будешь помогать с обустройством и разрешением конфликтов. Как тебе такое предложение? — магистр тепло мне улыбнулся, и я не смогла сдержать ответной улыбки. В груди у меня заметно потеплело. Приятно было осознавать, что Фентифлюшкин решил обо мне позаботиться. А еще приятнее стало, когда я осознала, что хочу уехать.

— Я согласна, — кивнула я. — Но мне нужно кое-что закончить. Сегодня, после похорон.

— Ну Агния! Не молчи! — суетился вокруг меня домовый Фёдор. Как и подобает домовому, выйти из дома он не мог, а потому на похоронах не присутствовал. Он заметно постарел после случившегося. Смотрел на меня безумным взглядом покрасневших от недосыпа глаз и еле сдерживал слезы. Все же бабушку он любил. Был сильно привязан к ней.

— Мы уезжаем. И ты едешь со мной! — командным тоном сообщила я, вынув загодя подготовленный старый башмак. Фёдор побледнел, но от гневного комментария воздержался. Понимал, что без хозяина и без родного дома погибнет, и покорно принял свою судьбу, выслушав мой заговор и полезая в башмак. Увы, но по древнему обычаю домового перевезти в новый дом можно было только так.

Я выпрямилась, засунув башмак в дорожную сумку и в последний раз окинув крыльцо бабушкиного дома. Сердце подсказывало мне, что больше этот дом я не увижу, а потому я не спешила уходить.

Тут мой взор упал на перила, где лежала перевязанная красной лентой шикарная черная роза с белой окантовкой по лепесткам. Даже без помощи магии я поняла, от кого и кому предназначен был этот цветок.

Сначала я отвернулась, уже было зашагав в сторону ворот, но на полпути остановилась, ещё раз обернувшись. Роза так никуда и не исчезла. Внутренне ругая себя последними словами, я всё же подошла и взяла тонкий стебель в руки. В тот же миг в моей голове зазвучал голос Дмитрия:

«Здравствуйте, госпожа Агния. Я рад, что Вы не проигнорировали этот скромный подарок. Это значит, что, возможно, в будущем Вы сможете смириться со своей потерей и не будете держать на меня зла. Я знаю, что после произошедшего Вы лишились своей магии и искренне скорблю об этом. В любом случае, я уверен, что очень скоро Вы вернетесь в норму. По своей сути Вы борец, госпожа Агния. И я на собственном опыте знаю, что никакое зло в этом мире не способно погасить Вашего огня. Частичка этого пламени до сих пор горит в моем сердце. Благодаря ней я и жил все эти годы. Вы научили меня радоваться жизни, верить в себя и никогда не сдаваться. Про это я и хочу напомнить Вам сейчас. Помните о том, что Вы — потомок огненных драконов и что в груди у Вас бьется огненное сердце.

Напоследок хочу сказать, что, даже умирая, Анна Фёдоровна думала о Вас. В последнюю секунду жизни она высвободила меня из-под завала, чтобы я смог спасти Вас от верной смерти. Она очень любила Вас. Любила этот мир. У неё было сердце настоящего дракона и душа очень благородного человека. Я хочу, чтобы Вы понимали: её смерть не напрасна, пока живете Вы, пока жив этот мир. Прощаясь, хочу пожелать Вам удачи в далекой Ниппони. Уверен, Вы добьетесь успеха на новой должности. Прощайте, Агния».

Особо не задумываясь, что делаю, я звонко прищелкнула пальцами. Повинуясь моей воле, на кончике пальца заплясал крохотный язычок пламени. Пока еще не огонь, но уже точно не потухшие угли согрели моё сердце, пробудили драконью кровь.

— И ты прощай, Димитрий, — прошептала я, опустив розу в пламя. Лепестки и листики цветка тут же сморщились, обгорелыми угольками опадая на землю.

Я знала, что всё ещё не хочу видеть некроманта, но уже ясно чувствовала, что ненависть моя отступает. Огненный дракон не умеет ненавидеть по-настоящему. Не умела и я. Не во власти Димитрия было спасти сгоревшую душу моей бабушки, и с этой мыслью мне предстояло смириться, принять её как данность. И простить его за всё.

Затушив огонь, я поспешила уйти, навсегда закрыв эту страницу своей сумбурной биографии. Впереди была неизвестность, позади — наступающее на пятки прошлое, а прямо сейчас же открывается вид на яркий солнечный день настоящего. И солнце в тот миг уже не казалось мне чем-то раздражающим. Наоборот, я поверила, что оно призвано осветить мне путь в новой истории, новой странице моей жизни. С этой нехитрой мыслью я и покидала Новые Кукорышки, впервые за эти дни улыбнувшись.

Что бы ни готовила мне судьба в будущем, я не сломаюсь, ведь никакой силе в этом мире не погасить пламя в душе огненного дракона.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net